

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

КАРПОВА Елизавета Сергеевна

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ
СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Научная специальность:

2.1.11 - Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва – 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ НАСЛЕДИЯ	12
1.1. Предпосылки возникновения теории реставрации	12
1.2. Становление классической теории реставрации	13
1.3. Формирование современной теории реставрации и развитие представлений о культурной ценности наследия во второй половине XX – начале XXI века	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАСЛЕДИЯ	33
2.1. Историческая ретроспектива методов адаптации наследия	33
2.2. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия	38
2.3. Современные творческие подходы к адаптации наследия	47
2.3.1. Аддитивный подход	47
2.3.2. Подход «проектирование идентичности»	73
2.3.3. Субтрактивный подход	102
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	119
ГЛАВА 3. НАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ	121
3.1. Концепция «управления наследием» в системе охраны памятников	121

3.1.1. Предпосылки формирования концепции «управления наследием»	122
3.1.2. Теоретические основания концепции «управления наследием»	126
3.1.3. Методологические подходы к работе с объектами культурного наследия в концепции «управления наследием»	130
3.2. Современные профессиональные подходы к работе с наследием. Теория и практика	132
3.2.1. Ведущие направления работы с наследием на практике и в теории	133
3.2.2. Актуальные области научно-исследовательских изысканий	144
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	159
РЕКОМЕНДАЦИИ	160
ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ	161
ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	167
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Проблематика сохранения культурной ценности памятников архитектуры имеет давнюю историю. Начальной точкой отсчета в ее теоретическом осмыслении можно признать работу Дж. Рёскина «Семь светочей архитектуры» 1837 года, содержащую критику ранних примеров реставрации памятников. Достаточно развернутые опыты изложения принципов сохранения памятников стали появляться в конце XIX – первой трети XX веков. При некотором различии предлагавшихся подходов, все они основывались на идее максимального сохранения историко-культурной ценности примечательных произведений прошлого. В середине XX века это привело к формированию хорошо известной Венецианской хартии 1964 года, посвященной консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест. Этот концептуальный документ, также концентрирующий внимание на задачах сохранения историко-культурных ценностей, поныне актуален и является основой распространенного современного подхода к сохранению архитектурного наследия.

Принципиально отличающаяся концепция работы с архитектурными памятниками стала складываться на рубеже XX и XXI веков, и была представлена в «Руководстве» ЮНЕСКО 2013 года «Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство». Судя по названию этого документа, он адресован исключительно к объектам высшей категории ценности, поскольку написан для объектов Всемирного наследия. Однако текст обнародованного документа свидетельствует о его значительно более широком предназначении. Это заставляет рассматривать документ в контексте всей современной практики охраны и использования архитектурного наследия, в связи с представительным кругом практических работ, явно перекликающихся с текстом упомянутого руководства.

В своем конечном целеполагании заявленный принцип «Управления» отвечает традиционной задаче сохранения наследия, но, при этом указывает, что с течением лет добиться этого становится все сложнее «по причине усиления

воздействия со стороны современного мира, а также в силу расширения спектра объектов», которые могут стать объектом охраны. Это требует нового инструментария, решающего задачи управления процессом охраны. Но не только охраны: документ подчеркивает, что ввиду возникновения новых проблем, ценное наследие не может более «выполнять исключительно функцию пассивного сохранения прошлого», а вместо этого должно «предоставить инструменты и основу для содействия формированию, разграничению и стимулированию развития завтрашнего общества»¹.

Необходимостью аналитического сопоставления нового и старого подходов определяется актуальность представленной темы работы.

Современное состояние проблемы и ее научная разработанность.

Как уже отмечено, проблематика сохранения культурной ценности наследия является предметом рассмотрения уже на протяжении двух столетий. Все это время важнейшей задачей было выявление специфики самой природы архитектурного наследия, требующей к себе особого отношения. Специфика виделась во внешней своеобразии старых архитектурных форм, а также в историко-культурных ассоциациях, порождаемых этими формами. Ассоциации адресовали к важным для современности событиям и явлениям прошлого, а в исторических трудах, особенно в последнее столетие, нередко подчеркивалось значение диалога культур настоящего и прошлого.

Основополагающими трудами в осмыслении ценности произведений прошлого являются работы Э. Дюркгейма, А. Ригля, Г.С. Кнабе, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Р. Инглхарта, Э. Релфа, И-Ф. Туана, Дж. Энтрикина, Т. Крессвелла, А. Лефевра.

Среди трудов, так или иначе затрагивающих проблематику связи старого и нового в рамках реставрационной теории, а также вопросы повторного использования архитектурных объектов прошлого, необходимо упомянуть работы Ю. Йокилето, Б.М. Фейлден, М. Лампакос, в России – Д.С. Лихачева,

---

¹ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 39.

А.С. Щенкова, К.В. Рыцарева, О.И. Пруцина, Г.В. Есаулова, Б.М. Соколова, А.В. Иконникова, И.А. Бондаренко. Проблемы ценностей и культуры в целом рассматривали Р. Вентури, Ч. Дженкс, М.С. Каган, А.В. Иконников, Н.П. Анциферов.

Историко-культурные вопросы адаптации исторических зданий освещены в работах А. Ригля, К. Бойто, М.Д. Бардески, Г. Джованнони, П. Гаццолы, Х. Дайфуку, С. Брандта, Ф. Робера, Р. Мачадо, Г. Мюллера-Менкса, М. Петцета, М. Пратс, П. Торселло, Л. Вонг, Х. Отеро-Пайлоса, А.В. Иконникова, А.С. Щенкова, С.С. Подъяпольского, Ю.В. Соколова, С. Стоун, А.В. Долгова, Ю.М. Бердюгиной, А.И. Асаула, Ю.Н. Казакова, В.И. Ипанова.

При этом вопросы взаимосвязи историко-культурной значимости наследия с актуальной прагматической ценностью памятников в теории затрагиваются лишь косвенно. Зато существует широкий круг публикаций, освещающих практические архитектурно-реконструктивные и реставрационные работы такого рода. Методологические, в частности технические, типологические и архитектурные аспекты работы с историческими зданиями, рассмотрены в работах С. Кантакьюзино, Ф. Робера (1989 г.), Г. Брукера, С. Стоун (2004 г.), Ф.П. Джэгера (2010 г.), Дж. Крамера, С. Брэйтлинга (2007 г.), С.В. Епифанова, Д. Лэтмэна, П. Каннингтона, Р. Колхаса, Дж. Дугласа, Д. Хайфилда, К.С. Лешиной, Е.А. Сысоевой и П.В. Саластениным, Т.В. Царевой, Е.Е. Соловьевой, А.Л. Гельфонд, Б. Плевоетс и К. Ван Климпоел.

Отечественная традиция охраны наследия представляет собой самостоятельное явление. Зарождение российской реставрации связано с именами Николая I, И.П. Сахарова, А.С. Уварова, А.Б. Лобанова-Ростовского, И.М. Снегирева, А.А. Мартынова, Ф.Ф. Рихтера и др. В конце XIX - начале XX века в развитии российской реставрационной школы участвовали В.В. Суслов, П.П. Покрышкин, Н.К. Рерих, А.В. Щусев, И.В. Рыльский, и др. Советскую систему реставрации и охраны памятников формировали И.Э. Грабарь, Б.Н. Засыпкин, Н.Д. Барановский, Н.Н. Померанцев, П.И. Юкин, Е.А. Домбровская и многие др. Современная российская теория реставрации пока

что не имеет методологических подходов к концепции «управления наследием», поскольку ее развитие лишь опосредованно связано с западными взглядами на охрану памятников.

Гипотеза строится на признании того, что традиционная направленность работы с наследием и формирующаяся концепция «управления наследием» не противоречат друг другу, по-разному решая проблемы сохранения памятников прошлого и их использования. Уместность того или другого подхода к работе с произведениями прошлого во многом определяется комплексом историко-культурных ценностей самого объекта. Для каждого объекта оказываются уместны свои основания для обращения к традиционному или новому принципу работы. Однако, обобщенное уяснение области корректного использования того или иного подхода представляет собой сложную проблему, требующую отдельного изыскания. Ее разработка не может войти в задачи данной диссертации.

Цель работы: определить современные тенденции в походе к историко-архитектурному наследию и их связь с развитием концепции «управления наследием», заложенной в документе ЮНЕСКО 2013 года «Управление объектами всемирного культурного наследия».

Основные задачи диссертации:

1. Анализ развития подходов к работе с архитектурным наследием во второй половине XX – начале XXI века.
2. Анализ практических работ по сохранению, реставрации и приспособлению объектов культурного наследия, выявление проблем и актуальных тенденций.
3. Определение места принципа «управления наследием» в ряду современных подходов к сохранению, адаптации и использованию объектов культурного наследия.

Объект исследования: исследовательские и нормативные публикации, проекты и постройки, архитектурное решение которых так или иначе отражает специфику новых концептуальных подходов.

Предмет исследования: предмет охраны объектов культурного наследия в контексте современной реставрационной науки и практики, а также новые архитектурные приемы и методы ценностно-культурной интерпретации исторических зданий.

Границы исследования. В хронологическом отношении исследованы проблемы и достижения на период после 1964 года с акцентом на конец XX – начало XXI века. По мере необходимости привлекаются более ранние примеры.

В практическом материале рассмотрено наследие различной значимости: от объектов культурного наследия, находящихся под государственной охраной, до исторических построек местного значения. В центре внимания находятся примеры стран западной культурной традиции как опыт, наиболее приближенный к российской практике, однако отечественный материал к исследованию не привлекается, т.к. в России пока что отсутствуют теоретико-методические разработки в отношении концепции «управления наследием».

В географическом отношении в области законодательства рассмотрены положения источников международного значения (документы ЮНЕСКО, ИКОМОС) и ряда документов стран Запада. По мере необходимости географические границы исследования расширяются на страны бывших британских колоний.

С точки зрения градостроительного масштаба, проблемы работы с наследием рассмотрены преимущественно на уровнях квартала, ансамбля и отдельных сооружений. В отношении стратегий планирования к анализу, по возможности, привлекаются стратегии городского масштаба и регионального уровня.

Научная новизна.

Во-первых, систематизированы разрозненные знания об актуальных теоретических вопросах сохранения наследия и практических проблемах его современного использования.

Во-вторых, были установлены характерные стороны концепции «управления наследием»: понятия социальной и экономической значимости

раскрыты в документе ЮНЕСКО 2013 года, представления об историко-культурной ценности преимущественно показаны в документах международного уровня и предваряющей их появление научной литературе, вопросы современного творчества в сфере наследия осмыслены в публикациях практикующих мастеров.

В-третьих, сопоставлены теоретические основы и архитектурная практика в сфере наследия, что позволило выявить теоретико-практические несоответствия и наметить научную базу для совершенствования методологии работы с историческими сооружениями.

Теоретическая значимость: зафиксировано место сферы наследия в современном междисциплинарном научном дискурсе; определены специфика современных концепций работы с историческими сооружениями и положение концепции «управления наследием» в системе охраны памятников; выявлена актуальная проблематика современной теории в сфере наследия; обоснована роль идентификации в реконструкции и реставрации объектов наследия и творческий характер этого явления.

Практическая значимость заключается в постановке вопроса о поиске путей устранения конфликта между теоретическими принципами работы с наследием и практической деятельностью в отношении памятников истории и культуры: систематизированы современные методы и подходы к работе с наследием; исследовано изменение роли предмета охраны в сохранении наследия; выявлен потенциал модели определения пределов допустимых изменений в актуализации наследия.

Методология и методы исследования.

Анализ философско-теоретической базы основан на обращении к научному дискурсу в сфере наследия, исследовании международных документов и публикаций авторитетных авторов в данной области с учетом критической литературы по проблемам работы с наследием.

Исследование практической области опирается на методы сопоставления конкретных практических работ по теме диссертации. Для выявления значимых критериев использован метод сопоставления побудительных причин,

предопределяющих различия в практике работ по современному использованию исторических объектов.

Сопоставление теоретических оснований и практических принципов работы с наследием проведено посредством междисциплинарного синтеза знаний.

Положения, вынесенные на защиту.

Обобщенная и систематизированная картина развития ценностных аспектов в подходе к историческому и культурному наследию, в том числе в теории реставрации второй половины XX - начала XXI века.

Системное представление современного развития положений Венецианской хартии и новейших тенденций, формирующих теоретическую основу концепции «управления наследием», заложенную в документе ЮНЕСКО 2013 года.

Авторская классификация современных архитектурных подходов к работе с наследием, сформированная на основании анализа ряда примеров практики конца XX - начала XXI века.

Определение наиболее актуальных направлений для научно-исследовательских изысканий и нормативных разработок, выявленных в результате комплексного анализа современной теории и актуальной практики.

Степень достоверности и апробации результатов.

Основные положения диссертации доложены на Международных научно-практических конференциях «Наука, образование и экспериментальное проектирование» МАРХИ (Москва, 2019 – 2022 гг.), а также на XI, XII и XIII ежегодных научных конференциях «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития» (2020, 2021, 2022 гг.).

Материалы диссертации опубликованы в 12 печатных работах (объемом 7,3 п.л.), из них 4 статьи в научных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК при Минобрнауки России.

Объем и структура работы. Диссертация представлена в одном томе общим объемом 200 страниц, который включает введение, три главы, заключение с основными выводами и результатами исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы, словарь специальных терминов и

определений (8 статей), список использованной литературы (141 библиографическое наименование) и список иллюстративных материалов (44 элемента).

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ НАСЛЕДИЯ

Культурное наследие является фундаментом общества, т.к. представляет собой совокупность его культурных достижений. Как говорил Д.С. Лихачев: «Человек воспитывается в определенной, сложившейся на протяжении многих веков культурной среде, незаметно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков»². Архитектура, в свою очередь, является выражением формы жизни общества, его культуры. Она воплощает исторические, культурные, социальные, политические, экономические и иные факторы, которые внутри отдельных культур и эпох встречаются всякий раз в новом сочетании. Однако, все эти стороны жизни общества изменяются с течением времени, и в отношении архитектуры это выражается в волнообразном интересе к прошлому. Это утверждение можно подтвердить позициями Ю.М. Лотмана, А.В. Иконникова и А.С. Щенкова. Например, А.В. Иконников, соглашаясь с Ю.М. Лотманом, признает неравномерность развития культуры и отмечает, что в архитектуре это проявляется в том, что периоды стагнации сменяются активным ростом. В настоящее время наблюдается подъем интереса к наследию, что обосновывает актуальность данной работы.

1.1. Предпосылки возникновения теории реставрации

Понимание ценности прошлого возникло уже в античные времена. В 382 году н.э. в Кодексе Феодосия было упомянуто, что изображения языческих богов «следует ценить более за их художественную ценность, чем за их святость»³. Однако, предпосылки к возникновению теории реставрации в современном ее понимании возникли лишь в XIV-XV веках на волне гуманизма и возрождения интереса к древностям. Ценность античной культуры и

---

² Лихачев, Д.С. Экология культуры / Д.С. Лихачев // Памятники отечества. – Москва : ВООПИК, 1980. – Вып. 2. – С. 10.

³ Ведешкин, М.А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости. – 2013. – № 15 (158). Вып. 27. – С. 41.

необходимость ее сохранения была закреплена первыми постановлениями об охране памятников и папскими инициативами, такими как буллы Мартина V, Пия II и грамота Павла III от 28 ноября 1534 года. Центральными проблемами наследия этого периода стали защита и содержание классических памятников, чем в свое время занимались Рафаэль и Джовенале Манетти (учет и ремонт), а также Джованни Бернини (Пантеон, пристройка колоколен (рис. 1б)), Карло Фонтана (реконструкция Колизея (рис. 1в)), Микеланджело и Джакомо дель Дука (церковь Санта-Мария-дельи-Анджеи-дельи-Мартири в руинах терм Диоклетиана (рис. 1а)).

Рисунок 1. Практические примеры работы с наследием в XVI-XVIII вв.

а) Базилика Санта-Мария-дельи-Анджеи-дельи-Мартири в руинах терм Диоклетиана, Микеланджело, Дж. дель Дука и др., (1561 г. - сер. XVIII в.)

б) Пантеон с колокольнями авторства Дж. Бернини, (возведены в 1640-е гг., демонтированы в 1883 гг.). «Пантеон В Риме», рис. Литча, грав. У.Б. Кук, около 1840 г.

в) Проект церкви в Колизее. К. Фонтана, (1725(?) г.)

1.2. Становление классической теории реставрации

Современная теория реставрации начала интенсивно развиваться в эпоху Просвещения.

Всплеск интереса к прошлому произошел в середине XVIII века и был связан с раскопками Остии, Помпей и Геркуланума. Публикации работы «Древности Афин и другие памятники Греции» (1762) Джеймса Стюарта и

Николаса Реветта раскрыли обществу новые объекты и конструкции, а книга И. Винкельмана «История искусства древности» (1764) представила наследие как историческое проявление искусства. Из-за усиления интереса к археологии и античности, классические памятники стали рассматриваться как объекты, обладающие **художественной** и **исторической** ценностью. Однако, нерегулируемые археологические раскопки в Геркулануме привели к усилению пиетета к древности как таковой и к попыткам ограничить грабеж ради удовлетворения частных сиюминутных интересов. Как следствие, возникла потребность в консервации и реставрации памятников древнего мира.

***

В конце XVIII и на протяжении XIX века Италия и Франция были важными культурно-философскими центрами и имели решающее значение в развитии принципов работы с архитектурным наследием.

Во время Французской революции значимые сооружения, олицетворявшие могущество монархии и духовенства, намеренно уничтожались. В. Гюго в эссе «Guerre aux démolisseurs» («Война с разрушителями», пер. с фр.) выступил решительно против подобного вандализма, а аббат Анри Грегуар⁴ применил понятие документальной ценности наследия на все исторические сооружения, а не только на античные постройки. Он отметил, что «[Общественные] памятники должны напоминать [народу] о его мужестве, его победах, его правах, его достоинстве»⁵ (пер. с англ.). Эти события выявили **социальную проблематику** наследия и его политический аспект, которая получит теоретическое осмысление в XX веке.

В Италии в первых десятилетиях XIX века были проведены работы по консервации Колизея под руководством Р. Стерна, а под началом Дж. Валадье

---

⁴ Из работ А. Грегуара по вопросам сохранения наследия наиболее известны «Обращение к Конвенту с просьбой защитить наследие старого режима от вандализма» (1793) и серия из трех отчетов, выпущенных для Национального собрания (1794).

⁵ Anthony Vidler, "The Paradoxes of Vandalism," в кн. Jeremy D., Popkin под ред. R. H. Popkin, *The Abbé Grégoire and His World*. Dordrecht:Springer, 2000. С. 136. Цит. по: 140. Wong, L. *Adaptive Reuse: Extending the Lives of Buildings* / L. Wong: ed.: A. Muller. – Basel: Birkhäuser Verlag, 2016. – С. 75.

были отреставрированы триумфальные арки Тита в Риме, Августа в Римини и др. Однако, Италия, в частности Рим и его окрестности, столкнулась с **экономическими** проблемами, т.к. обслуживание большого количества древностей требовало внушительных затрат. В этой связи возникла необходимость использования памятников. Эта проблема стала еще более актуальной с наступлением научно-технической революции.

В конце XIX века в Италии проблемами наследия занимался Камилло Бойто. Главная заслуга итальянского реставратора для сферы наследия заключается в том, что «он восстановил законное будущее для памятников прошлого, ...вновь открывая их для вклада архитекторов будущего»⁶. В частности, в 1893 году он опубликовал труд «Questioni Pratiche di Belle Arti: Restauri, Concorsi, Legislazione, Professione, Insegnamento»⁷, где изложил свои взгляды на вопросы сохранения. В первом диалоге, озаглавленном «I restauri in architettura» (ит.: «Реставрация в архитектуре»), К. Бойто раскрывает **значимость современного архитектурного творчества**: «Где было бы подавляющее большинство шедевров прошлого, если бы художник не мог совершенно свободно выражать себя, следуя собственному гению? Пристройки... не могут быть названы собственно реставрациями, это новые тела здания, в которых правдивое выражение современного искусства не только способствует... археологической значимости здания, но также значимо для современного искусства»⁸ (пер. с англ.). Таким образом, К. Бойто обратил внимание на неизбежность взаимодействия старого и нового: зданию необходимо использование, и потому оно нуждается в дополнениях. Он допустил возможность реконструкции наследия, но с существенными ограничениями. Свою позицию он с поразительной точностью выразил в стихотворной форме:

⁶ Bardeschi, M. Conservar, no restaurar. Hugo, Ruskin, Boito, Dehio et al. Breve historia y sugerencias para la conservaci3n en este milenio / M. Bardeschi // Loggia, Arquitectura & Restauraci3n. – 2005. – № 17. – P. 25.

⁷, Работа была опубликована на итальянском языке в 1893 году в Милане издательством У. Хёпли. Электронная копия первого издания доступна по адресу: <https://archive.org/details/questionipratiche00boit/mode/2up?ref=ol&view=theater> (дата обращения: 23.11.2023).

⁸ Boito, C. Restoration in Architecture: First Dialogue / C. Boito; Translated by C. Birignani // Future Anterior: Journal of Historic Preservation History, Theory, and Criticism. – 2009. – Vol. 6. – № 1. – P. 78. – DOI:10.1353/fta.0.0026. Available at: <https://muse.jhu.edu/article/364598> (date of access: 16.08.2023).

“Conservar debo en los monumentos / el aspecto venerable y pintoresco; / y si evitar añadidos y complementos / con toda la buena voluntad no puedo, / debo actuar de tal manera que se discierna / en el conjunto mi intervención moderna”⁹

(Долженствует сохранять в памятниках / аспекты почтенного возраста и живописности / и если не избежать дополнений и усовершенствований / пристало действовать в той манере, которая будет распознана / в совокупном образе как современная интервенция (пер. с ит.)).

Эти принципы работы с наследием были введены К. Бойто в Итальянскую хартию 1883 года.

***

В XIX веке после разрушительных последствий Французской революции формировались методологические основы классической теории реставрации и были обозначены два полярно различных подхода. С одной стороны, сформировалась стилистическая реставрация. Это связано с тем, что в это время возник интерес к средневековым постройкам, однако, отсутствовали принципы их реставрации. Поэтому восстановительные работы зачастую носили характер вольной стилизации. В развитии этого направления реставрации наибольших успехов достиг Эжен Виолле-ле-Дюк, который в «Толковом словаре французской архитектуры» (1854–1868) определял реставрацию следующим образом: «Реставрировать здание – это не значит его поддерживать, его чинить или восстанавливать его прочность, это значит восстанавливать его в законченном виде, который, возможно, никогда реально не существовал»¹⁰. С другой стороны, Джон Рёскин в книге «Семь светочей архитектуры» (1849) заложил основы критико-консервационного подхода. Он критиковал саму возможность реставрации и писал следующее: «Невозможно, как невозможно воскресить

⁹ Bardeschi, M. Conservar, no restaurar. Hugo, Ruskin, Boito, Dehio et al. Breve historia y sugerencias para la conservación en este milenio / M. Bardeschi // Loggia, Arquitectura & Restauración. – 2005. – № 17. – P. 25.

¹⁰ Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры: Развитие теоретических концепций. Москва, 1971. С. 54. Цит. по: Подъяпольский С.С. Реставрация памятников архитектуры : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура", специальностям "Архитектура", "Дизайн архитектур. среды", "Реставрация и реконструкция архитектур. наследия" / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев [и др.]; Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. - 2. изд. - Москва : Стройиздат, 2000. – С. 18.

мертвого, восстановить что-либо, что было великим и прекрасным в архитектуре»¹¹. В обсуждении допустимых методов реставрации также принимали участие архитекторы, художники и писатели из Франции, Германии, Италии и Австрии, среди которых наиболее известны Уильям Моррис, Анатоль Франс, Готфрид Земпер, Герман Мутезиус и др. Эта дискуссия сделала реставрацию научно обоснованной, т.к. были затронуты вопросы классификации древней архитектуры¹², отношения к поздним наслоениям, подлинности, ценности, а также возможности восстановления.

***

Во второй половине XIX – начале XX века произошел переход между первой и второй промышленными революциями. Высвобождение рабочей силы в результате аграрного переворота, открытие электромагнитной индукции, а также нарастающие успехи в физике и химии привели к развитию технологий и поточно-массовому производству, а поощрение экономических достижений, индивидуализма и инноваций, принятие социальной мобильности и ослабление религиозных норм привело к экономической и, как следствие, культурной глобализации. В связи с увеличением количества памятников, в центр внимания сферы наследия попадает проблема выявления ценности. В философии в это время формально выделилась в самостоятельную ветвь аксиология, которая сформулировала вопрос об источнике ценностей: *содержится ли ценность в вещах или связана с человеческим сознанием*. Тогда же Эмиль Дюркгейм в докладе «Ценностные и “реальные” суждения» разделил ценности, априори существующие в социуме вне человека, и оценочную деятельность, неотделимую от индивидуума. Он разграничил объект (носитель ценности) и саму ценность. В

---

¹¹ Ruskin, J. The seven Lamps of Architecture. – N.-J., 1961. – P. 184. Цит. по: Подъяпольский С.С. Реставрация памятников архитектуры : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура", специальностям "Архитектура", "Дизайн архитектур. среды", "Реставрация и реконструкция архитектур. наследия" / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев [и др.]; Под общ. ред. С. С. Подъяпольского. - 2. изд. - Москва : Стройиздат, 2000. – С.15.

¹² В 1862 году сэр Джордж Гилберт Скотт представил RIBA документ, в котором предложил систему классификации древней архитектуры для применения к античным памятникам практики консервации. Это привело к публикации в 1865 году свода практических правил под названием «Сохранение древних памятников и руин» (Conservation of Ancient Monuments and Remains).

свою очередь, в объекте он выделил две группы свойств: (1) «естественно-природные», связанные с бытием объекта и (2) социокультурные, связанные с опредмечиванием в носителе ценности. Эти особенности эпохи и науки были учтены в классическом эссе Алоиза Ригля «Современный культ памятников: его сущность и возникновение» (1903), где автор сформулировал систему ценностей наследия, основанную на дифференциации ценностей старины и новизны. А. Ригль полагал, что основные, более старые понятия ценности, дополняют относительные и поставил целью реставрационной деятельности сохранение общественной значимости памятника и его историко-культурной ценности. Этот подход лег в основу классической теории реставрации эпохи модерна.

***

В первой половине XX века проблемы наследия перешли на международный уровень. Разрозненные исследования получили развитие на Афинском конгрессе 1931 года, который стал первой международной работой в сфере наследия. В центре внимания международного сообщества были **«исторический, художественный или научный интерес»**¹³, ради которых создавалось законодательство, направленное на охрану памятников. Однако, в документе была отмечена **социальная роль** наследия. Наследие стало пониматься как живое, участвующее в современной жизни общества. Социальная значимость была отмечена в административной и законодательной сферах и приоритет был отдан «праву сообщества над правом отдельных лиц»¹⁴ (пер. с исп.). Т.е. ради сохранения культурной ценности стало возможным изменять форму контроля над собственностью, урезая права владельца. Кроме того, «наслаждение памятниками» было понято как «гармонизация эстетических

---

¹³ La Conservation des monuments d'art et d'histoire : Conclusions de la Conférence d'Athènes, 21-30 octobre 1931. Rapport à la Commission internationale de coopération intellectuelle. Résolutions de la Commission. Recommandations de l'Assemblée de la Société des nations // Office international des musées. – Paris, 1933. 48 p. – Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6524895f/f15.item> (publication date: 25.06.2013). Цит. по: Chaparría, J. La Carta de Atenas (1931). El primer logro de cooperacion internacional en la conservacion del patrimonio / J. Chaparría // Master copa / Seminario: La doctrina de la restauracion a traves de las cartas internacionales. – Valencia, 2005. – P. 10. Available at: <https://www.yumpu.com/es/document/read/13681154/1-el-congreso-riunet> (date of access: 10.08.2023).

¹⁴ Там же. С. 4.

данных, обусловленных наличием старых зданий, с требованиями современной жизни»¹⁵ (пер. с исп.).

Итогом эпохи модерна стало создание Венецианской хартии (1964), которая подтвердила принципы Афинской хартии (1931). Документ расширил диапазон объектов наследия и под понятием памятника стали подразумевать «как отдельное архитектурное произведение, так и городскую или сельскую среду», а также не только выдающиеся памятники прошлого, но и «более скромные, приобретающие с течением времени значительную культурную ценность»¹⁶ (п. 1; пер. с фр.). Также была затронута проблема **подлинности**. Целью консервации и реставрации было «сохранение памятников как произведений искусства и как свидетелей истории»¹⁷ (ст. 3; пер. с фр.) и «выявление эстетических и исторических ценностей памятника»¹⁸ (ст. 9; пер. с фр.). В отношении реставрации было оговорено, что она должна основываться «на уважении к подлинному материалу и достоверным документам»¹⁹ (ст. 9; пер. с фр.). Таким образом, безусловная значимость была закреплена за материальными ценностями, а консервация легла в основу нравственного предписания при работе с памятниками (рис. 2).

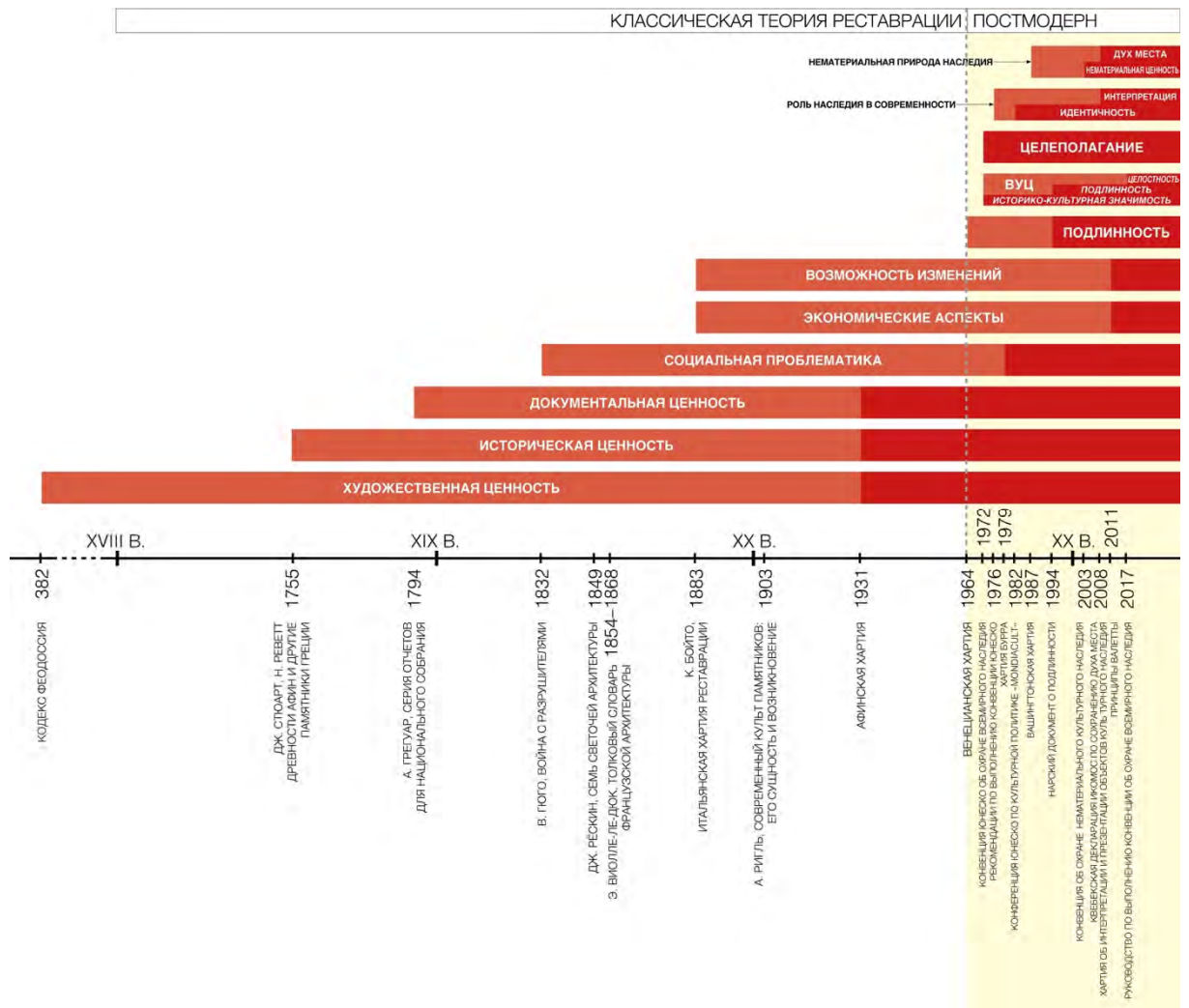
¹⁵ Там же. С. 2.

¹⁶ La Conservation des monuments d'art et d'histoire : Conclusions de la Conférence d'Athènes, 21-30 octobre 1931 : Rapport à la Commission internationale de coopération intellectuelle. Résolutions de la Commission. Recommandations de l'Assemblée de la Société des nations.] The Conservation of artistic and historical monuments [Texte imprimé]. – Paris : Office international des musées, 1933. – P. 3. – Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6524895f/f15.item> (date of access: 25.06.2013).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Рисунок 2. Хронологический рост диапазона ценностей объектов культурного наследия

1.3. Формирование современной теории реставрации и развитие представлений о культурной ценности наследия во второй половине XX – начале XXI века

В 1960-70-е годы многие страны Европы переживали “новую технологическую революцию” (термин О. Тоффлера) и подходили к созданию постиндустриального и информационного общества, что было связано с развитием науки и техники. В условиях экономического процветания и чувства гарантированной безопасности произошел «сдвиг от “материалистических” ценностей, с упором на экономической и физической безопасности, к ценностям “постматериализма” с упором на проблемах индивидуального самовыражения и

качества жизни»²⁰. Как следствие глобализации, сформировалась культура постмодернизма. При этом, постмодернизм претендует на роль культурной доминанты, задача которой состоит в формировании мировоззрения эпохи всего человечества и объединении всего разнообразия исторически изменчивого культурно-социального опыта. Подобного рода культурная глобализация приводит к тому, что процессы популяризации и обобщения культурных явлений вытесняют локальные социокультурные особенности или превращают их в интернациональные. Таким образом, в социокультурной среде усложняется поиск компромиссов между полярно различными точками зрения, т.к. они могут различаться не только в культурных взглядах, но и на уровне различных по характеру и масштабу социальных групп. Увеличивается дистанция между индивидуальными и общественными интересами и возникает необходимость диалога культурно-социальных групп. Таким образом, *в качестве основы системы ценностей конца XX – начала XXI века выступают индивидуализм и самоидентификация*. К примеру, об этом пишет Г.С. Кнабе: «Исходной клеточкой и реальной единицей истории и культуры является человеческий индивид во всем своеобразии и неповторимости его эмоционально своеобразного “я”»²¹.

Тема сохранения памятников и достопримечательностей, которая оставалась второстепенной на протяжении большей части XX века, с середины 1970-х годов стала получать поддержку СМИ «не как модная тенденция, а как проблема, представляющая общеполитический интерес»²² (пер. с англ.). Таким образом обыватели оказались вовлеченными в сферу наследия как равноправные участники, наряду со специалистами по охране памятников.

В результате сфера наследия приняла ряд усовершенствований (рис. 2, рис. 3) в ответ на изменившиеся обстоятельства:

---

²⁰ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6-32.

²¹ 42. Кнабе, Г.С. Вып. 39: Жажда тождества : Культурно-антропологическая идентификация. Вчера. Сегодня. Завтра / Г. С. Кнабе. – Москва, 2003. – С. 31.

²² Petzet, M. International Principles of Preservation : Monuments and Sites XX / M. Petzet. – Berlin : Bäßler, 2009. – P. 43.

Во-первых, появилось понимание **целеполагания** (рис. 3). Постановка разнообразных целей и их последовательное достижение стало стратегической основой системы охраны наследия в целом, что было подробно рассмотрено в «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» (ЮНЕСКО, 1972 г.). Т.к. проблемы в сфере наследия стали более сложными, а число заинтересованных участников возросло, следовательно и цели в этой области были расширены. Работа с наследием стала направляться не только на «сохранение художественного и археологического наследия человечества», как было отмечено в статье I Афинской хартии 1931 года. Новое понимание целей наследия было связано с тем, чтобы «развивать научные и технические разработки и исследования и совершенствовать методы работы, позволяющие государству устранять опасности, угрожающие его культурному и природному наследию»²³ (ст. 5с) и включало в себя «выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия»²⁴ (ст. 4).

Во-вторых, было отмечено значение различных ветвей науки в оценке ценности (рис. 3). В приложении 1 к Нарскому документу о подлинности (1994), разработанном Хербом Стовелом, говорится, что «важно принять меры к тому, чтобы ценности уважались, а в процессе их выявления, по возможности, было достигнуто согласие между выводами многоотраслевой науки и культурным сообществом»²⁵ (прил. 1, п. 3). Этот аспект сферы наследия прежде уже затрагивался в Венецианской хартии, согласно которой «консервация и реставрация памятников составляет такую дисциплину, которая взаимодействует со всеми отраслями науки и техники, способствующими изучению и сохранению

---

²³ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972) : [принята 16 ноября 1972 года на 17-й сессии Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры] // Организация объединенных наций : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

²⁴ Там же.

²⁵ Нарский документ о подлинности (1994) / под ред. Р. Лемера, Х. Стовела ; пер. Н.О. Душкиной // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – С. 3. – Режим доступа: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Нарский_документ_о_подлинности_1994_1.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

монументального наследия»²⁶ (ст. 2). Результатом такой переоценки исследовательской работы стало достижение согласия между выводами многоотраслевой науки, которая рассматривается в целях расширения возможностей защиты памятников, и культурным сообществом. Значение **междисциплинарных** исследований и традиционных практик в процессах понимания, сохранения и передачи «духа места», было подтверждено Квебекской декларацией (2008).

В-третьих, в связи с расширением понятия наследия, что произошло с принятием Венецианской хартии, расширился и **ценностный диапазон наследия** (рис. 3).

Толкование историко-культурной ценности наследия изменялось и совершенствовалось, в результате чего стало возможным систематизировать критерии оценки ценности. Прежде всего на международном уровне было введено понятие «выдающейся универсальной ценности». Оно было сформулировано ЮНЕСКО в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года следующим образом: «Выдающаяся универсальная ценность означает культурную и/или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества»²⁷ (п. 49). Позднее, в Вашингтонской хартии 1987 года были конкретизированы ценные параметры градостроительной среды, которые подлежат сохранению. Количество ценностей исторического города возросло, и стало включать в себя такие качества, как «исторический характер города»²⁸, а

---

²⁶ Гаццола, П., Лемэр, Р., Нонелль, Х. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия 1964 г.) / П. Гаццола, Р. Лемэр, Х. Нонелль и др. // II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. – Париж, 1965 / МОО «Национальный комитет ИКОМОС», Россия : официальный сайт. – С. 1. – Режим доступа: http://icomos.org.ru/images/docs/1987_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20ohrane%20gorodov.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

²⁷ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017) / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, 2017. – С. 14.

²⁸ Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия 1987) / Пер. Н.О. Душкиной // VIII Генеральная Ассамблея ИКОМОС. – Вашингтон, 1987 / МОО «Национальный комитет ИКОМОС», Россия : официальный сайт. – С. 2. – Режим доступа: http://icomos.org.ru/images/docs/1987_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20ohrane%20gorodov.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

также «совокупность материальных и духовных элементов, определяющих его образ»²⁹ (ст. 2).

Понятие ценности дополнила проблема **подлинности**, затронутая в Венецианской хартии 1964 года. Более подробно она была рассмотрена на Конференции в Наре, которая проводилась с 1 по 6 ноября 1994 года. В настоящее время понимание подлинности «может быть связано с его формой и замыслом, материалами и субстанцией, использованием и функцией, традициями и технологиями, местоположением и окружением памятника»³⁰. Однако, учитывая разницу культур Запада и Востока, в рамках опубликованного по итогам конференции «Нарского документа о подлинности» (1994) был сделан вывод о том, что «невозможно высказывать суждение о ценности и подлинности, исходя из строго фиксированных критериев» (ст. 11). Впоследствии этот аспект подлинности вызовет сильный резонанс в кругах проектировщиков, взаимодействующих со сферой наследия.

В дополнение к ценности и подлинности в Руководстве по выполнению Конвенции (2017) было введено понятие **целостности**, которое представляет собой меру «единства и неповрежденности объекта природного и/или культурного наследия и его атрибутов»³¹ (п. 88). В отношении культурных объектов речь идет, прежде всего, «о физической структуре и ее элементах, а также о контроле за процессами, которые могут оказать на нее негативное воздействие. Понятие целостности также охватывает взаимосвязи, присущие культурным ландшафтам, историческим городам и др.»³².

Также, в сферу наследия прочно вошло понятие **социальной значимости**. В мировой политике во второй половине 1960-х годов термин «социальная

²⁹ Там же.

³⁰ Подлинность : [текст : электронный] // Голоссарий всемирного наследия / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/nasledie/glassarij-vsemirnogo-naslediya/#:~:text=Понятие%20подлинности%2C%20в%20зависимости%20от,технологиями%2C%20местоположен ием%20и%20окружением%20памятника> (дата обращения: 12.08.2023).

³¹ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017) / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, 2017. – С. 25.

³² Ценность : [текст : электронный] // Голоссарий всемирного наследия / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/nasledie/glassarij-vsemirnogo-naslediya/> (дата обращения: 12.08.2023).

справедливость» стал рассматриваться в ООН как синоним понятия «защита прав человека». В 1971 году вышел труд Джона Ролза «Теория справедливости», благодаря чему идеи равенства народов стали доступны широкой публике. Постепенно понятие проникло в сферу наследия и в 1979 году, когда Венецианская хартия была адаптированная для австралийской практики в виде Хартии Бурры³³, было зафиксировано документально. В Хартии Бурры были переосмыслены понятия ценности и значимости. Например, еще в Конвенции ЮНЕСКО 1972 года выдающаяся универсальная ценность культурного наследия рассматривалась «с точки зрения истории, искусства или науки»³⁴ (ст. 1), а в 1984 году в рекомендациях к Хартии Бурры культурное значение объекта определяли не только «эстетические, исторические и научные»³⁵ (ст. 1; пер. с англ.), но и «социальные ценности, которые представляют значимость для прошлых, настоящих или будущих поколений»³⁶ (ст. 2, п. 2.1; пер. с англ.). Документ неоднократно пересматривался, но сохранил актуальность для стран, которые относятся к англосаксонской правовой группе, т.к. все они являются бывшими британскими владениями и в основе их национальных правовых систем лежит английское право.

В понимании **нематериальной природы наследия** большое значение сыграл уже упомянутый Нарский документ о подлинности (1994). В связи с признанием многообразия культурного наследия (ст. 6) возникла необходимость «изучать и оценивать наследие в том культурном контексте, к которому оно

---

³³ Документ на английском языке доступен по ссылке: <https://australia.icomos.org/publications/burra-charter-practice-notes/burra-charter-archival-documents/#BCTRANS> (дата обращения: 12.12.2023)

³⁴ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972) : [принята 16 ноября 1972 года на 17-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры] // Организация объединенных наций : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

³⁵ The Australia ICOMOS Guidelines for the Conservation of Places of Cultural Significance (“Burra Charter”) / Ed. D. Saunders // Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 1. – Available at: https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Burra-Charter_1979.pdf (date of access: 12.08.2023).

³⁶ Guidelines to the Burra Charter: Cultural Significance (1988) / Adopted by the Australian ICOMOS on 14 April 1984 and revised on 23 April 1988 // Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 12. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Guidelines-to-the-Burra-Charter -Cultural-Significance.pdf> (date of access: 12.08.2023).

принадлежит»³⁷ (ст. 11). В этой связи в международный научный оборот было введено понятие нематериальной ценности, которое наряду с материальными составляющими фигурировало как «форма и средство выражения, <...> составляющие наследие»³⁸ (ст. 7). Эта сторона наследия оказалась чрезвычайно актуальной и уже в 2003 году ЮНЕСКО приняло Конвенцию об охране нематериального наследия.

Кроме того, актуальным понятием, смежным с нематериальной ценностью, в начале века стал термин «дух места». Определение было введено в 2008 году на 16-ой Генеральной Ассамблее ИКОМОС на которой рассматривались способы взаимовлияния материального и нематериального. Результатом этой встречи стало принятие Квебекской декларации (2008), в которой «дух места» стал пониматься как «материальные (здания, достопримечательные места, ландшафты, маршруты, объекты) и нематериальные элементы (воспоминания, рассказы, письменные документы, ритуалы, праздники, традиционные знания, ценности, текстуры, цвета, запахи и т.д.), то есть физические и духовные элементы, которые придают смысл, ценности, эмоции и тайны на местах»³⁹. Кроме того, «дух места» был обозначен как объект сохранения. Таким образом, изменилось понимание подлинности. Аутентичность стала применяться и к материальным остаткам, и к сообществам (социальной функции места, культурным практикам, достоинству местных жителей и сообществ). Кроме того, сохранение «духа места» стало рассматриваться как способ обеспечения устойчивого и социального развития.

В-четвертых, значительное внимание стало уделяться культурной **роли наследия в современности**, а именно проблемам **идентичности и идентификации** (рис. 3). В Рекомендациях ЮНЕСКО 1976 года «О сохранении и современной роли исторических ансамблей» говорится, что объекты наследия

---

³⁷ Нарский документ о подлинности (1994) / под ред. Р. Лемера, Х. Стовела ; пер. Н.О. Душкиной // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – С. 3. – Режим доступа: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Нарский_документ_о_подлинности_1994_1.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

³⁸ Там же. С. 2.

³⁹ Квебекская декларация по сохранению духа места (Квебек, Канада, 4 октября 2008) / Пер. С. Горбатенко // Эксперт по наследию – heritage expert : официальный сайт С.Б. Горбатенко. – Р. 1-2. – Режим доступа: http://heritage-expert.ru/component/joomdoc/2008_%20%20%20%20%20.pdf/download (дата обращения: 12.08.2023).

«обеспечивают живое присутствие сформировавшего их прошлого»⁴⁰, что «на протяжении веков они служат самым реальным свидетельством богатства и разнообразия культурного, религиозного и социального творчества»⁴¹. В 1984 году эта мысль получила развитие у Д.С. Лихачева: «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его привязанности к родным местам, для его нравственной дисциплины и социальности»⁴².

Проблемы памяти в условиях развития современной культуры конца XX – начала XXI века, которая зачастую обозначается как культура постмодернизма, были рассмотрены в работах М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Андерсона, а также у Х. Вельцера, А.Ю. Клейтман и др. Например, П. Нора в свое время отметил, что для постмодернизма характерна множественность возможных версий прошлого⁴³.

Таким образом, согласно Д.С. Лихачеву актуальность сохраняют традиционные представления о наследовании культуры и передаче непреходящих ценностей, и в то же время П. Нора отмечает постмодернистское ослабление преемственности. В результате, в связи с тем, что глобализация и культура постмодернизма, как ее следствие, внесли существенные изменения в представления о прошлом и привели к ускорению истории, изменилась роль исторического знания, на первостепенной значимости которого была сформирована классическая теория реставрации.

Позднее Г.С. Кнабе подтвердил вывод о том, что постмодернизм ослабил историко-культурную преемственность, и ответной реакцией на глобализм стало появление понятия идентификации. Таким образом, он в научной среде

---

⁴⁰ Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (1976) : принята Генеральной конференцией на девятнадцатой сессии, Найроби, 26 ноября 1976 г. // UNESCO Digital Library : цифровая библиотека ЮНЕСКО. – С. 31. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000047698?posInSet=5&queryId=1b000013-d5f0-41f8-a1c2-624e5e729dd1> (дата обращения 12.08.2023).

⁴¹ Там же.

⁴² Лихачев, Д.С. Экология культуры // Памятники отечества. – Москва, 1980. – Вып. 2. – С. 10.

⁴³ Нора, П. Всемирное торжество памяти / пер. с фр. М. Сокольской // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

зафиксировал социальную необходимость современного осмысления исторических событий и указал на значение понятия «**идентичности**», как средства акцентировать проблему «оседлости»⁴⁴.

Все эти исследователи рассматривали феномен памяти на трех основных социальных уровнях: в малых сообществах, на национальном уровне в качестве социально-политических идей и в виде исторической науки и единогласно выделили две актуальных особенности феномена памяти. В первую очередь в фокусе внимания оказывается **исторический аспект**, который в контексте проблем памяти представляет собой внешнее знание крупных социальных групп, ориентированное на накопление фактов и установление истины. Например, П. Нора констатирует, что история является «областью коллективного»⁴⁵. Х. Вельцер отмечает, что «историография ориентирована на факты и на истину»⁴⁶. М. Хальбвакс под исторической памятью понимает «ряд событий, воспоминания о которых хранит национальная история»⁴⁷, при этом воспоминания вливаются в поток фактов, «место которых зафиксировано раз и навсегда»⁴⁸. Положение фактов определяется исторической наукой и находится на уровне более крупных социальных групп. Таким образом, историческая память менее подвижна, она стремится сформировать относительно статичную, документальную линию и установить факты, достоверные для крупных сообществ и всего человечества, формируя долгосрочные и крупномасштабные историко-культурные доминанты и сохраняя традиции.

Во вторую очередь, учеными был поставлен вопрос **осмысления** накопленного исторического знания. Используя такие понятия, как «живая история», «коллективная память» и «идентификация», исследователи установили

⁴⁴ Кнабе, Г.С. Местоимения постмодерна / Г. С. Кнабе. - Москва : РГГУ, 2004. – С. 3-10.

⁴⁵ Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора; пер. с фр. М. Сокольской // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

⁴⁶ Вельцер, Х. История, память и современность прошлого / пер. с нем. К. Левинсона // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

⁴⁷ Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / пер. с фр. М.Г. // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

⁴⁸ Там же.

значимость исторического знания в сегодняшней жизни, т.е. его актуальность для настоящего. В практическом отношении Х. Вельцер видел значимость памяти в том, какой смысл придается ей сегодня. Эту мысль подтвердил и развил М. Хальбвакс, сказав, что «в каждую эпоху существует тесная связь между привычками, духом группы и обликом тех мест, в которых она живет»⁴⁹. Таким образом было отмечено, что специфической особенностью процесса осмысления истории является его ограниченность в пространстве и времени. Было установлено, что подвижность и неоднозначность памяти усиливается в малых социальных группах и ослабевает по мере увеличения масштаба сообществ. В этом проявляется **идентификация** сообществ, т.е. процесс **интерпретации** исторических событий, который отражает социальную обусловленность феномена памяти, т.к. единая история из многочисленных исторических фактов ни для кого ничего не значит. Подобное мнение можно найти у Я. Ассмана, который утверждает, что по М. Хальбваксу голые исторические факты – «это бесполезный артефакт, вырванный из связей и отношений, создаваемых жизнью, причем социальной, конкретной во времени и пространстве жизнью»⁵⁰. Таким образом проявляется идентификация сообществ и формирование локальных культурных контекстов. В интерпретации исторических событий проявляется культуротворчество социума.

Таким образом, актуальная задача памяти стала пониматься не только в сохранении, воспроизводстве и оценке исторических событий, но и в восстановлении связи между прошлым, настоящим и будущим, переосмыслении истории, поддержании идентичности в перспективе настоящего, т.е. в формировании актуальной социальной значимости наследия.

В 1982 году на всемирной конференции ЮНЕСКО по культурной политике (Mondiacult) понятие **идентичности** было введено в сферу наследия. Оно

---

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 46.

определялось как «жизненное ядро культуры»⁵¹. Однако, в области охраны памятников термин не получил более детального осмысления и не был закреплен в международной документации.

На сегодняшний день в контексте проблем наследия наиболее емким можно признать следующее определение: «Под идентичностью мы понимаем отношения между населением и городом или селом, возникающие при восприятии жителями поселения как чего-то своего, как места, с которым они тесно связаны своим образом жизни, памятными местами, различными материальными и нематериальными объектами»⁵². Коллективная память рассматривается при этом как социально значимое явление, которое находит материальное воплощение в архитектуре, а *самоидентичность и социальный аспект памяти* в современной сфере наследия *рассматриваются как объект сохранения* наряду с проблемами охраны материального и нематериального наследия.

Сам процесс идентификации как практика осмысления прошлого был представлен в 2008 году в «Хартии ИКОМОС об интерпретации и презентации достопримечательных мест». Была отмечена связь идентичности с интерпретационной деятельностью, которая заключается в том, что «каждый акт сохранения наследия – в рамках всех мировых культурных традиция – по своей природе является коммуникативным актом»⁵³. Было введено понятие **интерпретации** наследия, которое звучит следующим образом: «Интерпретация относится к полному спектру возможных мероприятий, направленных на повышение осведомленности общественности и улучшение понимания объекта культурного наследия»⁵⁴. Однако, было отмечено, что в последние годы

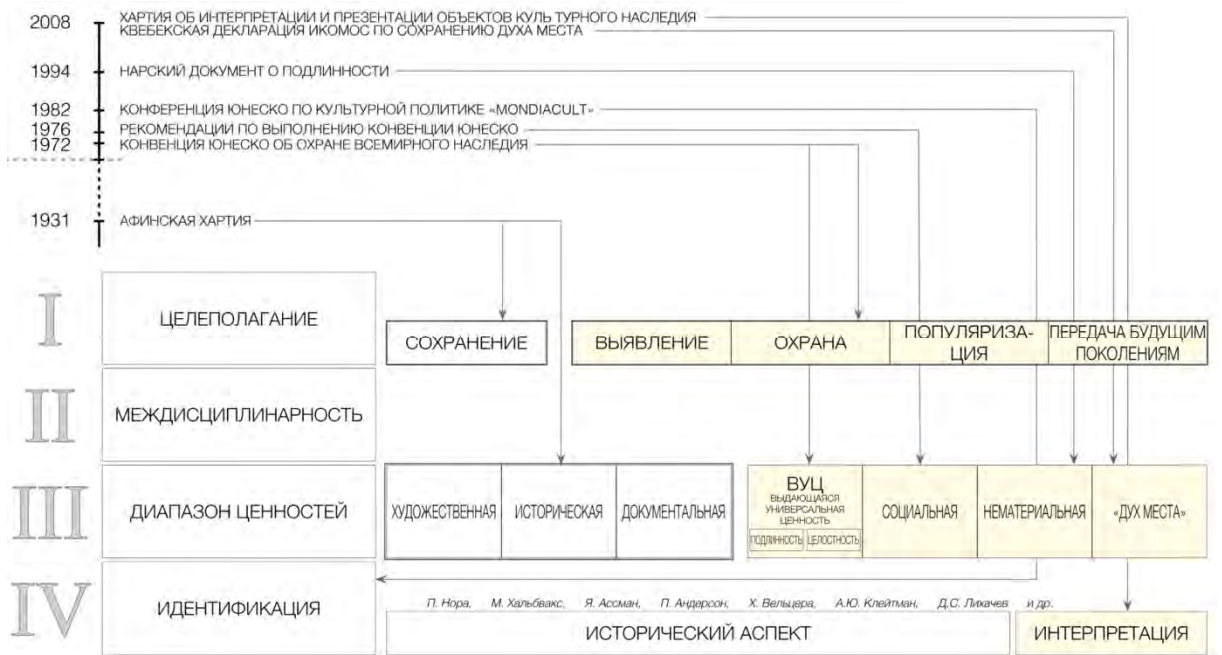
⁵¹ World Conference on Cultural Policies: Final report (Mondiacult, 1982) : Mexico City, 26 July – 6 August 1982 // UNESCO Digital Library : цифровая библиотека ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000052505> (дата обращения 12.08.2023). Цит. по: Ерасов Б.С. Самобытность // Культурология : энцикл. : в 2 т. – М., 2007. Т. 2. – С. 443.

⁵² Antonova N., Vyatchanina, T., Shchenkov A. Identity of the Russian Small Historical Towns as the Object of Study and Preservation / N. Antonova, T. Vyatchanina, A. Shchenkov, V. Postolaki // Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 324. – Paris: Atlantis Press, 2019. – P. 316.

⁵³ The ICOMOS Charter for the interpretation and presentation of cultural heritage sites (2008) : Ratified by the 16th General Assembly of ICOMOS, Québec (Canada), on 4 October 2008 // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : official website. – P. 1. – Available at: https://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Charters/interpretation_e.pdf (date of access: 12.08.2023).

⁵⁴ Там же. С. 2.

произошло резкое расширение интерпретационной деятельности, что повлекло за собой внедрение технологических, экономических и управленческих новшеств в практику охраны. В этой связи в данном документе была разработана терминология и профессиональные принципы интерпретации и презентации, однако все еще существует потребность в разработке технических и профессиональных методов интерпретации наследия.

Рисунок 3. Области знания, усовершенствованные в современной сфере наследия

Таким образом, была установлена связь между материальными и духовными ценностями, а также определена историческая и социальная роль наследия.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. На основании ретроспективного анализа были выявлены предпосылки становления классической теории реставрации. Было установлено, что опыт сохранения ценностей прошлого присутствует в западной культуре с античности, однако основной предпосылкой к становлению теории реставрации стала

архитектурная практика поздних авторов, направленная на поиск способов **поддержания живого контакта** с культурными ценностями произведений прошлого.

2. Рассмотрены значимые ценностные качества наследия, свойственные классической теории реставрации, как документально закреплённые, так и распространённые в научных кругах и систематизирован ряд ценностных качеств наследия, введенных в теорию реставрации во второй половине XX - начале XXI века. На основании обобщения ценностных качеств, присваиваемых наследию в разное время определено, что происходит историческое расширение ценностного диапазона наследия, формирующего представление о культурной значимости памятников прошлого. Увеличение числа ценностей и развитие представлений о культурной значимости наследия показывает, что происходит **историческое развитие самой концепции сохранения**.

3. Анализ документов второй половины XX - начала XXI века позволил выявить ряд положений современной теории реставрации, признанных научным сообществом и **дополняющих** классические представления о **культурной значимости** наследия, которая в настоящее время представляет собой совокупность различных аспектов ценности. Наряду с материальной, исторической и документальной ценностями, зафиксированными в Венецианской хартии 1964 года, в современной сфере наследия рассматриваются ее нематериальные и социальные аспекты.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОХРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НАСЛЕДИЯ

В современной практике работы с наследием также, как и в осмысливающей её теории реставрации, активно проявляется конфликт старины и новизны, с той особенностью, что область творчества в сфере наследия является намного менее изученной. Новшества зачастую позволяют снять экономическую и социальную напряженность, вызванную охранными требованиями, но их чрезмерные проявления, такие как «звездная» архитектура, коммерциализация искусства и чрезмерный индивидуализм проектировщика, способны нанести ущерб наследию как невосполнимому культурному ресурсу. При этом, новации проявляют себя не только в строительстве новых элементов, но и в современном отношении к объекту наследия.

2.1. Историческая ретроспектива методов адаптации наследия

В исторической перспективе можно выделить следующие причины вмешательства в исторические сооружения: (1) дороговизна или физическая невозможность нового строительства; (2) здание является ориентиром, достопримечательностью или охраняемым памятником, в связи с чем его нельзя снести, но при сохранении предмета охраны можно преобразовывать его элементы; (3) исчерпание возможностей землепользования, в результате чего изменяется структура существующего здания. Эти причины напрямую влияли на практику реконструкции.

До возникновения теории реставрации применялось два приема адаптации существующих сооружений, которые продиктованы утилитарными причинами. Первый – «**добавление**». Он распространен с античных времен и связан с изменением нужд пользователей или сменой владельца. Дополнения в данном случае возводились в стиле того периода, когда вносились изменения. Примером может служить аббатство Бакленд (1278) (рис. 4а), которое в середине XVI века было перестроено в жилую резиденцию. Большая часть аббатства была разрушена, а церковь была сохранена в качестве главного объема нового жилого

дома. Второй прием, связанный с «перестройкой», получил распространение в средние века. Его появление было связано с экономическим упадком. Модернизация была связана со сменой функции, повторным использованием материалов и деталей. Перестраивались в основном гражданские постройки и базилики, т.к. они не имели отношения к прежним культам и располагались в лучших местах города (рис. 4б).

Рисунок 4. Утилитарные приемы адаптации исторических сооружений

(а) Добавление. Пример: аббатство Бакленд (1278 г.), которое было перестроено в жилую резиденцию в середине XVI в.

(б) Перестройка. Пример: Базилика Константина в Трире (310 г.), многократно изменяла назначение (тронный зал Константина – резиденция архиепископа (ср. в-в.) – замок курфюрста (XVII в.) – церковь (с 1856 г.))

Последующее развитие методов реконструкции происходило в рамках теории реставрации и учитывало необходимость осмысления художественной ценности. Таким образом, сформировалось еще три группы приемов. (1) Прием, основанный на «сопоставлении и противопоставлении старины и новизны» основывается на преднамеренном выявлении различий между старым и новым (рис. 5а). Его возникновение связано с вопросами допустимости вмешательства и поиском приемлемого образа интервенции. Он формировался с середины XIX века и получил историческое развитие от стилистической реставрации к

принципам Афинской хартии. Данный подход был преобладающим на протяжении большей части начала двадцатого века. В XX веке сформировался метод (2) «**построения нарративов**». Его приемы направлены на раскрытие исторического нарратива за счет того, что современный автор отбрасывает ошибочные на его взгляд дополнения и добавляет необходимое. Исторические фрагменты перемешиваются с современными и становятся художественными приемами. Характерным примером данного подхода является творчество К. Скарпы (рис. 5б). И, наконец, на рубеже XX-XXI веков стал использоваться метод (3) «**создания целостности**». Он направлен на формирование целостного образа, где старое и новое сливаются в единое целое и схож с концепцией стилистической реставрации. Отличие метода «создания целостности» заключается в том, что принцип «построения нарративов» выступает одним из факторов этого подхода, и отдельное внимание уделяется связи с контекстом и вкладу в городскую среду. Примером может служить Археологический музей Франкфурта, под нужды которого по проекту П. Клайхюса в 1984-1987 годах был реконструирован средневековый Кармелитский монастырь (рис. 5в). Эти методы были подробнее раскрыты в работе С. Стоун «Undoing Building». Данная классификация распространена в современной западной литературе, посвященной проблемам повторного использования исторических сооружений.

(а)

(б)

(в)

Рисунок 5. Теоретически обоснованные приемы работы с наследием

а) Взаимодействие старины и новизны. Пример: Замок Пьерфон (кон. XIV в.), реставрация Э. Виолле-ле-Дюка (1857-1885 гг.)

б) Построение нарративов. Пример: магазин Оливетти, К. Скарпа (1957-1958 гг.)

в) Создание целостности. Пример: адаптация кармелитского монастыря под нужды Археологического музея во Франкфурте-на-Майне, Й.П. Клайхюс (1984-1987 гг.)

***

Проблема творческого участия в области реконструкции впервые была поставлена Р. Мачадо⁵⁵ в 1976 году. В статье «Toward a theory of remodeling. Old buildings as palimpsest» в качестве цели «ремоделирования»⁵⁶ был поставлен вопрос «изучения взаимосвязей и операций проектирования, существующих между старой и новой формами»⁵⁷ (пер. с англ.). Автор выделил то обстоятельство, что «с теоретической точки зрения ”ремоделирование” всегда было своего рода второстепенной, заброшенной областью, концептуально близкой к “отрицательному полюсу” украшения»⁵⁸ (пер. с англ.) (рис. 6а). Почти 40 лет спустя Р. Колхас во время подготовки экспозиции Cronocaos⁵⁹ (рис. 6б) пришел к заключению, что «каждый акт сохранения... воплощает в себе пересмотр, искажение и даже переработку»⁶⁰ (пер. с англ.). Сегодня творчество сохранения особенно актуально, т.к. после периода «звездной» архитектуры существенно ограничились возможности творческого поиска в новом проектировании.

Таким образом, архитектурная работа по сохранению исторического материала связана одновременно с двумя направлениями деятельности: (1) с

⁵⁵ Родольфо Мачадо, практикующий американский архитектор и градостроитель аргентинского происхождения. Основатель архитектурно бюро Machado and Silvetti Associates, кандидат наук в области архитектурной теории и критики, профессор, имеет обширный преподавательский опыт.

⁵⁶ Ремоделирование - концепция формального вмешательства в существующую форму (R.Machado, Toward a theory of remodeling. Old buildings as palimpsest», 1976 г.).

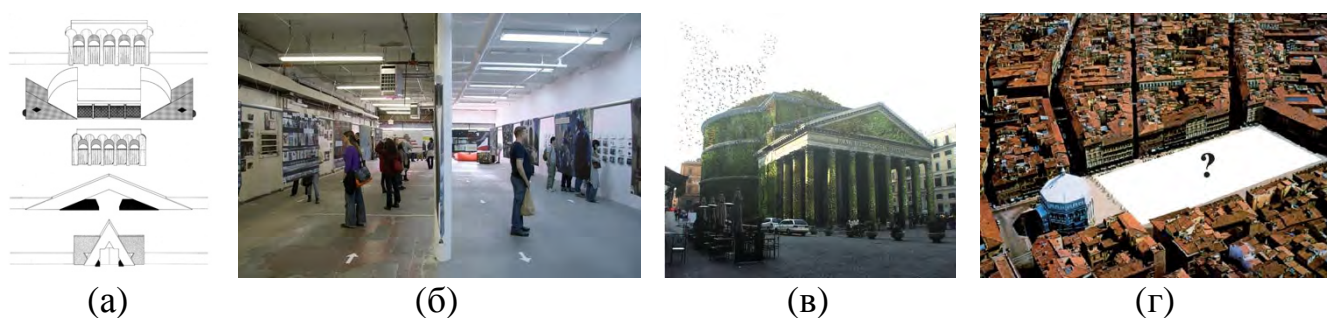
⁵⁷ Machado, R. Toward a theory of remodeling. Old buildings as palimpsest // Progressive architecture. – 1976. – №11. – P. 49.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ OMA, Венецианская биеннале 2010 : Cronocaos // Office for Metropolitan Architecture (OMA) : официальный сайт архитектурного бюро. – URL: <https://www.oma.com/projects/venice-biennale-2010-cronocaos> (дата обращения 12.12.2023).

⁶⁰ Otero-Pailos, J. Supplement to OMA’s preservation manifesto // Koolhaas, R. Otero-Pailos, J. Preservation Is Overtaking Us. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный

сохранением исторической материи и более точной оценкой ценности наследия, а также с (2) формированием актуальных программ использования, вносящих вклад в развитие. Оба направления, и формирование предмета охраны, и современное проектирование, являются творческим актом. Однако, особенность новой архитектуры заключается в том, что она не является обязательной частью реконструкции. Эта особенность была отмечена, например, в «Манифесте о сохранении» (ОМА), где первые два пункта гласят: «Звездная архитектура мертва» и «Новые формы больше не актуальны». При этом важно заметить, что оба направления, и сохранение, и привнесение новизны, способствуют обогащению города (рис. бв, бг), о чем пишет, к примеру, Б. Рамо в статье «In the name of the past».

Рисунок 6. Проблема творческого участия в практике адаптации исторических сооружений

а) реконструкция традиционного жилого дома на окраине Куэрнаваки, Мексика. Проектное упражнение Р. Мачадо, 1972 г. В ходе проектирования затрагиваются два вопроса: (1) разница между архитектурой и строительством и (2) аспекты формообразования в «ремоделировании» на примере фасада (уникальность, наслоения, ограничения и др.)

б) Cronosao, ОМА, 2010 г. Проект демонстрирует два вида трансформации: (1) волны развития, которые изменяют планету со все ускоряющейся скоростью и (2) рост масштабов сохранения и увеличение общего числа территорий, на которых ограничено эволюционное развитие

в) «Устойчивый Пантеон». Иллюстрация выполнена Star+strategies в 2011 году в рамках инициативы по изучению злоупотребления зелеными насаждениями

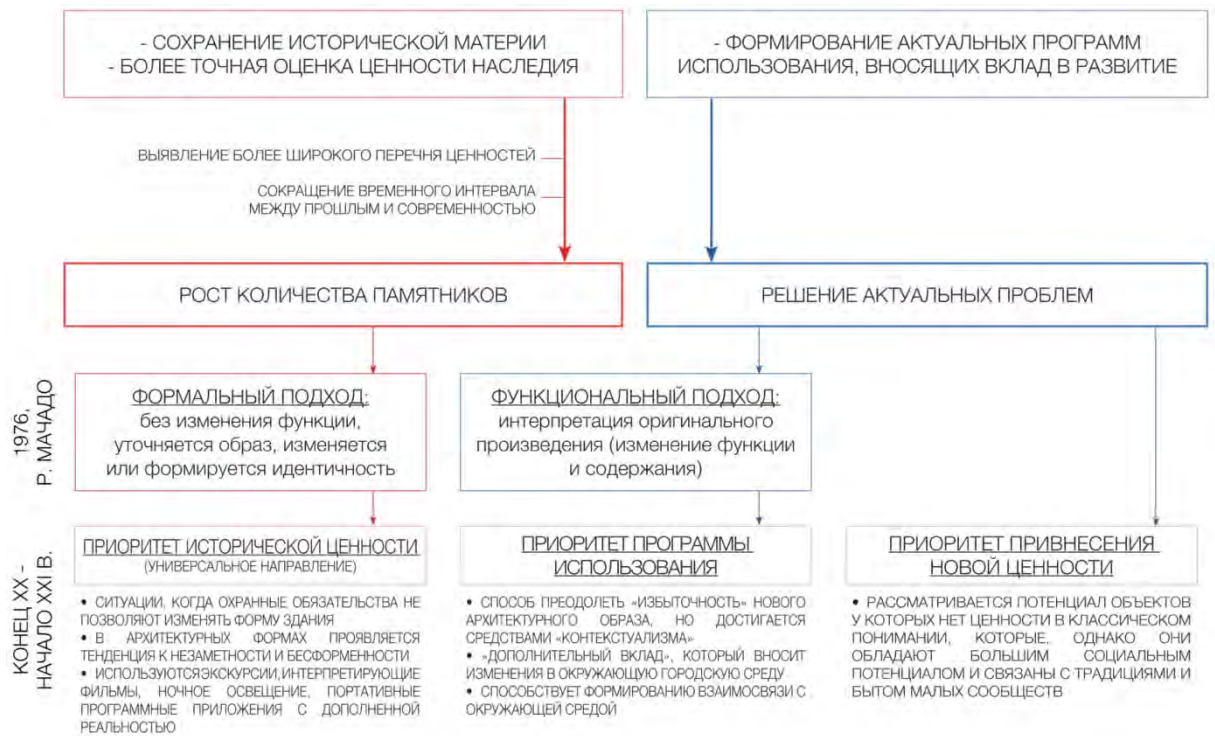
г) Пьяцца дель Дуомо (Флоренция) - если бы ЮНЕСКО существовала в 1059 году. Критическое исследование об опасностях сохранения, Декабрь 2010 - Апрель 2011

2.2. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия

В современной практике адаптации исторических сооружений наблюдается широкая палитра архитектурных приемов, направленных на совмещение современного сценария использования с существующей пространственной организацией. Их число увеличивается по нескольким причинам. Во-первых, в отношении охранительного аспекта проектирования это связано с ростом количества наследия из-за выявления более широкого перечня ценностей и сокращения временного интервала между прошлым и современностью. Во-вторых, в части привнесения новизны наследие начинает восприниматься не только как ресурс, который необходимо «охранять и передавать будущим поколениям»⁶¹, но и как инструмент, который способствует решению актуальных проблем за счет использования памятников прошлого.

---

⁶¹ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 41.

Рисунок 7. Становление современных творческих направлений в практике адаптации наследия

По мнению Р. Мачадо, проблема проектирования в историческом здании связана с тем, что «старое приобретает моральную силу, которая, в свою очередь, довольно сложно ограничивает процесс производства формы»⁶². Он первым предпринял попытку построения теории «ремоделирования» и предложил два практических направления в реконструкции: формальный и функциональный. В рамках формального направления изменяются образные особенности здания без изменения функции, уточняется образ, изменяется или формируется идентичность. Функциональное направление нацелено на «повторную семантизацию» (термин Р. Мачадо), т.е. на изменение функции и содержания здания в результате чего формируется новый сценарий, который является интерпретацией оригинального произведения.

Современные архитекторы в своих работах также размышляют о возможностях реконструкции и предпринимают попытки раскрыть потенциал сохранения для современной архитектуры. Например, Р. Колхас в книге

⁶² Machado, R. Toward a theory of remodeling. Old buildings as palimpsest / R. Machado // Progressive architecture. – 1976. – №11. – P. 49

«Preservation is overtaking us» (2014) анализируя события, происходившие в период становления теории реставрации, приходит к выводу, что сохранение не ограничивает развития, а является изобретением нового времени. Он пишет: «Одно из моих самых сокровенных утопических мечтаний - найти архитектуру, которая ничего не делает. Меня всегда шокировало, что ограничения — это та часть архитектурного проектирования, которая никогда не рассматривается. Возможно, в архитектуре... должна быть не менее важная часть ее, которая заботится о том, чтобы ничего не делать»⁶³.

Одни чаще отдают **предпочтение исторической ценности** и ее новому прочтению, а не современной архитектуре. Зачастую это «универсальное» (термин ОМА, см. далее) направление является альтернативой уникальному проектированию и «звездной» архитектуре. В рамках данного подхода в архитектурных формах проявляется тенденция к незаметности и бесформенности таким образом, что посетителю трудно найти отремонтированный вход или увеличенное окно в первоначальном здании. Часто этот прием относится к дефектным элементам старого здания, которые не справляются с современными требованиями прочности или комфорта. Кроме того, в архитектурную практику включаются такие эстетические методы, как «экскурсии, интерпретирующие фильмы, ночное освещение и, в последнее время, портативные программные приложения с улучшенной реальностью»⁶⁴ (пер. с англ.). Метод схож со стилистической реставрацией, но в «универсальном» направлении современные дополнения и усовершенствования хоть и стремятся остаться незамеченными, все же согласуются с принципами Афинской хартии (1931) и остаются отличимыми от исторических материалов и конструкций. Несмотря на схожесть направления со стилистической реставрацией, его приемы распространены в современной

---

⁶³ Kooolhas, R. Recent work / R. Kooolhas // Preservation is overtaking us / R. Kooolhas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

⁶⁴ Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto / J. Otero-Pailos // Preservation is overtaking us / R. Kooolhas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

практике. Это направление оказывается уместным, когда охранные обязательства не позволяют изменять форму здания.

«Универсальное» направление было предложено ОМА. В «Манифесте о сохранении» сохранение понимается как «спасительное отступление архитектуры»⁶⁵ и как «бесформенная замена архитектуры»⁶⁶. Там же отмечается, что «сохранение создает актуальность без новых форм»⁶⁷ (пер. с англ.). Т.е. ОМА рассматривает практику сохранения как «современное технологическое новшество», а не как «врага современности».

Также это явление было отмечено в комментариях к «Манифесту ОМА о сохранении», где Хорхе Отеро-Пайлос интерпретировал позицию Е. Михайловского, который утверждал, что «работа по сохранению основывается не на изменении архитектуры, а на изменении способа ее восприятия»⁶⁸. В частности, Х. Отеро-Пайлос отмечает, что в рамках «универсального» направления «новое не просто принимает форму старого, но, скорее, становится тонким и незаметным дополнением к нему»⁶⁹.

Историческим примером «универсального» направления может служить работа Э. Виолле-ле-Дюка в базилике Сент-Мари-Мадлен в Аббатстве в Везле (рис. 8а). В ходе восстановительных работ была облегчена крыша, а новые своды и арки, возведенные для стабилизации конструкции, имели несколько измененную форму. К тому же тимпан центрального портала и капители колонн были созданы заново в нео-римском стиле⁷⁰. Вмешательство Э. Виолле-ле-Дюка позволило спасти архитектурное произведение от разрушения и не помешало

---

⁶⁵ OMA's preservation manifesto : Reconstructed from fragmentary evidence by Jorge Otero-Pailos // Preservation is overtaking us / R. Koolhaas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный

⁶⁶ Там же.

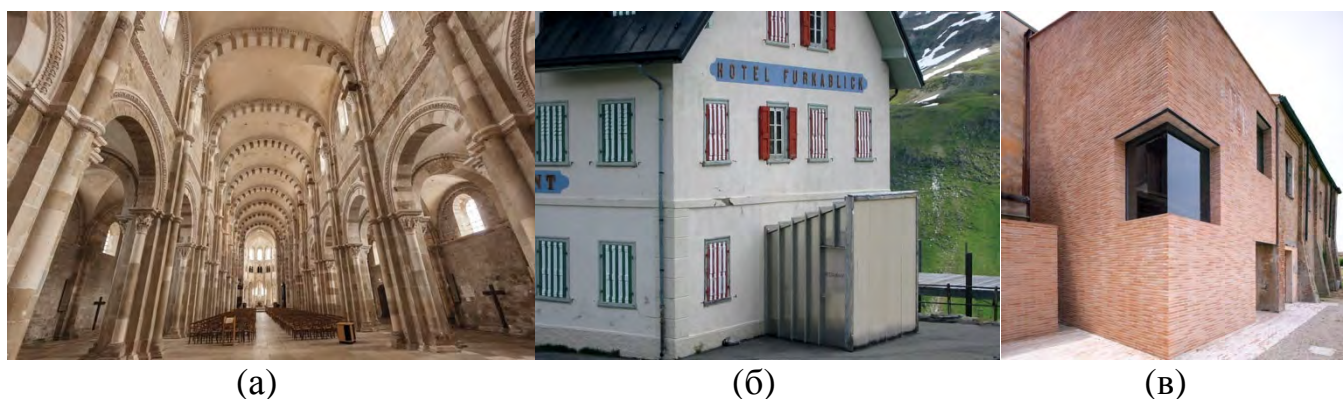
⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Mikhailovskii, E.V. The Methods of Restoration Architectural Monuments: Contemporary Theoretical Conceptions // Future Anterior 8. – 2011. – № 1. – P. 84–95. Цит. по: Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto / J. Otero-Pailos // Preservation is overtaking us / R. Koolhaas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023).

⁶⁹ Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto / J. Otero-Pailos // Preservation is overtaking us / R. Koolhaas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023).

⁷⁰ Тимпан был выполнен в 1856 году скульптором Мишелем-Пакалем. Его реализация поначалу была подвергнута резкой критике, но со временем обрела успех.

ЮНЕСКО в 1979 году включить аббатство в список объектов всемирного наследия. Р. Колхас в качестве примера приводит реконструкцию отеля Furka Blick (рис. 8б), которая была выполнена ОМА в 1999 году. Два первоначальных объема: десятикомнатное шале, построенное в 1893 году, и гостиница из двадцати семи комнат, возведенная десять лет спустя – были приспособлены к современным представлениям о комфорте. Современным примером может служить реконструкция монастыря св. Марии в Гонцага (рис. 8в), где художественно-эстетические качества реконструкции соответствуют историческому образу. В данном случае к историческому объему был пристроен лестнично-лифтовой узел, который расположился в пятне застройки утраченной церкви. Пристройка была спроектирована с учетом масштаба монастыря и ритма сохранившихся контрфорсов. Внутренняя планировка исторических объемов была решена с использованием мобильных перегородок, которые не нарушают первоначальной пространственной структуры.

Рисунок 8. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия. Приоритет исторической ценности («Универсальное направление»)

а) Неф церкви Сент-Мари-Мадлен, Везеле, Франция. Отремонтирована Эженом Виолет-ле-Дюком в 1840 году

б) Вход в отель Furka Blick, Швейцария. Ремонт ОМА в 1991 году

в) Пристройка к бывшему монастырю св. Марии в Гонцага, LR-Architetti, 2015 г.

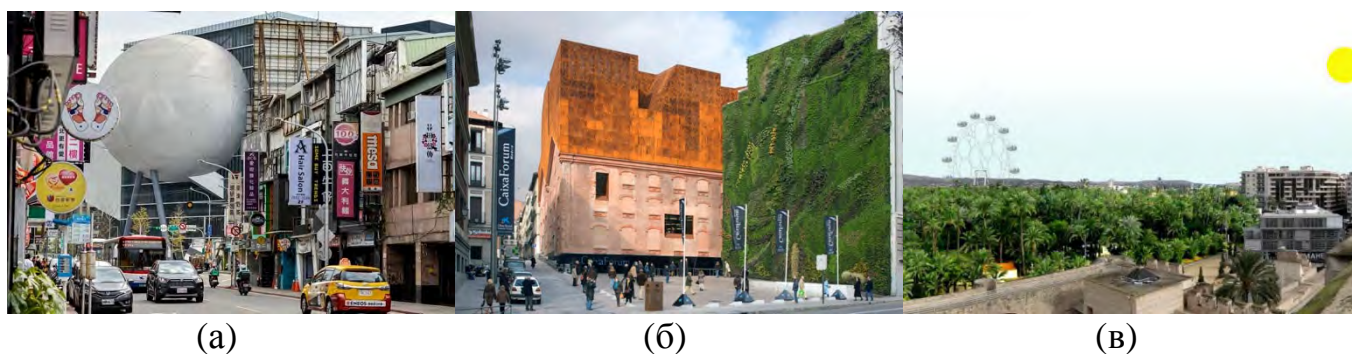
Другие практики отдают **приоритет программе использования** перед архитектурой. Эта тенденция также является способом преодолеть «избыточность» нового архитектурного образа, но достигается средствами «контекстуализма». Новизна преимущественно заключается в привнесении новых программ использования, востребованных на более крупном городском уровне, и подобный контекстуализм становится средством увязки старого и нового, т.е. адаптируемых исторических сооружений с современными программами городской жизни. ОМА утверждает, что таким образом формируются связи с городом, которые создают новое восприятие объекта. В центре внимания оказывается «дополнительный вклад», который вносит изменения в окружающую городскую среду. По мнению Р. Монео, преодолению излишней новизны способствует формирование преемственности с окружающей средой. Свобода и ответственность позволяют архитектору делать выбор и нести за него ответственность: «Этот выбор должен быть вдохновлен, но не продиктован обстоятельствами или идеологией архитектора»⁷¹ (пер. с англ.). Однако, Х. Отеро-Пайлос в комментариях к «Манифесту ОМА о сохранении» исключает архитектурное творчество из современного контекстуального подхода: «Сегодня решение проблемы улучшения контекста исторического здания вообще перестало сводиться к созданию новых форм, заменяющих или улучшающих старые»⁷². Т.е. он не рассматривает «контекстуальное» направление как архитектурный прием адаптации наследия. Несмотря на то, что это направление не получило однозначного признания, можно привести несколько примеров. Сам Р. Колхас приводит в пример театр в Тайбее (рис. 9а). В данном случае культурно-общественное здание было возведено над ночным рынком Шилин. В здании были организованы три театра, спроектированные не изолировано друг от друга, а с возможностью объединения. Такое решение существенно расширило возможности театрального производства, а театральные возможности обогатили

---

⁷¹ Moneo, R. The freedom of the architect / R. Moneo, Editors: Brian Carter and Annette W. LeCuyer. – Ann Arbor: The University of Michigan, 2002. – P. 15

⁷² Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto // Koolhaas, R. Otero-Pailos, J. Preservation Is Overtaking Us ...

уличную жизнь города и увеличили диапазон сценариев общественной жизни. Также наглядной иллюстрацией является Caixaforum в Мадриде (рис. 9б), где в результате реконструкции улучшилась дорожно-транспортная инфраструктура, сформировались новые общественные пространства. Однако, в качестве наиболее яркого примера современного «контекстуализма» в реконструкции можно привести проект смотровой площадки Mirador del Palmeral в Эльче (Испания) (рис. 9в). Целью вмешательства в этом случае было создание смотровой площадки для города с объектом культурного наследия ЮНЕСКО. В конкурсе 2009 года STAR + strategies полностью отказались от современной архитектуры и предложили в качестве современной интервенции установить прозрачную и временную конструкцию колеса обозрения, а основное внимание уделить развитию прилегающих территорий и реставрации расположенного неподалеку вокзала. В данном случае новизна заключается не в архитектуре, а в стратегии, направленной на сохранение.

Рисунок 9. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия. Приоритет программы использования

а) Театр в Тайпее, Ома, 2008-2021 гг. Культурно-общественное здание было возведено над ночным рынком Шилин. В здании были организованы три театра, спроектированные не изолировано друг от друга, а с возможностью объединения. Такое решение существенно расширило возможности театрального производства, а театральные возможности обогатили уличную жизнь города и увеличили диапазон сценариев общественной жизни

б) Caixaforum в Мадриде, Herzog & de Meuron, 2001-2008 гг. В ходе адаптации заброшенной электростанции улучшилась дорожно-транспортная инфраструктура, сформировались новые общественные пространства

в) Конкурсный проект смотровой площадки Mirador del Palmeral в Эльче (Испания), 2009 г. Задача заключалась в создании смотровой площадки в городе с объектом культурного наследия ЮНЕСКО. STAR + strategies в своем предложении полностью отказались от современной архитектуры и предложили установить прозрачную и временную конструкцию колеса обозрения, а основное внимание уделить развитию прилегающих территорий и реставрации расположенного неподалеку вокзала. В данном случае новизна заключается не в архитектуре, а в стратегии, направленной на сохранение.

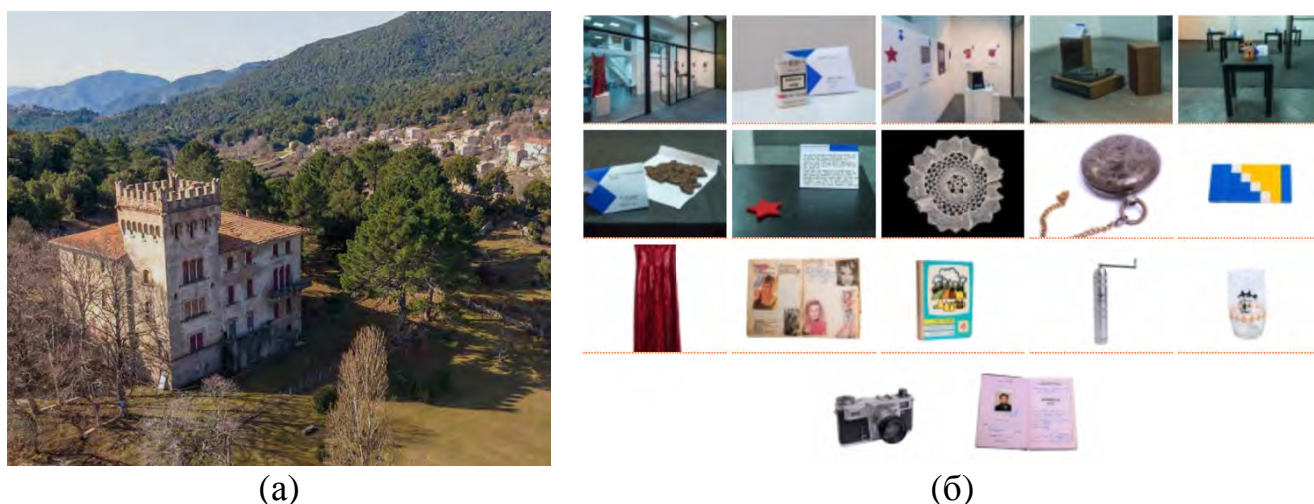
Третьи отмечают, что современное экспериментальное сохранение связано с **привнесением новой ценности** и представляет собой «культурное производство»⁷³. В случае сферы наследия рассматривается потенциал объектов, у которых нет ценности в классическом понимании, однако они обладают большим социальным потенциалом и связаны с традициями и бытом малых сообществ, что позволяет различать культурные особенности малых социальных групп.

Примером может служить Fondation du patrimoine – частная некоммерческая организация, миссией которой является защита и продвижение местного французского наследия. Он содействует охране не только государственных памятников, расположенных в сельской местности, но и заботится о так называемом «малом» наследии, которое не входит в государственные реестры и поэтому оказывается незащищенным. Одним из недавних примеров является замок Сан-Джорджу-ди-Квенца (рис. 10а), который находится вне государственной системы охраны, однако обладает высокой историко-культурной значимостью для местного сообщества, в связи с чем в 2022 году был включен в

---

⁷³ Otero-Pailos, J. Experimental Preservation // Places Journal. – 2016, September. – DOI: <https://doi.org/10.22269/160913>

список объектов, подлежащих восстановлению. Другим примером может служить исследование Азры Аксамии «Future Heritage Collection #2»⁷⁴ (рис. 10б). В этом случае жители Сараево самостоятельно выбирали предметы, которые могли бы считаться культурным наследием. Их выбор отражал ностальгию по старой Югославии и резко контрастировал с официальной государственной политикой в сфере наследия. Стоит отметить, что в данном случае существует опасность искажения ценностных ориентиров или создания слишком недолговечных идентичностей, поэтому механизм учета существующих культурных целостностей должен предварять их художественно-эстетическое опредмечивание.

Рисунок 10. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия. Приоритет привнесения новой ценности

а) Замок Сан-Джорджу-ди-Квенца находится вне государственной системы охраны, однако обладает высокой историко-культурной значимостью для местного сообщества, в связи с чем был включен в список объектов, подлежащих восстановлению в 2022 году силами частной некоммерческой организации *Fondation du patrimoine*

б) В исследовании Азры Аксамии «Future Heritage Collection #2» жители Сараево самостоятельно выбирали предметы, которые могли бы считаться

⁷⁴ Описание экспозиции с иллюстрациями доступно по ссылке: <https://www.azraaksamija.net/future-heritage-collection-2/>

культурным наследием. Их выбор отражал ностальгию по старой Югославии и резко контрастировал с официальной государственной политикой в сфере наследия

Можно отметить, что несмотря на разницу приемов, современное вмешательство в исторические объекты направлено на поиск такой программы использования, которая позволяет прошлому существовать в пространстве настоящего, устраняя серии конфликтов между стариной и новизной, социумом и экономикой, локальным и глобальным и др. Эти цели в свою очередь являются катализатором развития архитектурных практик, направленных на синтез предыдущего использования и новых программ.

2.3. Современные творческие подходы к адаптации наследия

В данном разделе главы, предпринята попытка выявить основные практические подходы к адаптации наследия. Выявляется широкий диапазон современных практических методов сохранения в адаптации памятников к современному использованию, исследуются особенности отношения к предмету охраны, ведется поиск механизмов более точной оценки ценности наследия. Рассматриваются приемы формирования актуальных программ использования, оценивается степень соответствия вмешательства потребностям современного общества и составляющих его личностей. Также анализируется потенциал проектных решений в развитии города, в частности социальная значимость, экономический потенциал и возможность увеличения культурной значимости.

2.3.1. Аддитивный подход

Данный подход⁷⁵ ориентирован на накопление историко-культурных ресурсов является продолжением «традиционного» подхода. Для него характерно

---

⁷⁵ Термин «аддитивный» от (лат. *additio* прибавление), т.е. получаемый путем сложения, предлагается для обозначения накопления историко-культурных ресурсов, что является продолжением «традиционного» подхода. Применительно к сохранению наследия термин был использован в книге «*Preservation and Social Inclusion*», в которой под редакцией Э. Аврамы объединены эссе по вопросам политики сохранения.

строгое соблюдение предмета охраны как в отношении материи, так и относительно объемно-пространственных и образных характеристик. Целью подхода является сохранение исторической образности. В основу работы с наследием ложится полное или частичное соответствие между исторической структурой и современной программой. В градостроительном отношении характерно использование аддитивного подхода в сложившейся исторической среде, хотя встречаются исключения. В рамках данной стратегии прослеживаются несколько приемов:

А. Изменение функционального назначения без вмешательства в архитектурные, художественные и градостроительные характеристики является альтернативой ремонту и обслуживанию в практике работы с наследием. Планировочная структура и внешний облик полностью сохраняются, как и исторические сценарии использования, но пространства наполняются иными, более актуальными функциями. Этот прием характерен для объектов высокой историко-культурной значимости, памятников с обширным предметом охраны и для сооружений высокой степени сохранности.

Характерным примером является адаптация **трамвайного депо De Hallen**, которое относится к категории памятников национального значения и обладает обширным предметом охраны. Оно возводилось в несколько этапов начиная с 1850 года, но основная часть ансамбля была создана между 1901 и 1928 годами. В начале XX века была выстроена центральная ось здания – распределительный зал, к которому с обеих сторон примкнули служебные и производственные помещения. В дальнейшем комплекс продолжал дополняться и перестраиваться, но к 1980-м годам развитие в качестве депо стало невозможным, т.к. дальнейшему расширению не осталось места (рис. 11в). Депо закрыли в 1996 году.

Ансамбль сохранился полностью и был включен в список объектов культурного наследия из-за своей архитектурной и историко-культурной ценности, а также из-за значимости в раскрытии истории общественного транспорта Амстердама. Главные объемы выполнены в стиле амстердамской архитектурной школы начала прошлого века. Основные помещения, в т.ч. и

распределительный зал, перекрыты фермами Полонсо со световыми фонарями, а для второстепенных залов использованы фермы английского типа. Центральная часть депо представляет особую ценность из-за исторической типологической и функциональной связи с другими частями комплекса (рис. 11а).

В начале XX века депо пришло в упадок и разрушалось без использования. Это связано с тем, что с одной стороны депо всегда играло занимало важное место в жизни местных жителей и после закрытия они потребовали организовать в депо необходимую социальную инфраструктуру, а также культурные и общественные пространства. С другой стороны, статус памятника исключал возможность увеличения площадей, что снижало инвестиционную привлекательность депо. В результате в период с 2005 по 2010 годы помещения депо заняли сквоттеры. Они разбили сады и огороды, возвели бассейн и открыли любительский театр. Этот опыт использования продемонстрировал администрации города культурный и социальный потенциал памятника.

Проект адаптации был реализован архитектором Андре ван Стигт в 2013-2015 годах. Он стремился учесть интересы и инвесторов, и местного сообщества. Распределительный зал депо был оборудован в центральный пассаж, а в примыкающих к нему помещениях для хранения и ремонта организовали социальные, культурно-общественные и торговые пространства (рис. 11б, 11г). В данном случае следование предмету охраны было предельно полным, вплоть до сохранения трамвайных рельсов – следов первоначальной функции. При этом архитектор смог раскрыть потенциал наследия для нового повседневного использования. Важно отметить, что новые функции оказались чрезвычайно востребованными и рядом с бывшим депо образовалась стихийная велопарковка. Мониторинг результатов адаптации побудил Андре ван Стигта скорректировать свою работу, чтобы она больше отвечала действительности, и он переоборудовал часть автопарковки в велосипедную.

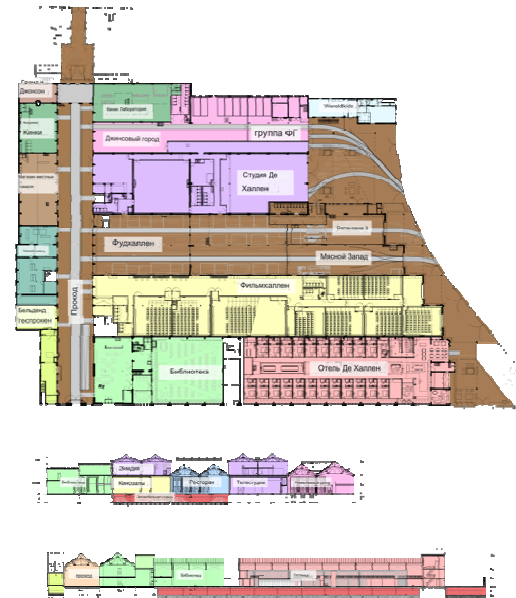
(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 11. Трамвайное депо De Hallen, Амстердам

а) Трамвайное депо Городского трамвая (после 1943 г.: Городское транспортное предприятие). Интерьер распределительного зала.

б) Центральный пассаж в пространстве распределительного зала, Андре Ван Стигт, 2013-2015 гг.

в) Бывшее трамвайное депо De Hallen в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического города и значимой для бывшего депо территорией нового строительства

г) Проектные материалы по адаптации трамвайного депо. Автор: Architectenbureau J. van Stigt

Б. Скрытая реконструкция, которая является традиционным методом работы с наследием. Этот прием представляет интерес из-за проблем, возникающих при увязке современных интерьерных решений с историческим обликом. В данном случае примерами могут служить Старая тюрьма Хасселта, Рейксмузей в Амстердаме, Купальни в Эштоне и жилые дома в Оропесо.

Тюрьма Хасселта, спроектированная архитекторами Ф.-Ж. Дерре и Г. Жамине в неоготическом стиле, была открыта в 1859 году (рис. 12а). Учреждение было спроектировано по новой для своего времени типовой модели⁷⁶, типология которой разрабатывалась не для наказания заключенных, а для их перевоспитания. Все коридоры, расположенные с внешней стороны камер, приходят в центральный зал. Под его куполом сперва была расположена кафедра для богослужений, но позднее ее переоборудовали в центральный пост управления. Тюремная стена, вход и центральный фасад прочитываются в городской перспективе как единая композиционно-стилистическая формация. Историческое здание проработало до 2005 года, когда было выстроено новое, более вместительное и старая тюрьма была передана Университету Хасселта.

К моменту адаптации к нуждам университета тюрьма была взята под временную охрану исходя из ценности, которую представлял фронт застройки малого кольца Хасселта. Однако, в ходе подготовки проекта современного использования также была отмечена значимость планировочной организации постройки. Впоследствии тюрьма так и не была включена в реестр, но, вероятно,

---

⁷⁶ Подобные тюрьмы расположены в Генте, Лёвене, Бергене, Дендермонде и Антверпене. Тюрьма в Антверпене также была адаптирована под университет.

новый вид использования уже в достаточной мере гарантирует сохранность ценных элементов.

Местные власти способствовали развитию образовательного городка в этой части города, в этой связи тюремный комплекс был расширен за счет строительства двух новых корпусов (ректората и юридического факультета) на прилегающих территориях. Один из участков был передан университету спортивной школой, т.к. школа нуждалась в развитии, но была ограничена в средствах, а университету не хватало площадей для строительства факультета юриспруденции. Чтобы решить сразу обе задачи, спортшкола передала часть земли университету и на эти доходы возвела новый спортивный зал (рис. 12в).

В новом университетском кампусе в здании тюрьмы из-за его исторической значимости был организован общественно-координационный центр (рис. 12б). Первоначальная планировка позволила дополнить постройку двумя полуподземными лекционными залами и кафетерием, которые были выстроены на свободных от застройки территориях, а камеры заключенных, напоминающие кельи, были использованы для создания рабочих мест для студентов. Исторический корпус был дополнен административным и учебным корпусами. Новое здание ректората было задумано как противоположность тюрьме. В его современном образе зеленый цвет и проницаемые материалы противопоставлены закрытой кирпичной тюремной архитектуре. Кроме того, оно стало новой доминантой малого кольца. Новое здание юридического факультета было возведено в глубине квартала на участке, который прежде принадлежал спортивной школе. Форма здания перекликается с конфигурацией землевладения, а в пластике современных бетонных фасадов используются мотивы, связующие новую архитектуру с соседней постройкой, которая прежде была баракком (рис. 12г).

Выбирая корректные функции и вырабатывая компромиссные решения, архитекторам удалось расширить территорию, внести вклад в развитие города, и увеличить площади, сохранив при этом исторический комплекс, в отличие от

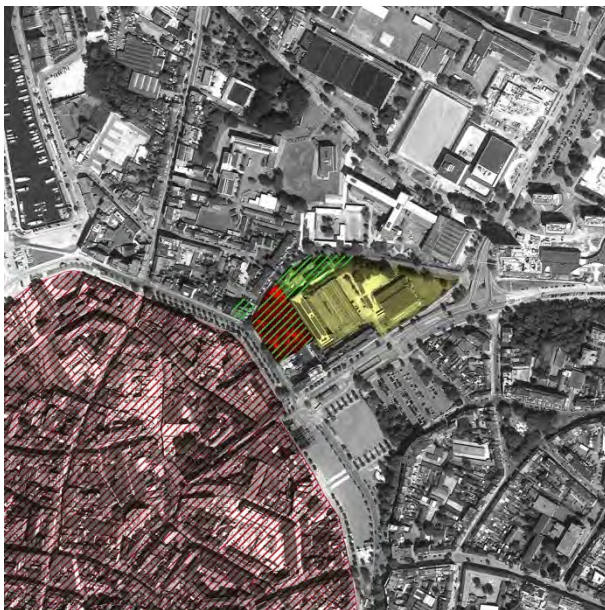
подхода «изменения назначения» где современный сценарий использования подчиняется сложившейся исторической архитектурно-планировочной структуре.

(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 12. Старая тюрьма, 1859 г., Хасселт

а) Тюрьма Хасселта в XX веке

б) Общий вид университета после реконструкции. Фото: предоставлено Университетом Хасселта

в) Бывшая тюрьма Хасселта в современной градостроительной ситуации с указанием зоны исторического города, а также территорий университета (зеленая штриховка) и спортивной школы (желтый), задействованных при адаптации бывшей тюрьмы

г) Проектные материалы по адаптации тюрьмы. Автор: NoaArchitecten

Неоренессансное здание **Рейксмузея** было спроектировано Питером Кёйперсом в 1877-1916 годах в Амстердаме. Первоначально музей выполнял две функции: предоставлял место для выставки произведений искусства и служил южными воротами города, через которые проходила улица городского значения. На протяжении XX века музей постоянно менялся. Тем не менее, ансамбль был признан объектом культурного наследия с высокой степенью сохранности и целостности, который обладает имиджевой значимостью городского значения.

К моменту адаптации существовало несколько проблем: во-первых, ценные интерьеры были закрашены в 1920-50-х годах, внутренние дворы были застроены в 1960-е годы, из-за чего экспозиция стала слишком темной и запутанной (рис. 13а); во-вторых, сквозной проезд делил здание на две части, что вынуждало музей тратить дополнительные средства на содержание двух входных групп.

Адаптацией в 2001-2013 годах занималось архитектурное бюро Cruz y Ortiz Arquitectos. В работе также приняли участие художник Ричард Райт, реставратор Ван Хоогвест и Жан-Мишель Вильмонтт, который занимался интерьерами. В первую очередь изменения коснулись внутренней организации музея: архитекторы демонтировали все поздние пристройки, восстановили исторические интерьеры, перекрыли внутренние дворы стеклянными крышами (рис. 13б) и принципиально изменили устройство экспозиции – все экспонаты (предметы искусства, быта, техника и др.) были представлены в хронологическом порядке, а опорной точкой отсчета экспозиции стала картина «Ночной дозор», которая единственная сохранила свое первоначальное положение в музее. Во-вторых, чтобы решить проблему с улицей, разделяющей музей на две части, проектировщики пошли на компромисс: при помощи подземного атриума были

объединены оба внутренних двора, что позволило организовать единый вход и в то же время сохранить общественный велопешеходный маршрут (рис. 13г). Для реализации этого решения потребовалось опустить пол атриума на 9,25 метра ниже уровня моря и затопить это пространство на время строительства. В целом, адаптация была направлена на сохранение культурно-исторических ценностей наследия с учетом потребностей местного сообщества.

Социально-экономический конфликт между повседневными порядками местного сообщества и коммерческими целями музея отчасти повлиял на законодательство. В 2020 году в новых правилах зонирования территории музейного квартала (рис. 13в) стали учитываться такие аспекты ценности, которые принимают непосредственное участие в устойчивом развитии города. Наибольшее внимание планируется уделить социально значимым ценностям и сохранять культурно-исторические качества посредством поддержания архитектурных качеств исторической застройки и увеличения количества жилых домов.

Таким образом, адаптация Рейкмузея существенна для исследования тем, что в результате представление о историко-культурной ценности места стало более глубоким: помимо архитектурных качеств здания были раскрыты ценные социальные аспекты исторического маршрута. Было найдено компромиссное решение, примилившее потребности местного сообщества и коммерческие интересы музея, что впоследствии позволило расширить предмет охраны.

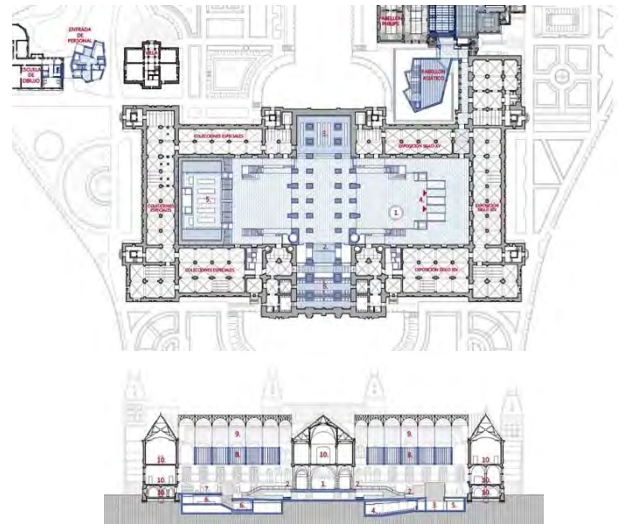
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 13. Рейксмузей, Амстердам

а) Экспозиция голландской истории в восточном внутреннем дворе, 1914 г.

б) Атриум с подземной галереей

в) Схема функционального зонирования

г) Проектные материалы по адаптации Рейксмузея. Авторы: Cruz y Ortiz

Arquitectos

Здание **старых Купален**, выполненное в романском стиле, было построено в Эшtone в 1870-1871 годы по проекту Пола и Робинса (рис. 14а). Его появление было вызвано интенсивным развитием района в период индустриализации. Здание было обращено на север на площади Генри, а с остальных сторон окружено плотной застройкой, разместившейся в прямоугольной планировочной сетке.

Текстильная промышленность, вызвавшая столь стремительное развитие города, просуществовала с 1865 по 1920-е годы, но уже в 1930-х годах большинство фирм и фабрик закрылись. Производственные постройки были демонтированы. Вслед за ними ликвидировали и неостребованные жилые здания. К 1975 году город возвел бассейн и в тот же год были закрыты Старые Купальни. Вскоре вплотную ко второстепенному южному фасаду проложили автомагистраль, соединяющую Эштон и Манчестер. Таким образом, к концу XX века район опустел и Купальни лишились своего исторического градостроительного контекста (рис. 14в). В 2005 году была запущена программа преобразования района с целью создания высококачественного коммерческого офисного квартала.

Купальня расположена в охранной зоне исторического центра Эштона и с момента закрытия в 1975 году числится в списке объектов культурного наследия как сооружение II* категории⁷⁷. Памятник представляет архитектурный и исторический интерес. Помимо того, что здание является значимым ранним примером муниципальной плавательной бани, оно признано исключительным из-за его убедительного архитектурного объемно-пространственного решения и использования стилистических форм: на северном фасаде расположены две входные группы, проемы которых имеют сложное пластическое решение; башня с массивными машикулями, решенная в ломбардском стиле, усложняет центральный объем; купальный зал имеет конструктивное решение в пять пролетов, деревянные стропила опираются на внешние стены и на аркаду,

---

⁷⁷ Карточка памятника в реестре национального наследия Англии: Former municipal baths // Historic England [Комитет по историческим зданиям и памятникам Англии: официальный сайт]. – URL: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1067992> (дата обращения: 17.11.2022).

окружающую бассейн; кроме того, купальный зал как главное помещение декорировано пилястрами и фризом. Для предмета охраны существенно и то, что в первоначальном виде сохранились столярные изделия и фурнитура.

В 2016 году по проекту Modern City Architecture & Urbanism в купальный зал был встроен современный объем, предназначенный для размещения офисных помещений и коворкингов (рис. 14б). Первый уровень трехэтажной встройки расположен на дне бассейна. Он полностью стеклянный и символизирует воду. Верхние уровни выполнены из дерева и имеют криволинейную форму, чем напоминают плывущий корабль. Верхняя «палуба» открыта для посещений и дает возможность вблизи рассмотреть исторические архитектурные и конструктивные элементы. Современные конструкции были спроектированы таким образом, что не касаются исторической материи и могут быть без последствий удалены (рис. 14г).

В проекте был в полной мере соблюден предмет охраны, но изменения, произошедшие в окружающей градостроительной среде, остались без внимания. Формальное следование предмету охраны привело к тому, что современные конструкции только лишь вторглись в интерьер купального зала, нарушив его целостность, в то время как экстерьер никак не отреагировал на изменение архитектурно-градостроительного контекста. И все же, современное использование позволило вернуть памятник в повседневную жизнь местного сообщества в качестве арендуемых офисных пространств и уберечь ценные материалы и конструкции от разрушений.

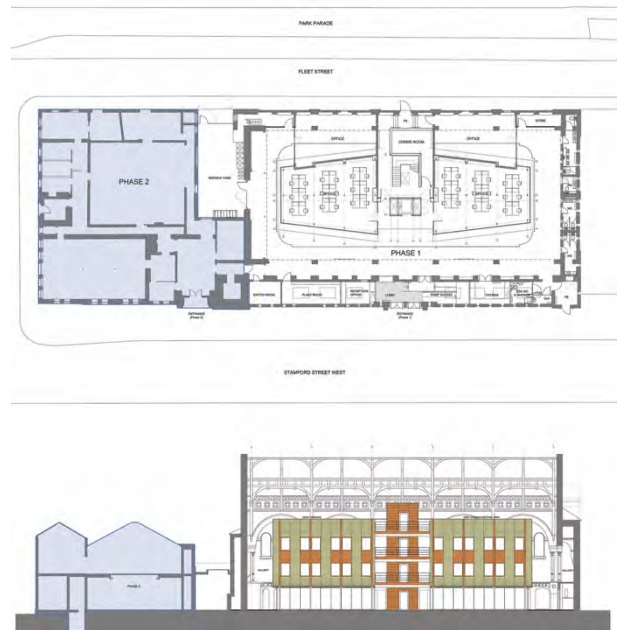
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 14. Общественные купальни, Эштон

а) Коммерческие общественные купальни, Эштон-андер-Лайн, архитекторы Полл и Робинсон

б) Современный объем в интерьере купального зала, 2017 г.

в) Современный аэрофотоснимок Старых купален, иллюстрирующий утрату исторического градостроительного контекста

г) Проектные материалы по адаптации Старых купален. Автор: Modern City Architecture & Urbanism

В историческом центре Оропесо в 2015 году несколько **жилых зданий** были частично перестроены. Изначально, граф Оропеса Д. Фернандо Альварес де Толедо в 1620 году приказал возвести «pasadiso»⁷⁸ между дворцом Кондаль и храмом Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон. Пешеходный мост не завершили и со временем в основании его аркады выросли жилые дома. Три небольших исторических жилых дома, расположенные в основании виадука, многократно перестраивались. С конца XX века постройки не использовались и к моменту перестройки были частично руинированы (рис. 15а).

Территория проектирования находится в зоне охраны упомянутой церкви. Виадук и вросшие в него стены жилых домов, обращенные на восток, принимают участие в формировании фронта застройки площади Конститусьон, а южные стены являются частью перспективы улицы ла Инглесиа (рис. 15в). Была признана историческая и архитектурная ценность аркады и стен домов, обращенных к церкви. В частности, в предмете охраны отдельно были отмечены резные каменные вуссуары и характерная для кастилии кладка «апареджо толедано»⁷⁹.

Три жилых дома, расположенных под виадуком, перешли по наследству двум родственным семьям. Однако, они не отвечали современным нормам инсоляции и естественной вентиляции. В 2015 году по проекту Paredes Pedrosa три дома были перестроены в два с общим внутренним двором (рис. 15б) в соответствии с современными представлениями о комфорте. Архитекторы добавили проемы для освещения и вентиляции, пристроили современное крыло и приподняли крыши на 1 метр. Однако, в дополнение к требованиям предмета охраны, современными авторами были сохранены оригинальные стропила, а во внутреннем дворе был раскрыт вид на церковь, который стал ключевой

---

⁷⁸ Pasadiso (исп.) – проход, закрытый от посторонних взглядов, предназначенный для знати.

⁷⁹ Чередование грубо обтесанного камня и кирпича.

особенностью проекта (рис. 15г). Таким образом, адаптация жилых домов в Оропесо к современным требованиям комфорта является примером уважительного ремонта без стилизаций.

Собственники продемонстрировали уважительное отношение как к юридическим требованиям охранного законодательства, так и к мнению местного сообщества. Несмотря на то, что полуразрушенные постройки, расположенные в историческом центре, представляли собой неприглядную картину, муниципальные власти не ослабляли требований охраны и не оказывали никакой финансовой поддержки новым владельцам, и в то же время, соседи опасались привнесения избыточной новизны, которая повлияла бы на привычные городские панорамы.

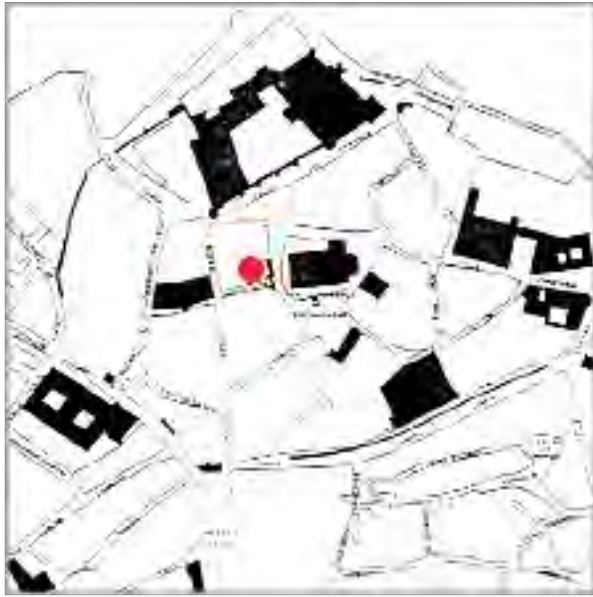
Архитекторам удалось вернуть здания к жизни, учтя интересы всех заинтересованных сторон: требования предмета охраны не были нарушены, архитектурное решение обладало приемлемой для местных жителей мерой новизны, а планировочное решение соответствовало представлениям заказчика о комфорте. Более того, современные авторы творчески осмыслили предмет охраны и ввели в архитектуру новые элементы, раскрывающие историко-культурный потенциал места.

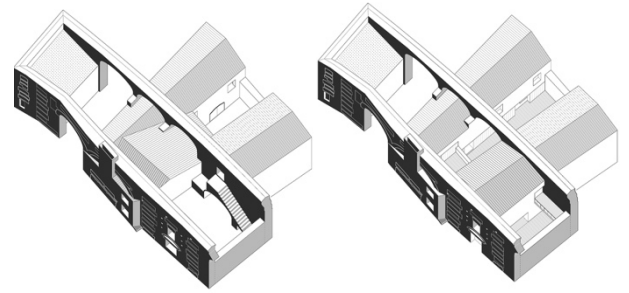
(a)

(б)

(в)

до

после

(г)

Рисунок 15. Жилые дома, Оропесо

- а) Фрагмент одного из руинированных жилых домов в Оропесо до реконструкции
- б) Два жилых дома. Общий вид после реконструкции
- в) Схема расположения объектов культурного наследия в Оропесо
- г) Изометрия. Существующее положение (слева) и проект реконструкции (справа). Автор: Modern City Architecture & Urbanism

В. Интерпретация исторических архитектурно-художественных характеристик на практике представляет собой фрагментарные художественно-стилистические вариации исторического объекта, которые могут дополняться функциональными изменениями с учетом типологической преемственности. Примерами могут служить Музыкальная школа в Лувье, монастырь св. Марии в Гонзага или Галерея в здании таможни в Венеции.

Музыкальная школа в Лувье расположена в ансамбле францисканского монастыря, который возводился между 1646 и 1659 годами. После того, как монастырь был конфискован у церкви во время Великой французской революции, он несколько раз менял свое назначение. Главное здание служило тюрьмой с 1793

по 1934 год, а часовня сперва использовалась в качестве помещения для политических собраний, а потом как складской сарай, пока не обрушилась в 1825 году. Во второй половине XX века монастырь пустовал (рис. 16а) и, наконец, в 1990-е годы его передали музыкальной школе.

Несмотря на то, что со временем монастырь подвергся существенным разрушениям, ансамбль был признан объектом культурного наследия, поскольку он – единственный в Европе монастырь, клуатр которого расположен на воде. Под охраной находятся все основные объемы ансамбля, а также их архитектурно-планировочное решение, в том числе главное здание, сохранившиеся фрагменты церкви, двухэтажная тюремная постройка, клуатр и формирующие его сооружения, а также сохранившиеся стены монастыря. Пространство клуатра охвачено аркадой, которая объединяет главное трехэтажное здание с щипцовой крышей и дом-мост. В художественно-стилистическом решении прослеживается влияние норм классицизма, о чем свидетельствуют наличники с замковыми камнями, руст и слабо выраженные лопатки.

Монастырь расположен на восточной окраине исторического центра. Улица Пенитан переходит в улицу Пост, создавая насыщенную городскую перспективу. Вид сформирован многочисленными историческими постройками, в число которых входит францисканский монастырь. В формировании фронта застройки улицы Пенитан участвуют торцовый фасад главного здания и боковой фасад двухэтажной постройки, расположенной в восточной части участка. Перспектива завершается главным городским собором Нотр Дам, который является объектом культурного наследия и подлежит охране.

Бывший монастырь расположен вблизи кафедрального собора, но находится в заречье к востоку от ядра города. Ансамбль монастыря отделен от исторического ядра города рекой Эр, один из рукавов которой и вошел в пространство клуатра, и раскрывается на улицу Пенитан. По берегу реки Эр проложена улица Иль, ограничивающая землевладение монастыря с запада, вдоль которой организована рекреационная зона. Эта часть города находится в охранной зоне (рис. 16в), что способствует сохранению традиционных объемно-

пространственных черт рядовой застройки несмотря на то, что стилистически она была в значительной степени осовременена.

К 2000-м годам был выявлен ряд проблем, которые определили основные задачи адаптации.

Во-первых, на характер вмешательства повлияла экономическая стратегия развития региона. В конце XX века обнаружилось, что местными жителями занято менее половины рабочих мест. В 1997 году город вошел в агломерационное сообщество Сен-Эр (CASE), которое было сформировано для увеличения экономического потенциала региона. Кроме того, чтобы снизить уровень миграции и привлечь в город постоянных жителей, в дополнение к текстильной промышленности, на которой исторически строилась экономика Лувье, муниципалитет организовал рабочие места в других отраслях. Чтобы избежать разрастания городов и сохранить сельскохозяйственные земли, новые жители привлекались в городские центры. Таким образом, возникла необходимость приспособить исторический центр к современным условиям жизни, в том числе развить социальную инфраструктуру, а в данном случае – адаптировать имеющиеся постройки под нужды музыкальной школы.

Во-вторых (что следует из первого), адаптация была вызвана изменениями в традициях и быте местного сообщества и была призвана решить ряд проблем на уровне культурно-исторического контекста, т.к. в 2000-е годы часть монастырских построек стояла в руинах, а помещения, переданные музыкальной школе, находилась в аварийном состоянии.

В-третьих, Ф. Мартин, мэр того времени поставил задачу развития эстетических качеств ансамбля. В результате вмешательства он ожидал увидеть современную интерпретацию исторических качеств монастыря, а не подделку.

В 2012 году архитектурное бюро OPUS 5 под руководством Бруно Декари реализовало проект адаптации с пристройкой (рис. 16б). Концепция архитектора заключалась в выявлении утрат, реставрации, восстановлении утраченных исторических объемов и увеличении полезной площади (рис. 16г). Концепция заключалась в том, чтобы придать памятнику новый смысл, а не восстановить

его, поэтому современные объемы частично были выполнены в габаритах утраченных исторических фрагментов.

Главным акцентом ансамбля после вмешательства стал новый объем музыкального зала, расположенный над аркадой дома-моста на месте утраченных келий. Современный стеклянный фасад нового зала доминирует в композиции клуатра, но его лаконичная пластика не конкурирует с историческими фактурами и декором, а высота не превышает щипца главного дома.

Еще один новый объем скрыт в глубине землевладения. Его внутренний фасад отступает от стены главного здания, создавая двусветный коридор с открытой исторической кладкой.

Внешние фасады построек, стоящие по границе участка, состоят из руинированной кладки и глухого бетона, которые разделены между собой металлическим профилем. Отсутствие проемов в наружных стенах поддерживает закрытый характер бывшего монастыря, а металлическая линия усиливает контраст между старым и новым. Утраты аркады, окружающей клуатр, были восстановлены из жердей, что подчеркивает возраст памятника. Стилистика современных объемов не вводит зрителя в заблуждение, а конструктивное решение позволяет обратить изменения вспять.

Современные объемы отступают от красной линии улицы Пенитан. Это решение позволило избежать совидимости современных дополнений с кафедральным собором и сохранить историческую перспективу улицы.

В большинстве своем, адаптация была встречена с одобрением. Общество отметило внутреннюю организацию пространства, доступность и функциональное наполнение. В частности, в газете Paris-Normandie за 4 сентября 2012 года была опубликована статья «Une rénovation réussie», где отмечалось, что в процессе преобразования втрое была увеличена общая площадь, и это позволило организовать необходимое количество учебных классов. Директор школы Э. Бойер обратил внимание на продуманность функционально-планировочного решения. Дальнейшие предложения по смене использования встречались жителями с недовольством. Это говорит о том, что в местном

сообществе за бывшим монастырем успела закрепиться функция детского образовательного учреждения и такой профиль использования имеет долгосрочную перспективу. В отношении архитектурно-художественного решения заместитель мэра Ф. Мартин отметил, что подобный союз старого и нового вызывает интерес и обновляет историко-культурное наследие города.

Специалисты в области архитектуры и охраны наследия также одобрили работу по адаптации. Проект был отмечен международной премией WAN Award 2012 года в номинации за повторное использование исторического здания. Жюри отдельно отметило решение большого музыкального зала, которое не умаляет исторической ценности бывшего монастыря, отражает новое использование и деликатно взаимодействует с окружением. Однако, среди экспертов признание не было единогласным. Дидье Рикнер в статье «Bruno Decaris Strikes Again: the Couvent des Pénitents in Louviers», опубликованной 10 апреля 2014 года в независимом онлайн-издании «La Tribune de l'Art» отзываясь об обновленном ансамбле как о «гибридном монстре». Образ руинированного монастыря он находит романтическим, а отреставрированные постройки и современные дополнения – излишне обновленными, невыразительными и лишенными признаков «духа места».

С финансовой точки зрения затраты на преобразование были оправданы, поскольку город получил пространство для проведения мероприятий, которое повышает и экономическую, и культурную значимость объекта наследия. Эта стратегия была отмечена премиями TRAVEL & LEISURE (2013) («Лучшее перформанс-пространство») и ArchiDesignClub от MUUZ (2014) («Культурные центры»).

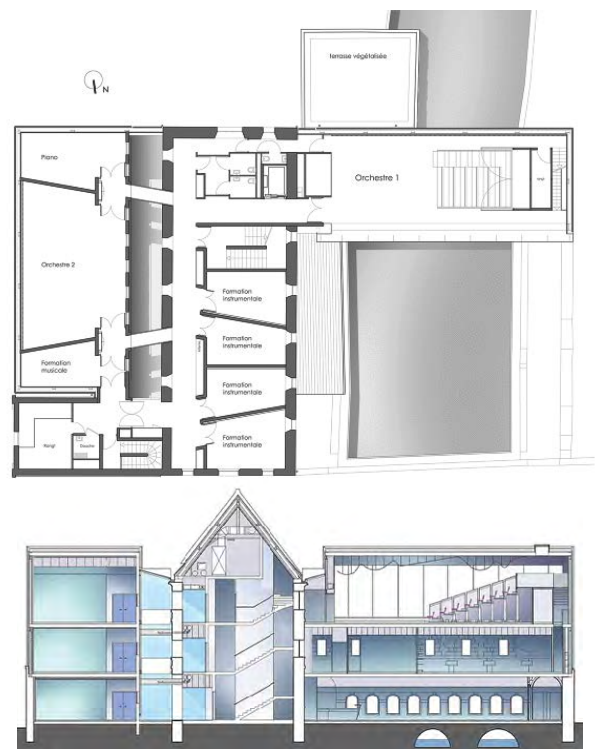
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 16. Монастырь Нотр-Дам-де-Консоласьон, 1646-1659 гг., Лувье

а) Руины монастыря кающихся грешников. Отрытка второй половины XX в., до 1990 г.

б) Общий вид бывшего монастыря после адаптации под нужды музыкальной школы

в) Бывший монастырь в Лувье в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического города

г) Проектные материалы по адаптации бывшего монастыря. Автор: Opus 5 Architectes

Монастырь св. Марии был основан в конце XV века в стороне от современного исторического центра Гонзага. В XX веке он длительное время пустовал и утратил церковь, после чего использовался сперва как жилье, а затем как производственные помещения. Условия использования и перепланировки исказили планировочную структуру монастыря и повлияли на сохранность исторических материалов, однако, благодаря постоянному использованию здание сохранило конструктивную целостность.

В 1980 году городские власти выкупили бывший монастырь и прилегающие сооружения и в том же году внесли его в реестр объектов культурного наследия. В предмет охраны были включены все сохранившиеся первоначальные конструкции, клуатр с колодцем и окружающая его сводчатая галерея. В интерьерах основных помещений ценными были признаны лотковые своды на распалубках, сохранившиеся фрагменты росписей и арочные ниши.

Сразу после, в 1980-е годы монастырь был отремонтирован и передан местной библиотеке. В результате приспособления 1980-х годов, несмотря на утилитарный характер решений (рис. 17а), историзм интерьеров и внутренних пространств был раскрыт для широкой публики. Ценности прошлого стали доступными для жителей, а благодаря выбору функции бывший монастырь вошел в их повседневную жизнь.

В 2010 году в Ломбардии был принят проект *Dominus*. Программа направлена на преумножение культурного наследия, которое рассматривается как одно из условий социального и экономического развития региона, а план развития ориентируется на комплексное расширение культурных ресурсов (рис. 17в). Кроме того, администрация и местные жители используют помещения библиотеки для общественных собраний и деятельности местных ассоциаций. В этой связи архитекторам требовалось сохранить книгохранилище, реорганизовать

выставочное пространство, дополнить библиотеку лестнично-лифтовым узлом, удобствами и создать безбарьерную среду.

В 2015 году LR-Architetti провели ряд улучшений, дополнив существующий ансамбль лестнично-лифтовым узлом и хозяйственными помещениями. В примыкающем неиспользуемом здании архитекторы оборудовали служебные помещения и уборные. Кроме того, внутренние пространства были реорганизованы при помощи мобильных стендов, которые не изменяют исторической планировки (рис. 17г). Однако, наиболее заметным элементом вмешательства является новый лестнично-лифтовой узел, возведенный в пятне застройки утраченной церкви. Он продолжает ритмическую композицию существующего фасада и облицован терракотовой плиткой, близкой по цвету и текстуре историческому материалу стен. Новизна проявляется в выборе кладки, в свободном расположении оконных проемов и интерьере пристройки, где главенствует бетон со следами опалубки (рис. 17б).

Результатом данной адаптации стало возрождение культурной значимости исторической постройки и ее адаптация к актуальным потребностям местного сообщества. Возросло качество внутренних пространств, в то время как ценные элементы, входящие в предмет охраны, остались в неприкосновенности. В данном случае в преобразованном ансамбле преобладают прагматические цели, что определило лаконичный характер архитектурного образа, который развивается на основе исторических характеристик.

(a)

(б)

Рисунок 17. Монастырь св. Марии, XV в., Гонзага

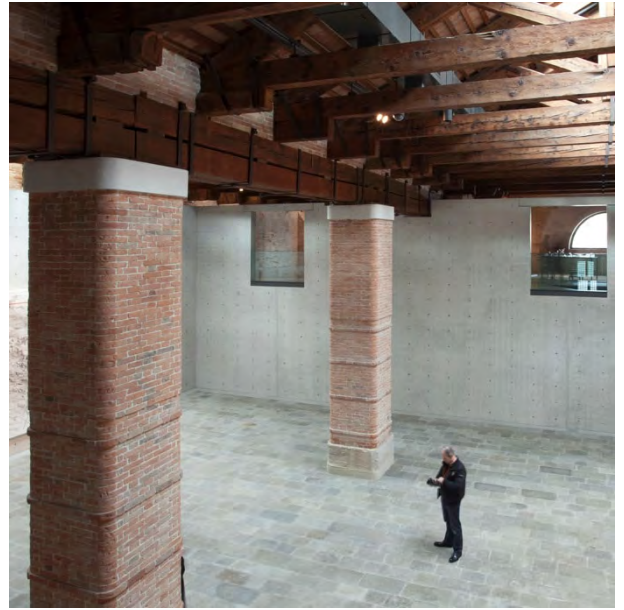
- а) Внешняя металлическая лестница безопасности перед сносом и подготовительные раскопки для подготовки фундамента
- б) Общий вид бывшего монастыря после пристройки лестнично-лифтового узла
- в) Библиотека в помещениях бывшего монастыря в Гонзага в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического города
- г) Проектные материалы по адаптации бывшего монастыря. Автор: Luca S. Pulignano, LR-Architetti

Венецианский центр современного искусства расположен в здании таможни, которая возникла в 1677 году на месте временных складских построек и таможенных пунктов и развивалось в несколько этапов до 1838 года. В XX веке здание пришло в упадок и пустовало на протяжении двадцати лет. В середине 1990-х годов возникла идея создания музея современного искусства, которая от начала до конца является инициативой мэра Массимо Каччари, который видит современное искусство как ресурс развития Венеции.

Пунта-делла-Догана входит в ансамбль акватории Большого Канала и является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, как и весь городской ансамбль Венеции (рис. 18в). Это обстоятельство определило ретроспективный характер вмешательства, которое было реализовано Тадао Андо в 2007 и 2008 году (рис. 18а, 18б). Были отреставрированы фасады, а в интерьере были удалены все поздние дополнения и воссоздана историческая структура. Также были добавлены мансардные окна, а новые скаты кровли были выполнены в исторических формах из традиционных материалов, т.к. муниципальные нормы не позволяют искажения традиционных силуэтов. Новизна заключается в воссоздании одного из исторических помещений в центре бывшей таможни в виде «куба» из полированного бетона с элементами из стали и стекла (рис. 18г). В качестве метафоры «новой эры» жизни здания и внешнего признака нового использования проектом также предполагалось установить два железобетонных «обелиска» высотой около 8 метров, инженерные системы предполагалось разместить в открытую на крыше, а под золотым шаром проектировалась смотровая площадка. Однако, идеи Т. Андо подвергались существенной критике, т.к. его творческое кредо оказалось излишне новаторским для Венеции. Высота стен внутреннего куба была уменьшена, от обелисков и смотровой площадки пришлось отказаться, инженерные системы были скрыты под новой кровлей, выполненной в исторических формах. Предложение заменить сохранившееся мощение бетоном также вызвало большие споры, которые разрешились тем, что пол центрального выставочного пространства сделали из мазеньи, а в других местах использовали бетон и линолеум. И хотя складывается ощущение, что все выражение новизны и весь творческий замысел архитектора были сведены к использованию бетона, именно этот материал является «визитной карточкой» архитектора. Современные гладкие бетонные конструкции контрастируют с шероховатыми кирпичными стенами и грубыми деревянными балками исторического здания.

(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 18. Пунта-делла-Догана, 1677-1838 гг., Венеция

а) Центральное помещение таможни после демонтажа позднейших конструкций

б) Центральное помещение бывшей таможни после адаптации здания

в) Пунта делла Догана в панораме Венеции, 2014 г.

г) Проектные материалы по адаптации здания таможни. Макет: Tadao Ando Architect & Associates

Направления аддитивного подхода различаются тем, что исторические качества наследия проявляются в разной степени – наиболее консервативная ветвь данного подхода склонна полностью сохранять памятник (Трамвайное депо De Hallen), в то время как наиболее радикальная ветвь уже оперирует не только «историческими материалами и конструкциями», но и историческими объемно-пространственными характеристиками (Венецианский центр современного искусства, где новый «куб» Тадао Андо соответствует местоположению утраченного помещения; Музыкальная школа в Лувье, где современные дополнения воспроизводят объемно-пространственные характеристики утраченных объемов), стилистикой (Монастырь св. Марии в Гонзага, где пристройка подчиняется ритму исторических контрфорсов) и архитектурными образами (Жилые дома в Оропесо, где несмотря на значительные изменения интерьера, кровли и проемов, нововведения согласуются с историческим образом). Т.е. все эти решения, несмотря на первоначальное различие, *обосновываются историческими эстетическими атрибутами.*

2.3.2. Подход «проектирование идентичности»

Данный подход является социально ориентированной стратегией, основанной на конструировании нового образа, состоящего в том числе и из исторических элементов. Основной областью применения являются места с активными возможностями интерпретации, например культурно-общественные пространства. Метод наиболее востребован у «звездных» архитекторов. Предмет охраны в данном случае зачастую представлен отдельными конструкциями и элементами, что допускает современную интерпретацию первоначального замысла. Историческая типология может быть фрагментарно использована в современном сценарии. В градостроительном контексте возможно создание новых, современных доминант. Прослеживается систематическое использование метода при формировании масштабных программ развития, которые направлены на изменение крупных городских сценариев.

Можно привести несколько примеров.

Галерея **Caixaforum** расположена на окраине исторического центра Мадрида. Здание, прежде бывшее Южной электростанцией, было выполнено Хосе Балье в неомавританском стиле в 1899-1900 годах и частично изменена Модесто Лопесом Отеро в 1916 году. В XX веке она была признана объектом культурного наследия местного значения, чей предмет охраны составляли внешние стены и их художественно-стилистическое решение. Постройка была заброшена в 1990-е годы.

В 1997 году центр Мадрида был объявлен зоной культурного интереса. Начался процесс интеграции актуальных социальных, культурных и экономических ценностей в сложившуюся историко-градостроительную среду. Paseo del Prada, на которую ныне выходит Caixaforum, стала развиваться как культурная ось города, соединяющая вокзал и музей Прада, однако, в центральной части города уже не оставалось территорий для развития и размещения коммунальных зон, а само здание электростанции было отрезано от аллеи автозаправкой (рис. 19а). Таким образом, формирование новой идентичности центра Мадрида стало причиной преобразования Южной электростанции города и, в дальнейшем, окружающих территорий (рис. 19в). Объект наследия был адаптирован под частное культурное пространство по проекту Herzog & deMeuron в 2003-2008 годах, а в 2007-2008 годах проект был дополнен вертикальным садом Патрика Блана.

Здание галереи изначально задумывалось как достопримечательность и проектирование было направлено на поиск неординарного приема, который позволил бы идентифицировать неиспользуемое промышленное сооружение в новой роли культурно-общественной доминанты и в функциональном, и в художественном отношении (рис. 19б).

Новый объем вырастает из исторического плана. Дополнение представляет собой «скульптурный жест», почти вдвое увеличивающий высотные параметры сооружения. Таким образом здание приблизилось по высоте к окружающей застройке. Надстройка, исполненная в металле, становится акцентом в плотно застроенном, маловыразительном районе города, своеобразной метафорой

старого окружения. Появившаяся структура из перфорированного металла тяготеет к иконографии скульптурного монумента. На классическую схему фасада был наложен абстрактный рисунок оконных проемов. В результате адаптации охраняемые элементы памятника в обновленном образе стали исполнять декоративную функцию. Был создан палимпсест на основе иконографической модели промышленного сооружения. Связь с окружением сохраняется за счет сходства масштаба построек, горизонтальных членений фасадов, сохранения ритмического рисунка, контраста традиционных и современных материалов, противопоставление разных типов фасадного решения, а также статики и динамики формы. Переключка с близлежащим Королевским ботаническим садом осуществляется за счет вертикального озеленения, расположенного на стене соседнего здания.

Общая площадь была увеличена и за счет подземных уровней: под зданием и под площадью скрыты зрительный зал, служебные помещения и несколько парковочных мест (рис. 19г).

Внутренние пространства разделены на три части и соотносятся с фасадными решениями и для каждой применяется характерная художественная трактовка. Интерьер подземных уровней формируют ломаные поверхности из матового металла, которые напоминают скальные пещеры. Светлые помещения исторического объема крайне лаконичны. Кульминацией здесь выступает лестница. В надстройке как снаружи, так и внутри, в качестве основного материала используется металл.

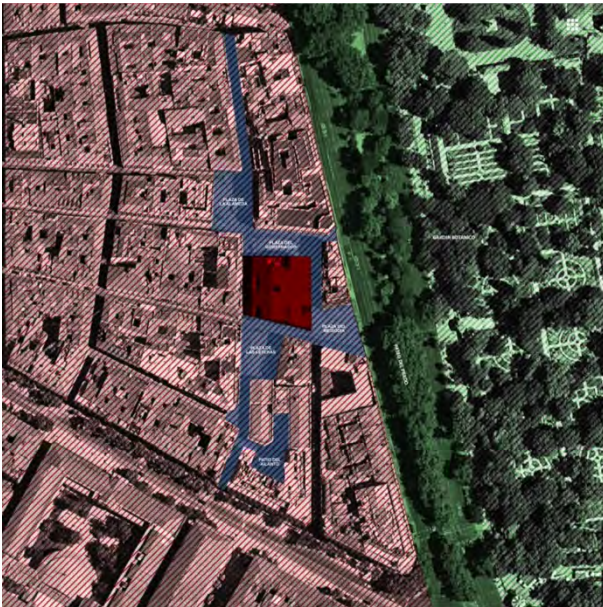
Таким образом, в ходе адаптации возник новый, единый образ, созданный на основе исторического здания. Хотя такое решение напоминает стилистическую реставрацию, оно выполнено в формах современности, отвечает духу времени и не вводит зрителя в заблуждение, а включение преобразованного объекта в транспортно-пешеходную и туристическую стратегии городского развития позволило обосновать формальное отношение к предмету охраны.

(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 19. Южная электростанция, Мадрид

а) Бывшая электростанция спрятана между узкими переулками старого города и Пасео-дель-Прадо

б) CaixaForum после реконструкции в окружении исторических кварталов

в) Галерея Caixaforum в современной градостроительной ситуации с учетом высвободившихся пешеходных зон

г) Проектные материалы по адаптации электростанции. Разрез. Авторы: Herzog & de Meuron

Характерным примером является **Пинакотекa** в Сан-Паулу, которая расположена в кирпичном здании Лицея Искусств и Ремесел, спроектированном Рамусом де Азеведо (рис. 20а). Здание было выполнено из кирпича в неоклассическом стиле, однако средств на строительство не хватило и в 1900 году его открыли лишь частично. Впоследствии фасады так и остались неоштукатуренными, а центральную башню и входной портал можно найти лишь на чертежах. В 1982 году здание Лицея было признано объектом культурного наследия. В настоящее время оно представляет ценность и как элемент ансамбля района Луз, и как образец архитектуры рубежа XIX-XX веков, при этом обнаженный кирпич является неотъемлемым качеством художественно-эстетического образа (рис. 20б).

К моменту вмешательства существовал ряд проблем: из-за высокой влажности и протечек страдали конструкции; структура экспозиции со временем стала запутанной из-за позднейших перепланировок; в градостроительном контексте историческое окружение в значительной степени было вытеснено типовыми многоэтажными жилыми домами; кроме того, проезжая часть авеню Тирадентес, расположенной перед главным фасадом Пинакотекы, сильно разрослась и подошла почти вплотную к центральному входу. Зданию требовалось преобразование, чтобы отремонтировать исторические конструкции, реорганизовать экспозицию и обеспечить комфортный для посетителей вход.

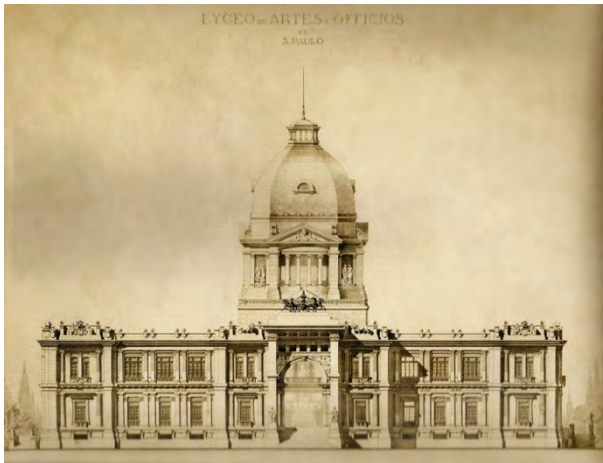
В период с 1994 по 1998 год Пинакотекa была адаптирована к современным требованиям под руководством Пауло Мендеса де Рока (рис. 20г). Современный автор счел нужным ответить на изменения в градостроительном окружении. Вход переместился с главного фасада на торцевой, выходящий на зеленую и спокойную площадь Луз, и изменение точки доступа в здание повлияло на внутреннюю организацию: главная ось была изменена на продольную. Это решение в интерьере раскрывается за счет металлических переходов, переброшенных через внутренние дворы вдоль главного фасада. В продольном направлении была выстроена и новая структура экспозиции. Оригинальные

конструкции, как и следы позднейших дополнений П. Мендес де Рока сохранил в том виде, в котором они дошли к 1994 году. Более того, он настоял на сохранении следов эксплуатации здания и использовал сколы, щели и более современные технические отверстия для того, чтобы создать образ руины.

Ценность замысла Рамоса де Азеведо Пауло Мендес де Рока не признавал, поскольку считал, что первоначальный проект был не творением, а лишь адаптированной типовой моделью, которая была реализована без взаимосвязи с окружением. Однако, Мендес де Рока с уважением отнесся к предмету охраны, сохранив все ценные материальные элементы памятника, и использовал в проекте адаптации принципы классицизма: осевую композицию и симметрию.

В конце XX века в Сан-Паулу была сформирована программа городского развития, где наследие рассматривалось как инструмент возрождения центра города. Однако муниципальные власти столкнулись с тем, что ремонт отдельных зданий не препятствовал деградации исторических кварталов. Ситуация изменилась с принятием мастер-плана в 2014 году, где было предусмотрено наращивание функционального разнообразия исторических территорий в совокупности с интенсивным развитием транспортной инфраструктуры (рис. 20в). Таким образом, пример с Пинакотекой показывает, что использование наследия в качестве инструмента развития без более масштабных стратегий развития имеет низкие результаты.

В данном примере объект культурного наследия хоть и сохраняет предмет охраны в полном объеме, современное отношение к нему – формальное. Историко-культурная ценность памятника сохраняется в интерпретации современного архитектора как элемент нового архитектурно-планировочного решения.

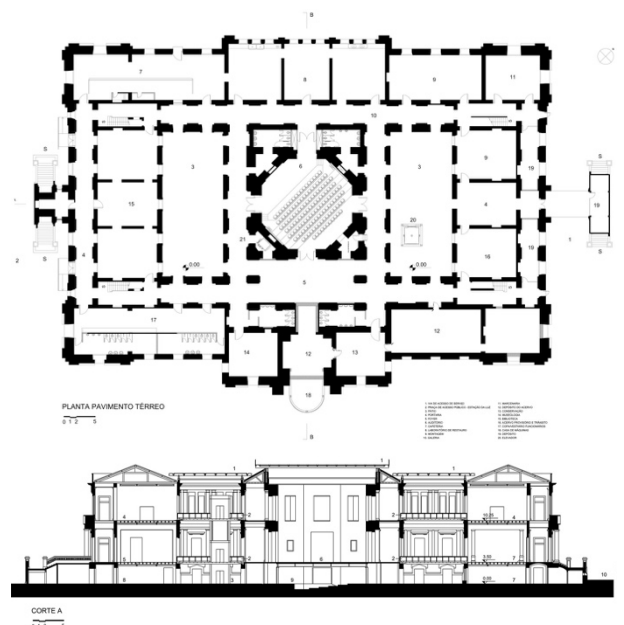
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 20. Художественный лицей, 1897 г., Р. де Азеведо, Сан-Паулу

а) Проект фасада здания Лицея Искусств и Ремесел, 1897 г. Авторы: Рамус де Азеведо, Домичиано Росси

б) Главный фасад и бывший вход в музей после адаптации Пауло Мендес де Рока и Эдуардо Колонелли

в) Вид с воздуха: Вокзал Луз (слева) и Авеню Тирадентес (справа)

г) Проектные материалы. Авторы: Paulo Mendes da Rocha, Eduardo Colonelli, Weliton Ricoy Torres

Центр современного искусства **Фонд Prada** был открыт в Милане в 2015 году. Он расположен на территории бывшего спиртозавода Società Italiana Spiriti в районе Largo Isarco, который находится к югу от исторического центра и отделен от него железной дорогой. Завод строился с конца XIX века по 1910-е годы и был выполнен в стиле итальянского индустриального классицизма (рис. 21а). Однако, в XX веке производство пришло в упадок и завод был закрыт.

К моменту адаптации завод не представлял никакой ценности, как и окружающая его застройка. К востоку расположены малоэтажные здания с традиционными черепичными кровлями. На западе от завода постройки более современные, преобладают жилые и офисные здания повышенной этажности. Южнее промзоны находился пустырь.

В успехе данной трансформации сыграли роль два обстоятельства. Во-первых, в экономике Ломбардии большую долю занимает культурно-творческий сектор (в регионе находится 20,9% всех итальянских предприятий в данной отрасли). Однако, после кризиса 2008 года государственное финансирование сократилось и власти стали больше поддерживать участие частных капиталов в развитии искусства и сохранении наследия. Фонд Prada популяризирует современное искусство с 1993 года, поэтому открытие культурного центра именно в Милане является примером взаимовыгодного сотрудничества частной инициативы и государства. Во-вторых, в Милане разрабатывалась программа «Milano Smart City» – стратегия развития городских окраин, и строительство нового центра притяжения за пределами круга Навильи соответствовало ее целям.

В период с 2008 по 2015 год архитектурное бюро ОМА работало с бывшим заводом. Адаптация была задумана как эксперимент по работе с историческими сооружениями. Р. Колхас стремился выявить ту меру взаимодействия истории и современности, когда не главенствует ни старое, ни новое. Использованные контрасты – широкое и узкое, открытое и закрытое, вертикальное и горизонтальное, черное и белое – предельно сбалансированы и ограничивают диапазон противоположностей. Исторические постройки были отремонтированы,

а новизна подчеркнута использованием современных технических решений и необычных, индивидуально подобранных материалов (рис. 21б).

Р. Колхас сохранил закрытый характер промзоны и принцип сомасштабности старых и новых сооружений. Также он использовал широкую типологию зданий и разнообразные объемно-пространственные решения (рис. 21г). Эти приемы позволили найти оптимальное решение: избежать безличия «белого ящика», характерного для выставочных пространств, и ограничить «иконические» мотивы современных дополнений.

Во внутренней планировочной структуре архитектор сохранил закрытый характер территории, а также центральную площадь, вокруг которой komponуются основные постройки, и главную ось, направленную от новой башни «Торре» с запада на восток. Одно из зданий было снесено, а на его месте выстроен кинотеатр с полностью остекленным зеркальным фасадом, выходящим на главную площадь. Напротив кинотеатра расположен «подиум» – массивная конструкция, покрытая алюминием с пузырчатым рисунком, которая как балка опирается на сплошь остекленный параллелепипед. Пустырь, расположенный к югу от бывшего завода, был благоустроен.

В контексте города были сформированы две доминанты. Башня «Торре» была спроектирована как доминанта районного значения. Она выделяется за счет необычного силуэта, который кверху становится массивнее. Постройка имеет крупные, гладкие плоскости и широкие ленточные окна и стилистически перекликается с поздней модернистской застройкой на западе района. «Дом с привидениями» расположен в восточной части участка и является самой высокой постройкой в перспективе улицы Оробиа. Р. Колхас покрыл его золотом и таким образом превратил прозаичную промышленную постройку в скульптурный объект районного значения. По замыслу заказчика (Миучча Прада) золото со временем будет покрываться патиной, и граница между старым и новым будет постепенно исчезать.

В результате, строительство такого значимого культурного объекта выявило новые перспективы развития. Сперва появились перспективы коммерческого

развития квартала, и к югу от Фонда Prada был реализован деловой центр Symbiosis. Затем возникла необходимость усилить связь между центром и окраинами. И, наконец, была выявлена наиболее проблемная территория, препятствующая реализации плана городского развития – пустующая железнодорожная станция, расположенная между центром и районом Scalo Romana, в котором расположен Фонд Prada. В 2020 году эта территория была передана Prada Holding и другим инвесторам для благоустройства и подготовки к зимним Олимпийским играм 2026 года (рис. 21в).

Местное сообщество сдержанно отнеслось к преобразованию Largo Isarco, но с проявило интерес к проектам благоустройства железнодорожной станции и к перспективе дальнейшего развития территории, поскольку проект предусматривает строительство жилья, общественных сооружений и рекреационных зон.

Специалисты большое внимание уделили оценке культурного контекста, качеству современной архитектуры, и самой идее инвестиции частного капитала в культурно-общественные инициативы.

Для Миуччи Прада первостепенной также является экономическая составляющая, т.к. регион поддерживает развитие негосударственных предприятий в культурно-творческом секторе.

Таким образом, можно отметить, что Фонд Prada представляет собой совершенно новый сценарий использования, который оказался коммерчески успешным, соответствовал городским программам и создал перспективы для дальнейшего развития.

(a)

(б)

(В)

(Г)

Рисунок 21. Винокуренный завод, конец XIX в. – 1910^е гг., Милан

а) Бывший спиртоводочный завод на Largo Isarco, 2. Вид до реконструкции

б) Общий вид на Фонд Прада в Милане, 2020 г.

в) Мастерплан развития Scalo Romano и прилегающих территорий до 2021 г.

г) Проектные материалы, представленные на Венецианской биеннале в 2013 г. Макет. Авторы: ОМА

В Мальмё полуразрушенное железнодорожное **грузовое депо**, расположенное вблизи порта на окраине исторического центра, было приспособлено под нужды розничной торговли.

Первое кирпичное здание, возведенное в 1898 году, в скором времени расширили для нужд депо. В 1911 году к восточной стене в течении некоторого времени была пристроена контора, которая не дошла до наших дней. С 1955 года, когда была закрыта железная дорога, здание пустовало (рис. 22а). В 1970-80-е годы из-за закрытия верфей город столкнулся с разрушением экономики и резким сокращением населения. Это спровоцировало значительные изменения в градостроительном отношении и портный город за несколько десятилетий был преобразован в «город знаний». Оставленный порт Вестра-Хамнен был преобразован в конце XX – начале XXI века. В районе и ближайшем окружении появились высшие учебные заведения и престижные жилые кварталы.

Железнодорожная ветка была заменена автодорогой. В бывшей портовой зоне сохранились только элеваторы Лантманнен. Само бывшее депо планировалось снести, но местный предприниматель рассмотрел его потенциал в выгодном географическом положении и модернизировал для современного использования в качестве рынка.

В 2013 году заброшенное депо было адаптировано под нужды продуктового рынка **Saluhall** (рис. 22б) по проекту шведского бюро Wingårdh Arkitektkontor.

Историческую постройку отремонтировали, сохранив при этом следы более поздних дополнений. Единое внутреннее пространство изначально отвечало требованиям зачика, поэтому интерьер привели в порядок и приспособили под требования торговли при помощи стандартных стальных профилей и волокнистой звукоизоляция. Крыша к моменту адаптации уже провалилось и ее возвели заново с использованием типовых ферм и листовой кровли.

Архитекторы спроектировали пристройку, дублирующую объем первоначального сооружения, и адаптировали его к существующей ситуации (рис. 22г): для доступа к коммуникациям, расположенным под землей, архитекторы «вынули» фрагмент плана в южной части участка. Под новой постройкой разместили технологические площади и холодильные установки, а в ее открытой части – крытую зимнюю оранжерею. Чтобы создать дополнительные связи между старым и новым, современные авторы использовали фронтонный силуэт, повторяющий очертания исторического объема. Копирование фронтона при этом довольно условно, т.к. в половине фронтона дублируется лишь угол наклона кровли. В качестве фасадного материала, был использован металл, который косвенно напоминает зрителю о железной дороге, проходившей здесь ранее.

Между старым и новым объемами был спроектирован зазор для коммуникаций.

Потенциал заброшенного депо раскрылся благодаря его географическому положению (рис. 22в) и типологической модели, которые смог оценить и применить местный предприниматель. Рынок востребован не только жителями

района, но и посетителями со всего города, поскольку расположен вблизи дорог городского значения и маршрутов общественного транспорта. В архитектурно-художественном решении преобладают традиционные элементы, а новизна, о которой сообщает козырек-фронтон, не вводит зрителя в заблуждение относительно времени возведения пристройки. Новое использование позволило сохранить историческое сооружение и шире раскрыть его архитектурные и исторические ценности.

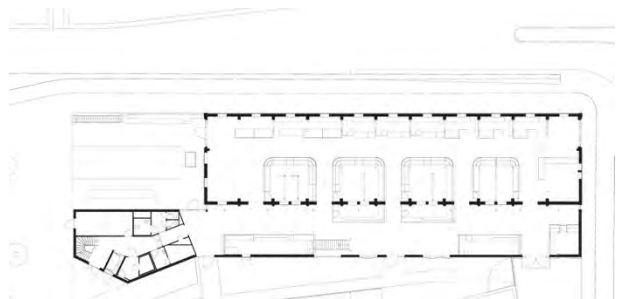
(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 22. Корпус грузового депо, 1898 г., Мальмё

а) Грузовое депо, 2006 г.

б) Крытый рынок после адаптации

- в) Крытый рынок в современной градостроительной ситуации с учетом исторических территорий и реконструируемых промышленных территорий
- г) Проектные материалы, 2013 г. Автор: Wingårdh Arkitektkontor

Характерным примером является преобразование вокзального комплекса **Кингс-Кросс**.

Здание вокзала (объект культурного наследия I категории) было выстроено между 1850 и 1852 годами по проекту Льюиса Кьюбита совместно с Джозефом и Уильямом Кьюбитами. В непосредственной близости от вокзала на противоположной стороне Панкрас-Роуд те же авторы в 1854 году возвели полукруглую в плане гостиницу Great Northern Hotel (объект культурного наследия II класса) (рис. 23а).

Вокзал сохранился полностью. В его предмете охраны особое внимание уделено архитектурно-композиционным элементам. Охране подлежат: главный симметричный фасад с двумя полукруглыми проемами и тремя башнями, выполненный из желтого кирпича; объем кассового зала, расположенный к западу от центрального объема, декорированный трехчастными окнами в «венецианском» стиле; восточная пристройка выделяется аркой с рустом и замковым камнем; перекрытия основного объема, опирающиеся на арочную колоннаду, тоже представляют интерес. В предмет охраны отеля входят: композиционное решение фасада с ризалитами и арочными проемами, а также его пластика – замковые камни, импост, фронтоны, пояски и карнизы.

Необходимость адаптации была вызвана тем, что в 1990-2000-е годы район пришел в упадок и не справлялся с возросшими нагрузками. Кроме того, перед историческим фасадом громоздилась пристройка 1970-х годов. Такая ситуация была вызвана тем, что развитие транспортных возможностей самого вокзала было ограничено охранными регламентами, а коммерческие возможности временной пристройки не давали повода ее снести.

Кингс-Кросс был преобразован между 1998 и 2012 годами по проекту John McAslan + Partners (рис. 23б, 23в). Пристройку 1970-х годов снесли, что

позволило сократить время на посадку. На западном участке между отелем и вокзалом был выстроен новый объем (рис. 23г). Конструктивно он имеет полукруглую в плане форму, перекрытую единым пролетом длиной 54 метра. Это сложное решение не является прихотью современного автора, а продиктовано существующей ситуацией: полукруглая планировка вторит конфигурации отеля и воссоздает утраченную трассировку Панкрас-роуд; использование однопролетной конструкции вызвано тем, что под новым зданием расположен билетный зал метро из-за чего нет возможности для устройства фундаментов. Сложное конструктивное решение и открытые стальные конструкции создали интерьер, который соответствует инженерному характеру самой типологии вокзала, однако в городской панораме купол присутствует лишь фрагментарно и не контрастирует с историческим окружением.

Расширение вокзала спровоцировало развитие окружающих районов Камдена и Ислингтона, в которых были возвращены к жизни 20 исторических зданий и благоустроены общественные пространства. С 2009 года городом реализуется масштабная транспортная программа Crossrail, которая должна связать западный и восточный пригороды Лондона в единую железнодорожную систему.

Адаптация, выполненная John McAslan + Partners, оказалась удачной и в утилитарном, и в художественном отношении. Присоединение к вокзалу нового земельного участка позволило улучшить логистику, повысить качество внутренних пространств и окружения. Кроме того, вокзалу впервые за 150 лет было возвращено доминирующее положение в градостроительном контексте, т.к. в результате адаптации была освобождена площадь, выходящая на Юстон-роуд, и полностью раскрыт главный фасад. И, наконец, развитие инфраструктуры повлияло на общественную и коммерческую жизнь района.

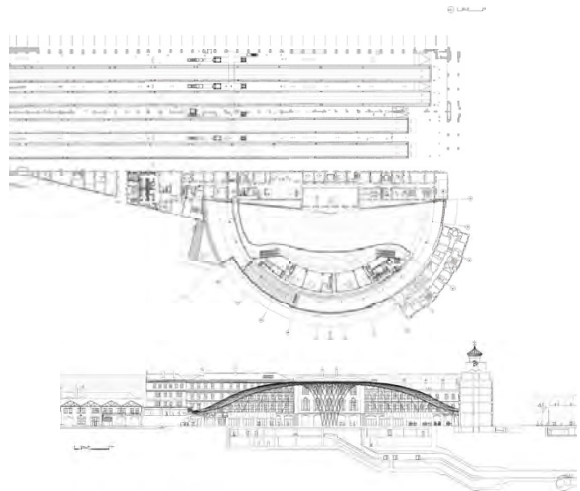
(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 23. Вокзал Кингс-Кросс, 1850-1852 гг., Л. и У. Кьюбиты

а) Вокзал и гостиница, 8 марта 1989 г.

б) Вокзал с новым билетным залом, 2018 г.

в) Схема развития территорий, прилегающих к вокзалу. Автор: John McAslan + Partners

г) Проектные материалы, 2012 г. Автор: John McAslan + Partners

Иллюстрацией метода «проектирования идентичности» является и более выразительная трансформация бывшей **пожарной части в Антверпене**.

Бывшая пожарная часть расположена в Антверпене на границе порта и города. Она является объектом культурного наследия и подлежит охране с 2000 года. Здание в неоклассическом стиле было спроектировано Эмиелем Ван Авербеке в 1922 году. Первоначальный объем спроектирован в форме

трехэтажного каре. Противоположные друг другу фасады практически идентичны. Кирпичные стены покоятся на высоком цоколе; проемы, порталы и восточные ворота обрамлены каменным рустом. Здание имеет традиционную для данной типологии смотровую башню и двусветный зал для пожарных машин. Постройка завершается слегка изогнутыми шатровыми кровлями со множеством слуховых окон и дымоходов (рис. 24а).

В последние годы в Антверпене наблюдается сближение города и порта: заброшенный док Каттердейк на юге от пожарной части постепенно заполняется многоквартирными жилыми домами. В этой связи было запланировано строительство современного виадука для кольцевой дороги. В ходе преобразования предполагалось установить стилистическое единство этих объектов. Однако, виадук заменили тоннелем (рис. 24в), и надстройка «Портового дома» осталась без поддержки.

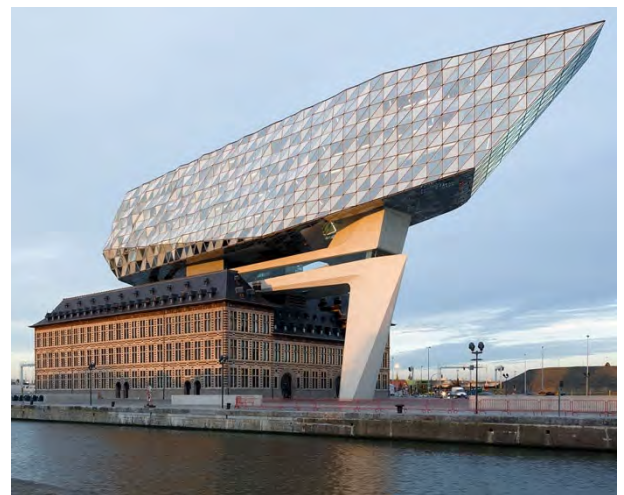
В 2009-2016 годах историческое здание было модифицировано по проекту Zaha Hadid Architects. Пожарное депо было надстроено абстрактным граненым объемом, который представляет образ портового города и мировой столицы бриллиантов: форма символизирует нос корабля, а пластика фасадов напоминает воду и грани алмазов (рис. 24б). Современная надстройка никак не перекликается с историческим зданием. Надстройка пренебрегает архитектурной, скрывая внутренние пространства и уровни. Конструктивно надстройка покоится на двух массивных опорах, одна из которых скрыта во дворе, а другая расположена снаружи здания. Наибольшим изменениям подверглась смотровая башня, которая была переоборудована в лестнично-лифтовой узел, соединяющий старую и новую части (рис. 24г). Внутренние помещения разнообразны: машинный зал был приспособлен под общественную библиотеку, двор перекрыли и включили в интерьер. В надстройке минимум декора, преобладает светлая цветовая гамма, а выразительность достигается за счет волнообразной пластики стен и цветовых акцентов.

Динамическая организация плана и скульптурная форма являются характерным средством выразительности Zaha Hadid Architects, как создателей

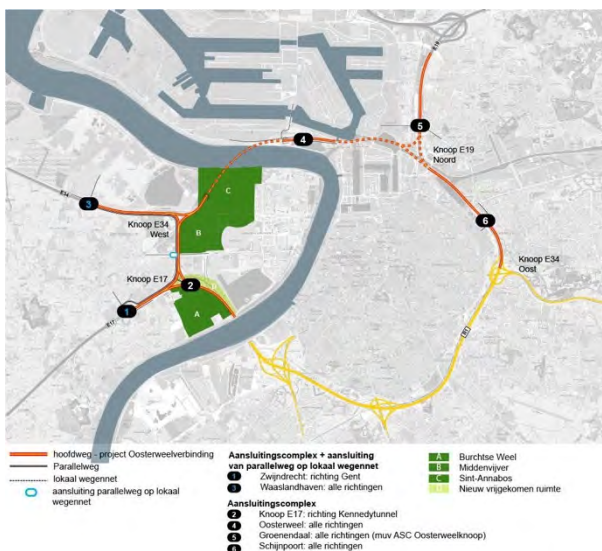
манифеста параметризма. При этом адаптивность и изменяемость, характерные для этого направления, коррелируются с принципом обратимости изменений. И несмотря на то, что столь экспрессивное архитектурное решение подвергалось резкой критике со стороны специалистов, с экономической точки зрения оно оказалось полностью оправданным, т.к. очевидно повышает престиж города и привлекает посетителей в его деградировавшую часть. Однако, этот пример показывает, что новая идентичность не может быть раскрыта без поддержки контекста.

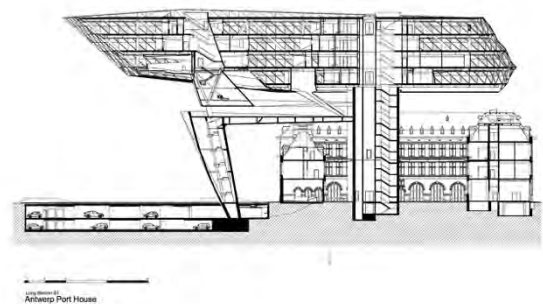
(a)

(б)

(B)

(Г)

Рисунок 24. Пожарная часть, 1922 г., Антверпен

а) Пожарная часть, 1922 г., арх. Э. Ван Авербеке. Снимок 2008 г.

б) Администрация портового управления

в) Схема соединения проектируемой трассы с восточным побережьем. Реализована частично: вместо современного моста, запроектированного вблизи пожарной части, принято решение о строительстве тоннеля

г) Проектные материалы, 2009-2016 гг. Автор: Zaha Hadid Architects

Музей Кёльнского архиепископства «Колумба» был возведен на месте церкви, утраченной, вероятно, в 1942 году во время авианалета английских ВВС. В 1950 году по проекту Г. Бёма на месте церкви была выстроена часовня для защиты сохранившейся фигуры Мадонны. Позднее в проект были внесены небольшие изменения: в 1954 году простое остекление заменили витражным, а в 1956 году часовню расширили (рис. 25а). В 1974-76 годах в пятне застройки утраченной церкви св. Колумбы были проведены археологические раскопки, которые раскрыли слои римского периода, что повлияло на дальнейшие планы в отношении развития этого места.

В 1997 году был объявлен конкурс на проектирование нового здания художественного музея Кёльнской епархии. Требовалось разработать проект, который бы соответствовал ситуации, т.е. сохранял бы археологические раскопки, часовню и руины церкви, и в то же время был бы сдержанным, функциональным в деталях и минимально обращался к современным технологиям. Свое видение представил и Готфрид Бём, однако жюри остановило выбор на предложении Питера Цумтора.

Реализация проекта заняла 10 лет с 1997 по 2007 год. Согласно предложению П. Цумтора (рис. 25г) галерея была поднята на второй уровень над раскопами и часовней, а фрагменты руинированных готических стен были включены в новые фасады, которые сформировали единый общий объем (рис. 25б). В интерьере было создано два противоположных по восприятию пространства: на первом уровне, где экспонируются древности и стоит часовня, царит полумрак, верхний уровень с выставочными пространствами namного

больше первого и заполнен светом. Г. Бём возражал против включения часовни в интерьер нового здания, однако не смог переубедить П. Цумтора.

В настоящее время муниципальные власти Кёльна реализуют проект «Via Culturalis» (рис. 25в), который направлен на создание в центральной части города единого культурно-экономического пространства, привлекательного для туризма. Однако, «Колумба» расположена в стороне от центральной туристической зоны и не фигурирует в данной программе развития.

В ходе трансформации формально были учтены все требования предмета охраны. Однако, во-первых, возник конфликт между первоначальным замыслом Г. Бёма и современной интерпретацией часовни, поскольку она исчезла из городской панорамы и лишилась естественного освещения. Во-вторых, несмотря на выгодное географическое положение, «Колумба» является единичным объектом, поскольку находится в стороне от развиваемого Кёльном единого культурно-экономического пространства «Via Culturalis».

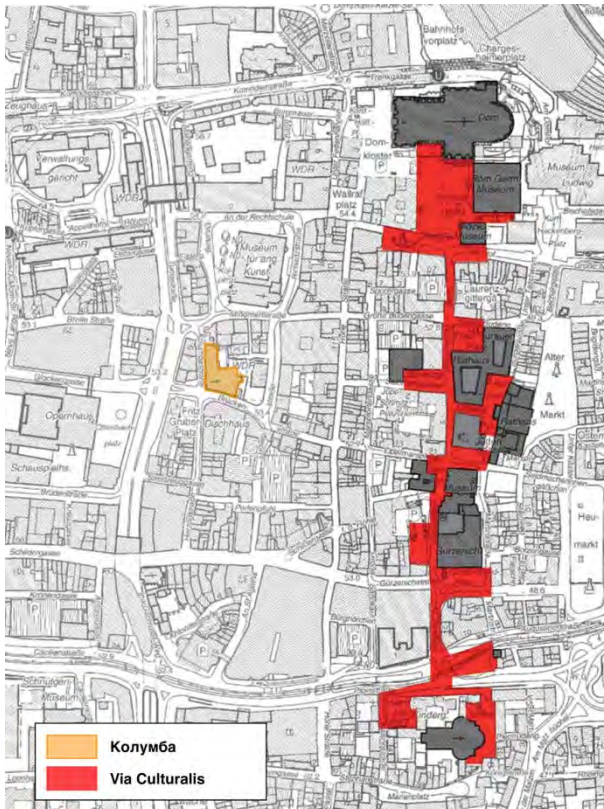
В данном примере главенствует художественно-эстетическое решение современного автора. Однако, его ценность в настоящий момент неоднозначна. Конкурс и реализация потребовали значительных затрат, но музей в настоящее время не участвует в экономических сценариях городского развития; качество окружающей среды для местного сообщества слабо изменилось; а само архитектурное решение не получило однозначного признания, т.к. значимый силуэт часовни пропал из городской панорамы.

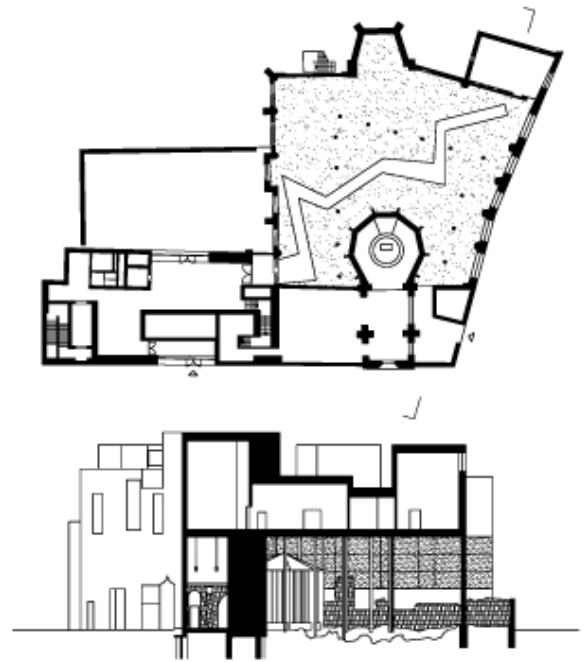
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 25. Церковь св. Колумбы, 1-я половина I в. н.э. - 1940-е гг., Кёльн

а) Мадонна в Руинах, Г. Бём, 1947-1950 гг. Снимок 2-ой пол. XX в.

б) Общий вид музея «Колумба»

в) Музей «Колумба» в современной градостроительной ситуации с учетом развития культурно-экономической зоны Кёльна «Via Culturalis»

г) Проектные материалы, 1997 - 2003 гг. Автор: Peter Zumthor

Еще одним примером является адаптация бывшего **монастыря**, а позднее – госпиталя в **Падерборне**.

Монастырь капуцинов возник в 1629 году на окраине исторического города вблизи городской стены, окруженный рекой Падер и улицей Киссау. В 1657-1660 годах была построена церковь, дошедшая до наших дней. После повсеместной секуляризации владений капуцинов начался новый период в истории этого места: в 1827 году здания были преобразованы в Институт сестер милосердия, а в 1832 году сюда переехала государственная больница, которая проработала там до 2013 года (рис. 26а). Монастырь был обстроен четырьмя корпусами и оказался в центре больничного комплекса, на улицу выходил только фасад церкви, который служил визуальным ориентиром. В 1945 году эта часть города сильно пострадала во время бомбардировки: застройка, примыкающая к городской стене, больница и окружающие кварталы были разрушены. От больницы остались только фундаменты и подвалы. После Второй мировой войны комплекс был восстановлен. Большинство больничных корпусов были увеличены на один этаж. Пространства, освободившиеся в результате разрушений, были сохранены и стали стоянкой, в которой остро нуждалась больница, а застройка на месте городской стены была построена по историческим мотивам.

В 2013 году городской госпиталь св. Винченца (Landeshospital St. Vincenz) окончательно освободил помещения на улице Киссау по требованию администрации города и в 2014-2020 годах бывший монастырь был адаптирован под нужды **административного здания** (штаб-квартиры) **компании Jacoby** по проекту Д. Чиперфилда (рис. 26б, 26в).

Администрация подобрала наиболее подходящее использование, а заказчик изначально проявлял заботу об истории. До 2016 года по инициативе архитектора проводились дополнительные историко-культурные исследования, которые

позволили расширить предмет охраны. Обследование показало, что сохранилось больше фрагментов монастырского комплекса, чем казалось изначально, т.к. стены корпусов 1950-х годов относились к XVII веку. Это позволило сохранить фрагменты, сохранившиеся после бомбардировки. По согласованию с заказчиком все исторические элементы были переданы под охрану и определены как основа для дальнейшего планирования. В предмет охраны вошли частично руинированная церковь, которая представляет собой простое здание, типичное для архитектуры капуцинов. На одном фронтоне выложен год постройки (1650), второй вход в церковь имеет портал с изображением святого семейства. Дополнительно в предмет охраны были включены фрагменты стен часовни, подвалы и частично сохранившаяся восточная сторона ансамбля: монастырь и восточное крыло комплекса.

Строительство велось в 2018-2019 годах. Проект предполагал удаление послевоенных пристроек, обнажение исторической застройки и введение современных структур (рис. 26г).

Во-первых, было удалено крыло здания 1960-х годов, примыкающее к ансамблю с западной стороны, а также 2-й этаж и мансарда. Историческая ткань здания, в частности, фасад часовни, монастырь, восточное крыло здания и погреб семнадцатого века, были сохранены. Фасады существующих зданий были раскрыты и отреставрированы. Каменная кладка церкви и монастыря создала живописный руинированный образ. Все фасады были повторно покрыты известковой штукатуркой, которая объединила фактуры разновременных поверхностей в единое целое.

Во-вторых, церковь и монастырь были переосмыслены. Церковь прежде выступала вперед, к улице. После преобразования она была окружена современными объемами, которые создали подобие коридора, ведущего к историческому фасаду. Однако, стены церкви возвышаются над остальными частями комплекса и акцентируют вход. Само здание церкви было лишено крыши. Произошла инверсия пространства и сакральный интерьер стал открытым

двором. Это стало возможным, потому что многочисленные разрушения и перестройки полностью изменили назначение места.

Внешние стены монастыря были отделены от новых построек воздушным зазором. Исторические стены с пустыми окнами были использованы в качестве декорации перед современными фасадами. Пространство между новыми и старыми стенами вымостили типичной для Падерборна «тюдорферской брусчаткой», которую взяли из старого амбара в окрестностях.

В-третьих, ансамбль получил современные дополнения. Новые двух- и трехэтажные объемы располагаются вокруг церкви. Они имеют вытянутую форму и окружают историческое ядро с северной, южной и западной стороны. Современная планировочная структура следует исходной ортогональной композиции. Через исторические входные ворота и бывшую часовню посетители попадают в фойе, расположенное в бывшем монастыре. Монастырь является объединяющим ядром откуда можно попасть в современные пространства: офисные помещения, конференц-залы, выставочный зал, фотостудию и столовую.

Современные фасады созданы из сборных бетонных элементов. Остекление заглублено внутрь и помещено в деревянные рамы. Широкие остекленные фасады выходят на Шпитальмауэр под углом к красной линии, возвышаясь над монастырской стеной. Некоторые помещения соединены между собой террасами в уровне крыше.

Северная часть комплекса осталась неизменной.

Не было отмечено резких критических замечаний. Проект заслужил архитектурную премию NRW (Образцовые здания в Северном Рейне-Вестфалии, 2020) и был номинирован на премию Миса ван дер Роэ. Жюри нашло решение достаточно убедительным. Была отмечена высокая степень исторической преемственности. В отношении современной архитектуры внимания заслужила сбалансированная композиция разных объемов и художественно-эстетическое решение, соответствующее тенденциям второй половины XX века. Бывшие сотрудники госпиталя также положительно отнеслись к новому комплексу благодаря тому, что был сохранен исторический характер.

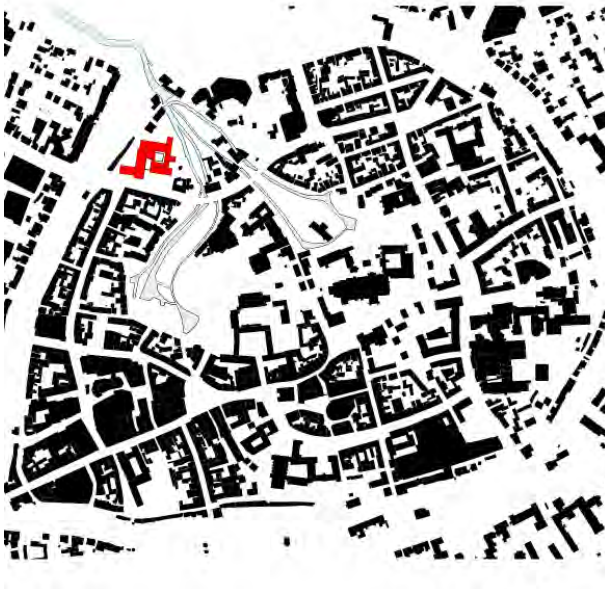

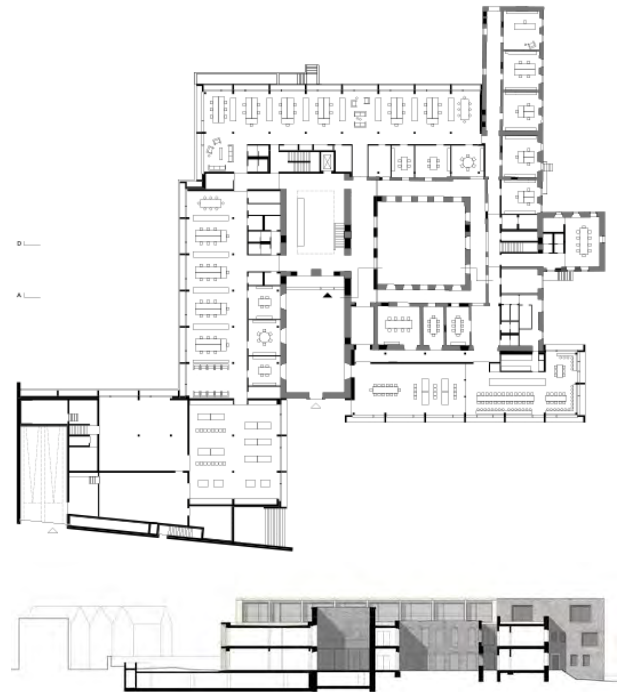
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 26. Монастырь капуцинов, 1629 г. – вторая половина XX в., Падерборн

а) Госпиталь св. Виченца, 1832-2013 г. Снимок 1908 г.

б) Штаб-квартира компании Ясоби. Снимок 2020-е гг.

в) Ситуационный план

г) Проектные материалы, 2014-2020 гг. Автор: David Chipperfield Architects

Королевский архив Наварры расположен на укрепленной возвышенности на высоком берегу реки Арги. В основе современного комплекса лежит ансамбль Королевского дворца Памплоны. Его строительство было начато в XII веке. На протяжении восьми веков ансамбль развивался и усложнялся и до конца XX века он оставался местом средоточия власти. В градостроительном контексте ансамбль Королевского дворца занял доминирующее положение (рис. 27в): со стороны реки он сформировал панораму исторического центра; завершил перспективу плотно застроенных улиц старого города; и вместе с базиликой Фермина-де-Альдана образовал ансамбль площади, расположенной у юго-восточной стены дворца.

Преобразование дворца было вызвано политическими мотивами. Наварра имеет тесные исторические связи с Францией, однако с XVI века королевство входит в состав Испании и со временем степень независимости региона сокращается. До середины XIX века вице-королевство сохраняло свою культуру, язык, правительство и иные политические привилегии, благодаря чему дворцовый ансамбль развивался как королевская резиденция. Однако, в попытке отстоять местную независимость в первой карлистской войне, баски потерпели поражение, утратив юридическую возможность титуловать королей, и в 1841 году помещения дворца были переданы испанскому военному правительству, но даже в этом случае сохранялась функциональная преемственность ансамбля. Наиболее значимые перемены коснулись басков с изменением государственного строя Испании. В 1978 году была принята конституция, ограничившая права монархии и уже к 1982 году степень независимости Наварры была вновь ограничена статусом автономного сообщества. В том же году в Наварре был учрежден парламент, а Королевский дворец Памплоны был брошен. В последующие годы басками были предложены проект восстановления и приспособления для потребностей нового правительства, но они остались без внимания. С годами ансамбль пострадал от грабежей и вандализма, но постройки были надежны и сохраняли конструктивную целостность. В период с 1988 по 1994 годы, произошла серия поджогов, а в 1995 году были проведены археологические

раскопки, ради которых сносились сохранившиеся постройки (рис. 27а). Местное сообщество настаивает на том, что это происходило при протекции Испании, которая имеет намерение ассимилировать басков. Наконец, в период между 1995 и 2003 годом на руинах Королевского дворца был возведен Исторический архив Наварры, чтобы лишить провинцию символа власти, заменить подлинную историю документальными свидетельствами и примирить басков с их подчиненным положением в составе Испанского королевства.

В ходе раскопок 1995 года были обнаружены остатки римского каструма. Однако, даже обнаружение подобной древности не могло оправдать уничтожения живого, востребованного памятника. В период с 1977 по 1995 год были утрачены помещения романского периода в западном крыле дворца, галерея, опоясывающая внутренний дворик, цистерна, декорированные опоры, зал конца XVI века с кессонированным потолком, декор галереи в неоклассическом стиле, коридор XIX века, резиденция губернатора того же периода и дом начальника штаба 1903 года. Во время строительства был обнаружен фрагмент нефа XIV века с лестницей и стрельчатыми арками, которые уничтожили для строительства башни современного архива. Были сохранены только стены XII века, оставшиеся от первоначального здания дворца.

Адаптация была выполнена Рафаэлем Монео (рис. 27б, 27г), который стремился включить сохранившуюся ткань в новое сооружение, по возможности сохраняя преемственность форм и материалов. Новые здания возводятся на плато, исторически усиленном контрфорсами. Сохраняется планировочная структура ансамбля, но плотность застройки в ходе преобразования несколько возрастает. Сохранившиеся постройки обрели иной характер за счет изменения типа скатной кровли при использовании традиционного уклона. Внутренний двор был восстановлен в современных формах: он получил более высокий карниз и сплошное остекление, расстекловка которого почти полностью скрыла сохранившуюся часть галереи. Интерьер архива современный, за исключением читального зала, который располагается в нефе под воссозданными сводами. Для объединения старых и новых элементов был использован один и тот же камень,

но в разной обработке. Р. Монео сохраняет закрытый характер комплекса и за счет масштаба внешней стены, ее тектоники и материала связывает новую застройку с историческим окружением, но в то же время он увеличивает высоту стены с порталом. Силуэт нового архива сохраняет целостность, но архитектурное решение башни хранилища слабо перекликается с окружающими средневековыми постройками, т.к. в композиции объема отсутствуют пластика, ритмика и развитие по вертикали, хотя в целом башня сомасштабна окружению.

В отношении архитектурного решения Королевский архив Наварры признан значимым примером адаптации авторитетного мастера. Р. Монео со вниманием относится к истории и тактично вводит в ансамбль новые постройки. Однако, объем потерь для местного сообщества несопоставим с экономическими преимуществами, которые предлагает архив.

В отличие от предыдущих примеров мы видим, прежде всего, системное вмешательство в процесс историко-культурной преемственности с целью изменения культурной значимости объекта наследия. Этот пример, выходит за границы архитектурных вопросов, и показывает ограниченность возможностей компенсировать утраты даже творчеством крупного и авторитетного мастера архитектуры.

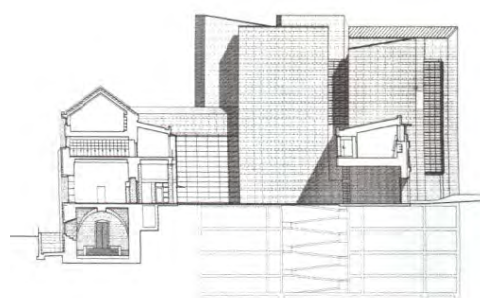
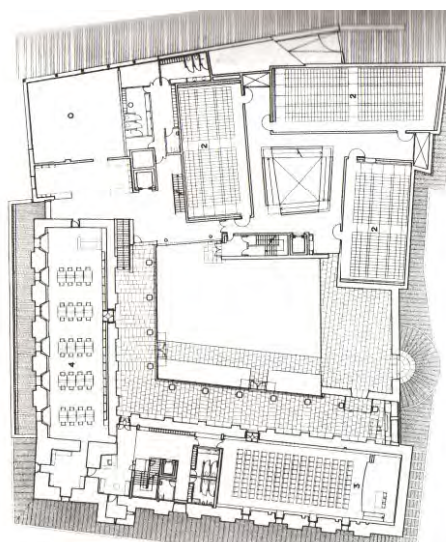
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 27. Королевский дворец, XII-XX вв., Памплона

а) Руины дворца, около 1995 года, после сносов, проведенных для возведения будущего Архива

б) Королевский архив Наварры

в) Ситуационный план

г) Проектные материалы, 1995 - 2003 гг. Автор: архитектурное бюро Rafael Moneo. План. Разрез

В отличие от аддитивного подхода, в «проектировании идентичности» решения обосновываются современными интересами, например, современными представлениями об архитектуре (Пинакотекa Сан-Паулу, Портовый дом Захи Хадид в Антверпене) и культуре (Фонд Прада в Милане), потребностями современного общества (расширение вокзала Кингс-Кросс), актуальными нуждами города (Саixaforum в Мадриде). Однако, для данного подхода важно

учитывать, что репрезентация остается недоказанным путем пространственного развития⁸⁰, т.к. может способствовать искажению или замалчиванию «неудобной» истории.

2.3.3. Субтрактивный подход

«Субтрактивный»⁸¹ подход сосредотачивается на возможностях *удаления исторических материалов и конструкций, с целью реализации социальной функции наследия*⁸². Данная стратегия строится на понимании утраты как неизбежности и преднамеренном управлении убытками и зачастую задействует экономические аспекты работы с наследием. Политика потерь формируется за счет расстановки приоритетов и сохранении более ценного в ущерб менее ценного. Потенциал утраты связан с творческими возможностями, а также с решением проблемы изобилия, поскольку количество памятников продолжает увеличиваться. При этом художественные характеристики имеют второстепенное значение, поскольку субтрактивный подход в большей степени представляет интерес как инструмент устранения противоречий между сохранением исторической материи, которое требует дополнительного финансирования, и развитием, которое определяется имеющимися возможностями и потребностями.

В зависимости от цели удаления можно выделить несколько приемов:

А. Первая группа приемов используется для удаления исторической материи с целью дальнейшего развития:

(А1) Возможно замещение исторической материи современными конструкциями.

Характерным для данного подхода является пример фасадизма от Р. Роджерса в сотрудничестве с А. Балагером, которые адаптировали пустующую арену для боя быков под торговый центр с дополнительными функциями.

⁸⁰ Arlotta, A., Avrami, E. Preservation's engagement in questions of inclusion: a literature review : Appendices // Preservation and Social Inclusion / Ed. Avrami, E. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

⁸¹ Там же.

⁸² Проблема удаления также была затронута в ряде публикаций: Лукас Дик, «Aporotic Woomera 2035», MONU №14; Феликс Мадрасо, там же (вопросы); Ярик Убург, «Вечный Изе»; Р.Колхас, Конвенцию о сносе Всемирного Культурного Мусора (Convention Concerning The Demolition Of World Cultural Junk).

Арена (Плазе де Торос) была спроектирована Аугусто Фонт Каррерасом в конце XIX века в стиле неомуджар. Строительство было завершено в 1900 году, когда проведение корриды было на пике популярности (рис. 28а). Во время Гражданской войны (1936-1939) на Арене проходили политические митинги. Потом она использовалась в качестве казармы антифашистских ополченцев, а еще позже, как склад для автомобильного лома. После 1939 году бои быков были возобновлены. В послевоенные годы интерес к корриде снова возрос, а в 1950-е годы она стала одной из главных развлекательных достопримечательностей в Каталонии. Но интерес быстро угас и уже в 1977 году здание стояло заброшенным. В 1988 году было предложено снести здание, однако, идея не только не получила поддержки, но и наоборот, привлекла внимание общественности к историческим и документальным качествам здания. В конце XX века многовековая традиция боя быков стала осуждаться защитниками прав животных, и даже была запрещена в Каталонии с 2010 по 2016 год. Сегодня часть испанского сообщества рассматривает корриду как «культурное наследие». Таким образом, круглое в плане сооружение с открытым циркульным пространством в центре, выполненное в стилистике своего времени, становится местом сосредоточения историко-культурной ценности и свидетелем нематериальных традиций. Первоначально заказчик планировал снести Арену, освободив место для нового строительства, но общественность настояла на приспособлении существующей постройки. Несмотря на все усилия, здание не было признано памятником и удалось сохранить только фасад. Местные жители выдвинули множество предложений. Наиболее распространенными были варианты переоборудовать постройку в спортивное сооружение, школу или музей, или организовать внутри рекреационную зону. В то же время большинство неодобрительно относилось к перспективам создания места массового скопления людей, в особенности к созданию историко-религиозного музея. Однако, несмотря на интересы общественности, здание было переоборудовано в торгово-развлекательный комплекс с офисными помещениями, но в качестве компенсации

муниципалитету и жителям района, застройщики спроектировали спортивную зону и организовали вокруг Арены безбарьерную среду.

Плазе де Торос расположена в Эшампле на площади Испании (рис. 28в), которая была единовременно построена ко Всемирной выставке 1929 года. Цилиндрический объем арены занимает целый квартал и заметно выделяется на фоне окружающих зданий, выполненных в едином стиле.

Архитекторы спроектировали объем торгового центра с учетом функционально-типологической преемственности (рис. 28г). Внутрь исторического фасада было встроено новое здание. В нем на месте самой арены был спроектирован круглый атриум, а само назначение культурно-развлекательного центра тождественно первоначальной функции.

Для увязки с окружением первоначальные пандусы и лестницы были демонтированы, а первый этаж был опущен до уровня земли, чтобы создать условия для маломобильных граждан. Кроме того, для удобства использования входы в торговый центр организованы со всех четырех сторон квартала.

К историческому объему было добавлено три современных элемента (рис. 28б). Самым крупным дополнением стал офисный E-Fogum, выполненный в нейтральных формах из современных материалов. Он был пристроен к Арене с северо-восточной стороны, благодаря чему скрыт в глубине района. Над основным зданием был возведен пологий купол, под которым были организованы спортивные залы. Наконец, со стороны площади Испании к основному объему был добавлен увенчанный шпилем лифтовой блок, сконструированный из металла.

Р. Роджерс постарался учесть интересы всех сторон. Отвечая на нужды общества, была спроектирована спортивно-рекреационная зона и сохранен исторический образ здания. По требованию заказчика были организованы коммерческие площади. В ответ на требования муниципалитета была создана безбарьерная среда. В художественном образе отчетливо прочитывается концепция современного автора, облик которой соответствует своему времени. Однако, результат преобразования неоднозначен. Несмотря на все достоинства,

общественность осталась равнодушной к куполу, архитектурное сообщество критически отнеслось к шпилью, а проведение досуга в торговом центре, даже несмотря на глобализацию, более характерно для родины Р. Роджерса, а не для Испании, т.е. традиционная культура и актуальные потребности местного сообщества отошли на второй план.

(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 28. Лас-Аренас, конец XIX в., Барселона

а) Арена для боя быков, Аугусто Фонт Каррерас, кон. XIX в.

б) Торговый центр Las Arenas

в) Торговый центр Las Arenas в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического квартала Эшамплъ

г) Проектные материалы, 1999-2011 гг. Авторы: Alonso, Balaguer y Arquitectos Asociados, Rogers Stirk Harbour+Partners

Другим примером может служить проект **«Crystal house» в Амстердаме:**

В конце XIX века к юго-западу от исторической границы Амстердама была проложена улица Питера Корнелиуса Хоофта. С начала 1980-х годов ее облик начал стремительно изменяться, т.к. на ней сосредоточились представительские магазины, которым требовались витрины в первых этажах (рис. 29а).

В 2010-х годах была образована охранная зона «Кольцо XIX века», куда вошла и улица П.К. Хоофта. Ценность этой территории заключается в целостности историко-градостроительной среды, при этом число объектов культурного наследия, входящих в ее состав, сравнительно невелико. Владения 94-98 на улице Хоофта также не были признаны памятниками. Адаптация этих зданий была возможной при согласии местных жителей и муниципальных властей. В соответствии с законодательством было необходимо сохранить целостность архитектурного ансамбля улицы, а также использовать глиняный кирпич и воссоздать фронтоны, присущие местной архитектуре. При этом было допустимо изменять форму и цвет, размер и пропорции, материал и детали. Изменения оправдывались коммерческим развитием квартала.

В 2016 году архитектурное бюро MVRDV было привлечено компанией Warenaar для создания престижного здания на активной торговой улице П.К. Хоофта. Два исторических жилых дома приблизительно 1870-х годов постройки были снесены. На их месте архитекторы возвели единый объем, увеличив высоту этажей (рис. 29б, 29г). Фасады воссоздали по архитектурным мотивам первоначальных построек с некоторыми отступлениями. Западный фрагмент нового фасада повторяет черты первоначальной постройки, но поднимается до карниза соседнего здания. Фасадные плоскости центрального и восточного домовладения были объединены. Первый и второй этажи были сложены по историческим принципам, но из стеклянных кирпичей, чтобы увеличить площадь витрин. Последний этаж по требованию охранного

законодательства был выполнен из глиняного кирпича. Этот материал намекает на исторически существовавшую здесь жилую застройку. Независимо от материала, архитекторы воссоздали все основные декоративные элементы: пояски, перемычки, сандрики и т.д.

Улица П.К. Хоофта из-за имеющегося коммерческого потенциала в 2020 году вошла в упомянутый ранее план развития Музейного квартала (рис. 29в) (некоторые его аспекты были затронуты при рассмотрении преобразования Рейксмузея). Однако, многочисленные модификации 2010-х годов и рост влияния торгово-развлекательной индустрии вызвали негодование местных жителей. Мнение общественности вынудило муниципалитет изменить приоритеты и ограничить развитие туристической инфраструктуры, несмотря на финансовые потери.

Интервенция MVRDV вносит значительный вклад в экономическое развитие района и, отчасти, города. Однако, изменения 2010-х годов и, в частности, строительство Хрустального дома, оказало чрезмерное влияние на облик улицы. В результате, перестроенные здания перешли в категорию рядовых сооружений, утративших свою ценность, а предмет охраны Музейного квартала стал строже. Это показывает, что интеграция наследия в современную жизнь общества требует междисциплинарного обоснования.

(a)

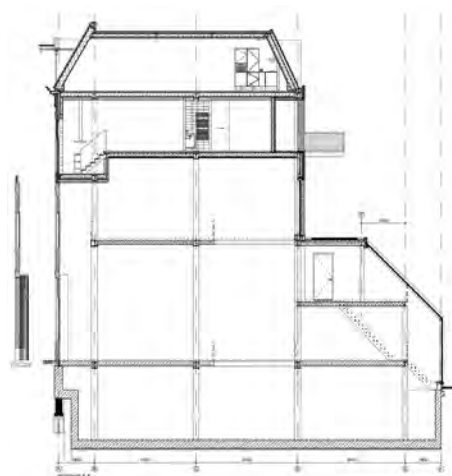
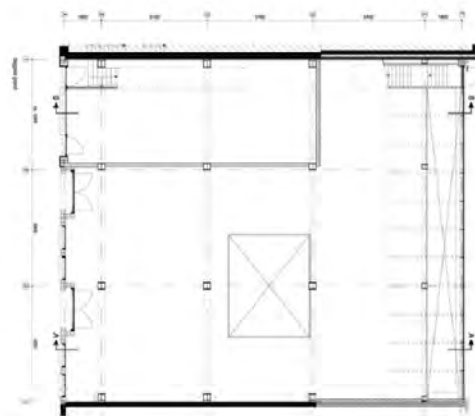
(б)

Здания и мосты

- Национальные памятники, памятники муниципального значения и здания сопоставимой культурно-исторической ценности
- Монументальные постройки, обладающие архитектурной значимостью и/или особым культурно-историческим значением
- Характерные здания, обладающие архитектурной и/или градостроительной ценностью
- Типичные здания своего периода или здания, утратившие ценность из-за серьезных изменений
- Постройки, не имеющие историко-культурной ценности
- Постройки, предназначенные к сносу

(в)

(г)

Рисунок 29. Застройка улицы Питера Корнелиуса Хоффа, Амстердам

а) Улица Питера Корнелиуса Хоффа, 94-98. Снимок 2009 г.

б) Хрустальные дома в перспективе ул. П.К. Хоффа. Снимок 2020 г.

в) Охранный статус

г) Проектные материалы, 2016 г. Автор: MVRDV

(А2) Встречается также **преднамеренное создание пустоты, которая повышает ценность места.** Этот прием применялся во время преобразования Бункера 599 и Caixaforum, где в обоих случаях решались социальные задачи.

Бункер 599 (рис. 30а) является элементом Голландской линии водной обороны. Она представляет собой серию оборонительных сооружений, которые были предназначены для того, чтобы затопить часть земель и превратить

западную часть Нидерландов в остров. Новая часть голландской ватерлинии последовательно возводилась с 1815 по 1940 год. Сам бункер, расположенный как раз в новой части, был выстроен в 1940 году. После Второй мировой войны оборонные сооружения были заброшены, но в 2021 году весь оборонный комплекс, состоящий из 700 рукотворных сооружений и многочисленных природных элементов, был включен в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

На уровне государства была поставлена задача вернуть к жизни пустующие постройки, которые содержались за счет казны, и решить проблему использования огромных природных территорий. Для решения этих вопросов требовалось совместное развитие туризма, городов и водных ресурсов. С 1980 по 2014 год была реализована масштабная программа в результате чего из разрозненных объектов был сформирован единый военно-исторический и природный объект культурного наследия (рис. 30в).

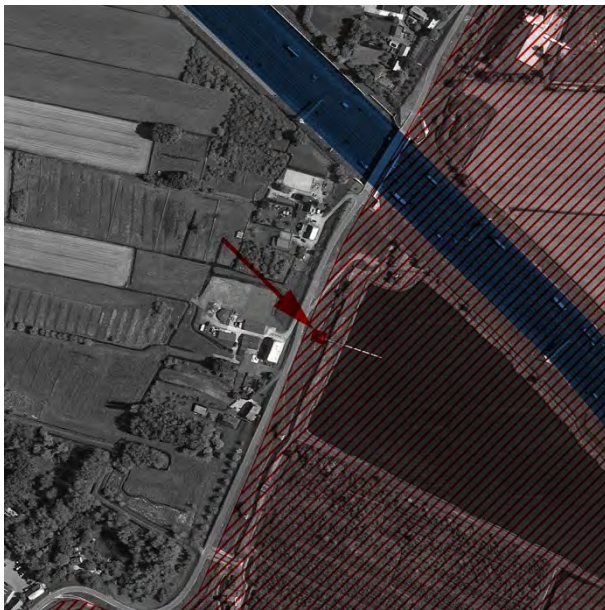
В ходе обсуждения новых функций, приемлемых для объектов наследия, была доказана необходимость более демократичного отношения к изменениям. Проект трансформации Бункера 599 в некоторой степени стал экспериментальным. В 2010 году перед архитектором Рональдом Ритвельдом (RAAAF) и художником Эриком де Лионом (Atelier de Lyon) была сформулирована задача поставить под сомнение государственные принципы работы с наследием. Авторы разрезали бункер на части и удалили центральную часть (рис. 30б, 30г). Сквозь него они проложили пешеходную ось, которая позволяет зрителю пройти через укрытие, прочувствовав крошечный размер помещения, и выйти на мостки чтобы оценить высоту затопления, отмеченную шестами. Таким образом, брошенная бетонная конструкция стала достопримечательностью, которая популяризирует историю, делая ее наглядной и осязаемой.

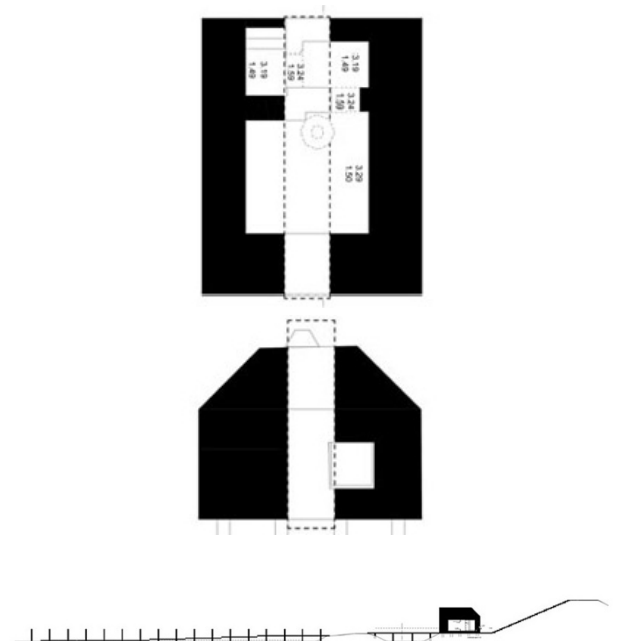
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 30. Бункер Новой Голландской Ватерлинии, Амстердам

а) Бункер 599 до реконструкции

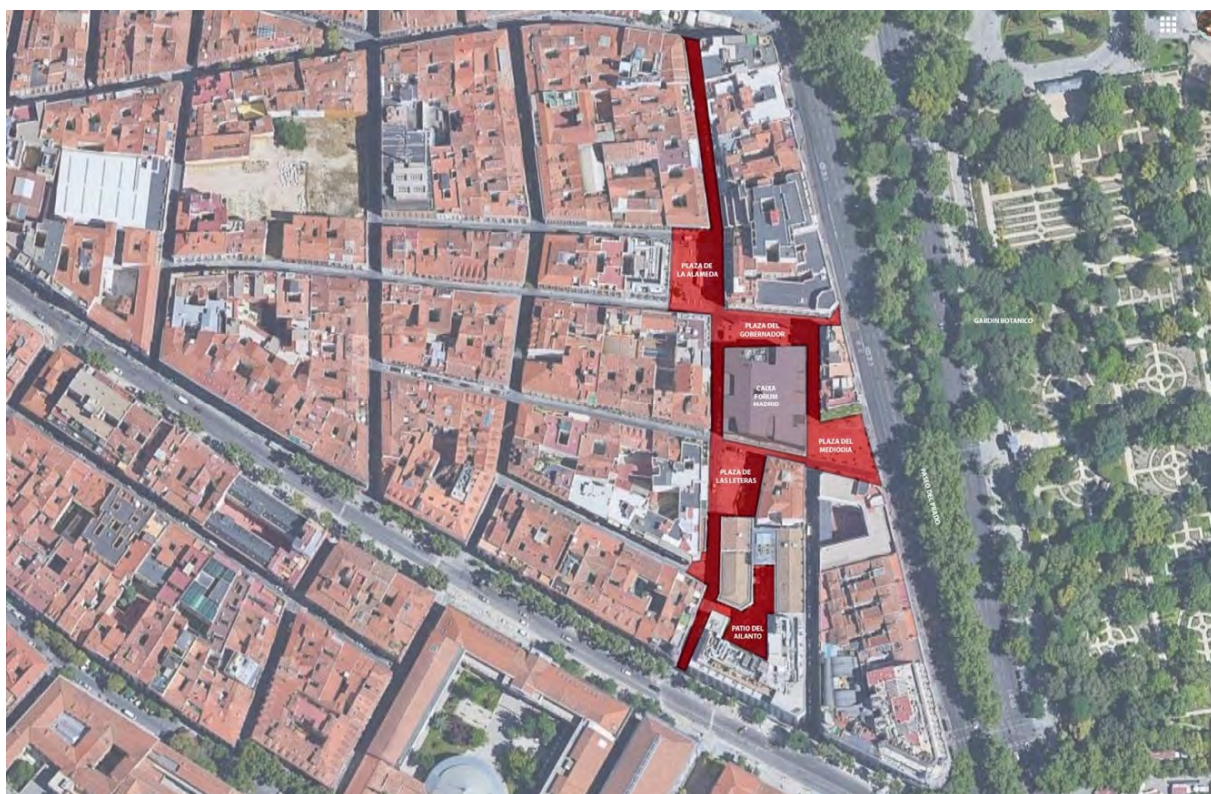
б) Общий вид Бункера 599 после реконструкции

в) Ситуационный план с указанием автотрассы и зоны затопления Большой Голландской Ватерлинии

г) Проектные материалы, 2010 г. Автор: RAAAF, Atelier de Lyon

В **Caixaforum** благодаря удалению цоколя здание оторвалось от земли. Так появилась крытая площадь. Это решило проблему размещения главного входа и позволило усовершенствовать пешеходно-транспортную инфраструктуру за счет высвобождения новых площадей для городских общественных пространств.

Эти преобразования повлекли за собой обширные изменения публичных пространств: параллельно Paseo del Prada была сформирована рекреационная зона с небольшими внутренними площадями для того, чтобы улучшить связи между культурными и общественными объектами. Ключевым связующим элементом этой пешеходной системы стал участок, освободившийся в результате пожара 2004 года, когда на месте нынешней Plaza de las Letras сгорело здание электростанции.

Рисунок 31. Пешеходные зоны, сформированные в окружении Caixaforum

Б. Используется стратегия невмешательства, где утраты намеренно сохраняются. Характерными примерами являются кафетерий в Касселе и монастырь св. Франциска.

В случае с **Кафетерием в здании Арсенала в Касселе** утраты стали частью архитектурно-художественного образа, но не решали конкретных социальных задач.

Ренессансный Арсенал, заложенный в 1582 году, сильно пострадал во время бомбардировки 1943 года. В послевоенные годы в здании образовалась стихийная свалка. В 1972 году, администрация снесла две трети Арсенала и выстроила на освободившейся территории новый школьный корпус (рис. 31а). Однако, свалка просто переместилась в сохранившуюся часть Арсенала. Проблему асоциального использования удалось решить только в 1980-90-е годы за счет того, что Арсенал был признан памятником (рис. 31в) и законсервирован, а на расчищенной территории был возведен кафетерий для студентов и местных жителей.

Проект кафетерия (рис. 31г) был предложен директором строительного департамента Гансом-Иоакимом Нойкатером в 2008 году и разрабатывался при активном участии местного сообщества. Прямоугольное в плане дополнение имеет три уровня, минимальное количество опор и мезонин вместо верхнего этажа.

Эти приемы и широкое использование стекла максимально облегчили современную конструкцию. Кафетерий не касается Арсенала, а фундамент приподнят на решетке, благодаря чему историческая кладка остается открытой для зрителей (рис. 31б). Таким образом был создан призрачный объем, который не искажает руину, и в то же время способствует сохранности и позволяет пресечь попытки вандализма.

Таким образом, в Касселе руина Арсенала была законсервирована, а для того, чтобы способствовать сохранности памятника внутри руины был выстроен кафетерий, постоянное использование которого должно было препятствовать вандализму и чрезмерно быстрому разрушения остатков Арсенала.

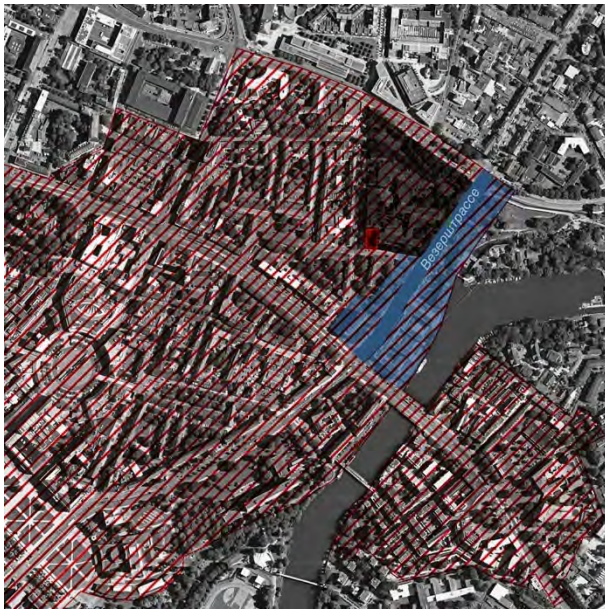

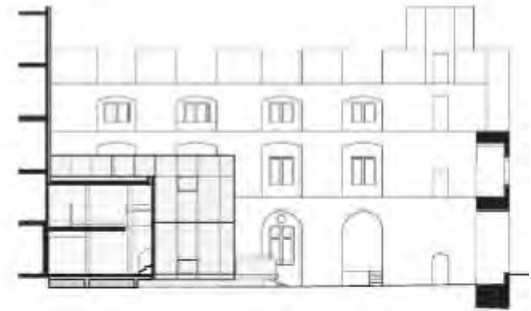
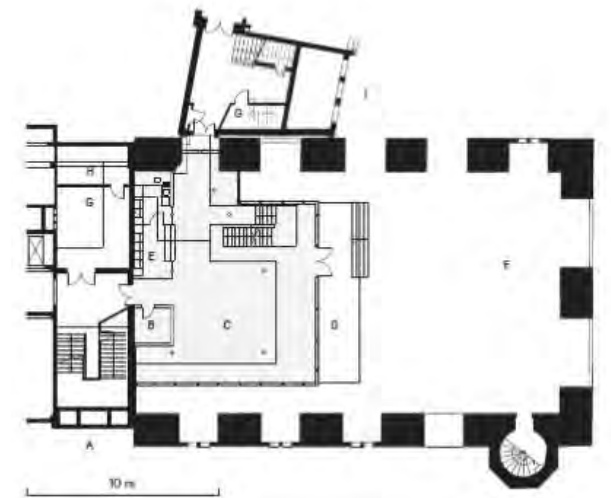
(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 32. Арсенал, 1582 г., Кассель

а) Руина Арсенала. Снимок 6 апреля 2007 г.

б) Кафетерий

в) Ситуационный план с указанием современной автомобильной дороги и зоны исторического города

г) Проектные материалы, 2008 г. Автор: Ганс-Иоаким Нойкатер

Монастырь св. Франциска может служить примером исключительно архитектурно-художественного отношения к утратам.

Монастырь св. Франциска был выстроен между 1721 и 1729 годами в испанском городке Сантпедор (рис. 33в). Он состоял из трех зданий и церкви в стиле барокко. В 1835 году конфискованный у ордена монастырь был разграблен и разрушен. Позднее он использовался как больница, склад, скотобойня, как жилые дома и церковно-приходская школа. Восстановленная в 1956 году церковь была признана объектом культурного наследия. В 1979 году град повредил ее крышу, отчего здание пришло в негодность и опустело почти на 30 лет (рис. 33а).

В начале 1990-х годов монастырь был передан Институту Аура. В 1996 году все постройки за исключением церкви и фрагмента стены, которые входили в предмет охраны, были снесены и на их месте возвели институтский учебный корпус. Церковь была преобразована в общественное пространство между 2003 и 2011 годами под руководством Дэвида Клозеса (рис. 33б, 33г). К моменту адаптации были утрачен хор, фрагменты сводов нефа и часовен.

Д. Клозес обратил внимание на выдающиеся пространственные качества интерьера, а также на свет и воздух, заполнившие помещение благодаря пролому в крыше. Кроме того, перед ним стояла задача дополнить постройку площадями, необходимыми для организации современных сценариев использования.

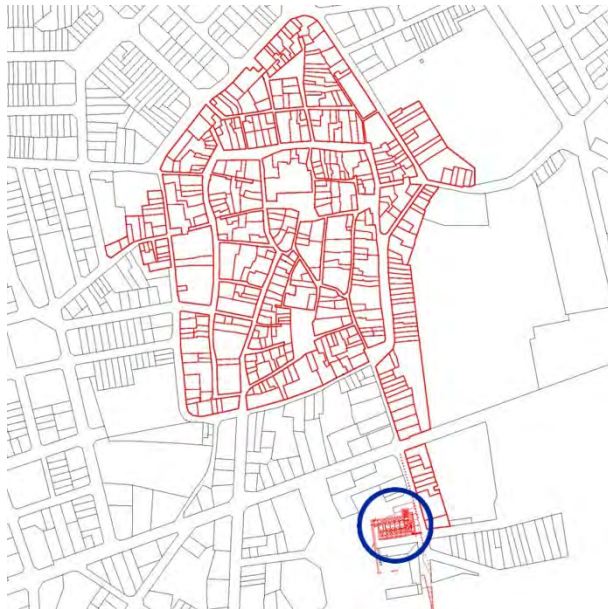
В результате провал в кровле был перекрыт фонарем, интерьер центрального нефа был сохранен как единое пространство, а необходимые дополнения были частично расположены за пределами церкви и выполнены с использованием подчеркнуто контрастных материалов.

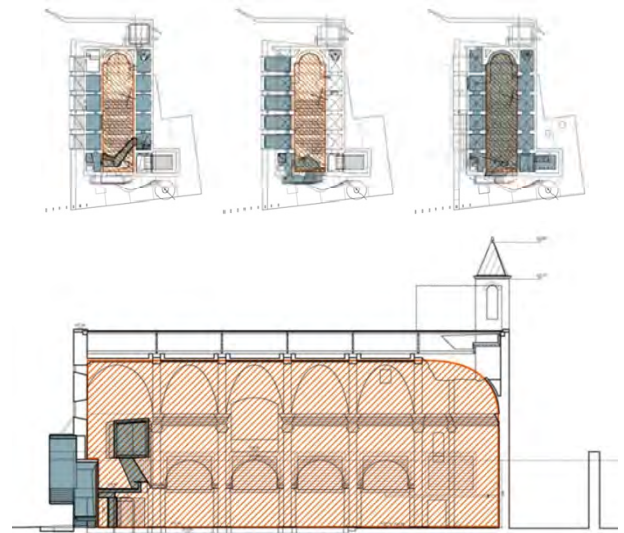
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 33. Монастырь св. Франциска, 1693-1729 гг., Сантпедор

а) Интерьер церкви до реконструкции 2003 г.

б) Современный вид церкви, 2012 г.

в) Ситуационный план с учетом исторических кварталов Сантпедора.

Автор: David Closes

г) Проектные материалы, 2003 - 2011 гг. Автор: David Closes

В. Также распространено повторное использование руин и пустот.

Примером может служить **Сад памяти в Винаросе** (рис. 34в), где на месте уничтоженной церкви возникают необходимые для местных жителей пространства. В 2001 году церковь и монастырь св. Франциска XVII века были снесены. Сохранилась только часть северной стены и пола. Территория монастыря сперва была заасфальтирована и на ее месте организована парковка (рис. 34а). Однако, общество быстро осознало ошибку и уже в 2015 году по проекту Камиллы Милето и Фернандо Вегаса на месте монастыря был разбит парк (рис. 34б, 34г). Фундаменты, сохранившиеся основания стен и напольные покрытия были раскрыты в ходе археологических исследований и введены в ансамбль парка.

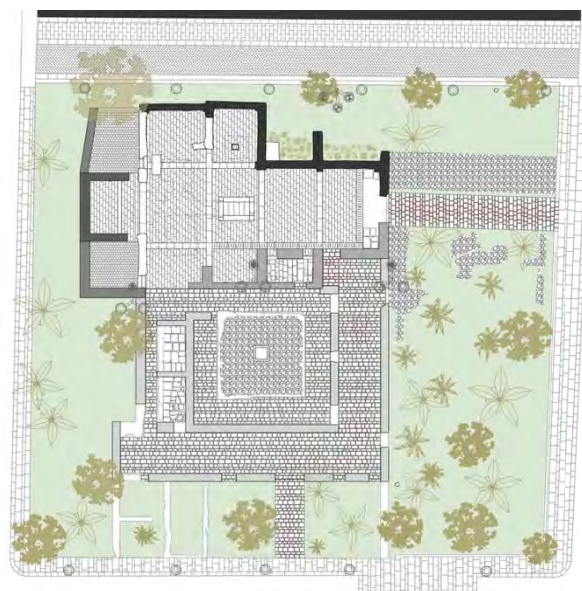
(а)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 34. Монастырь св. Франциска, XVII в., Винарос

- а) Общий вид на парковку на месте уничтоженного монастыря св. Франциска
- б) Сад памяти на месте уничтоженного монастыря св. Франциска
- в) Ситуационный план с учетом территории исторического города и участка автостоянки
- г) Проектные материалы, 2015 г. Авторы: Camilla Mileto, Fernando Vegas

Другой иллюстрацией данного подхода является проект **реабилитации городского центра Руэсты** (Испания). Его особенность заключается в применении стратегии управления утратами. Город был расселен в 1959 году в связи со строительством водохранилища. С 1993 года Руэста является объектом ЮНЕСКО как часть Пути Сантьяго. В XXI веке планировалось расширение водохранилища, в результате которого будет затоплена часть маршрута. В качестве компенсационных мер была инициирована широкая серия охранных мероприятий. Проектом адаптации было предусмотрено строительство новой пешеходной дорожки (рис. 35в), создание инфраструктуры кемпинга (рис. 35г), расчистка и консервация Центральной улицы (рис. 35а, 35б), а также восстановление скита Сан-Хуан-де-Руэста.

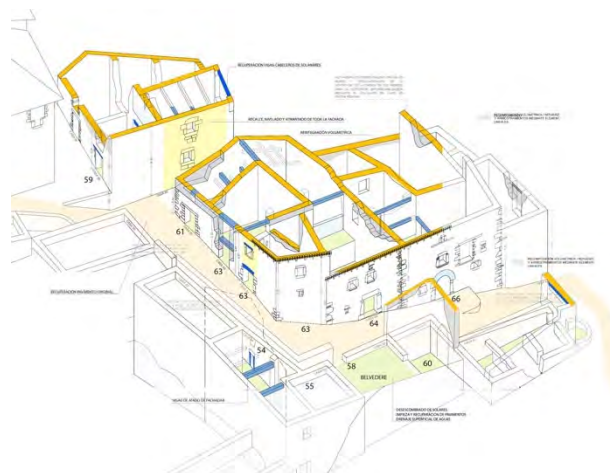
(a)

(б)

(в)

(г)

Рисунок 35. Город Руэста, X в.

- а) Центральная улица Руэсты, до архитектурного вмешательства
- б) Центральная улица Руэсты, после архитектурного вмешательства
- в) Ситуационный план с указанием исторического направления Пути Сантьяго
- г) Проектные материалы, 2018 г. Изометрия. Автор: Sebastián Arquitectos

Фактический анализ современных приемов работы с наследием выявил три подхода к работе с наследием: «аддитивный», «субтрактивный» и «проектирования идентичности». Предложенная классификация носит характер открытой системы, которая развивается и изменяется во времени с развитием теоретической мысли. При этом общенаучная тенденция к междисциплинарности способствует интеграции сферы наследия в программы устойчивого развития, что на практике выражается в сочетании различных подходов при решении проектных задач.

В части формирования новой программы использования наиболее актуальны вопросы типологической преемственности, физического ограничения нового строительства; соответствия размеров старого и нового; имеющиеся ресурсы для развития - площади, конструкции, высотность, территория;

современные ограничения, такие как требования безопасности и комфорта, доступность; возможность смешанного использования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Ретроспективный анализ выявил, что исторические методы работы с наследием, также, как и теоретически обоснованные приемы представляют собой осмысление, т.е. **интерпретацию** прошлого и определяются, с одной стороны, оценкой ценности наследия (формированием и сохранением предмета охраны), а с другой - формированием актуальных программ использования

2. В практике современных архитекторов наряду с вопросами сохранения исторической материи и актуализации функции ставится проблема развития и привнесения новой ценности, что вызвано расширением представлений о культурной значимости наследия. Это требует поиска методов вовлечения наследия в обыденную культуру человека, которые бы обеспечивали сложную коммуникацию в культурной, социальной и других сферах, избегая создания ложных образов и ценностей.

3. Анализ 25 примеров адаптации исторических сооружений позволил сформировать **классификацию** наиболее распространенных практических методов работы с наследием: аддитивный, проектирования идентичности и субтрактивный. Систематизация отдельных примеров позволила выявить и проиллюстрировать следующие отличительные черты современной практики сохранения:

– отмечено изменение роли предмета охраны (положительный пример - Жилые дома в Оропесо демонстрируют расширение предмета охраны по инициативе собственника и архитектора; нейтральный пример - Caixaforum, формальное отношение к предмету охраны при развитии экономических и социальных требований; отрицательных пример - Королевский архив Наварры)

– найдены подтверждения целесообразности внедрения ценностей новизны в систему охраны наследия (Бункер 599, Caixaforum)

4. Установлено, что в практике работы с наследием в настоящее время существует широкий **диапазон** творческих подходов к адаптации, что позволяет более полно, в соответствии с расширяющимся представлением о культурной значимости памятников прошлого, отвечать требованиям сохранения и передачи будущим поколениям.

ГЛАВА 3. НАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ

В настоящее время отмечается присутствие большого числа охранных институтов разного уровня и наличие обширного пласта документов различной степени значимости, а также фиксируется обширное научно-исследовательское поле в области охраны памятников. Усиливается значение практики в формировании теоретического знания. Эти обстоятельства требуют анализа и систематизации теоретических знаний.

3.1. Концепция «управления наследием» в системе охраны памятников

Концепция «управления наследием» стала складываться на базе развития ранее возникших форм работы с объектами архитектурного наследия. Как известно, на протяжении более чем двух столетий развития реставрационного дела возникал и развивался комплекс методов исследования, сохранения, воссоздания памятников прошлого. Совершенствовались приемы критической оценки результатов реставрационного дела и формулировались требования к максимально корректному выявлению и поддержанию подлинного культурного наследия минувших эпох. Неизменным оставался приоритет охраны ценного наследия.

Классическая теория реставрации изначально формировалась с учетом двойственного отношения к наследию. С одной стороны, присутствовало стремление передать образы архитектуры, о чем свидетельствует, в частности, творчество Виолле-ле-Дюка. С другой стороны, было сильное намерение сохранить ее исторический материал, который передает образы и атмосферу истории, что наиболее ёмко было выражено Дж. Рёскиным. В XX веке стал преобладать охранительный аспект. К 1950-м годам сложившиеся суждения о новых дополнениях сводились к вопросам формообразования, и в Италии в XX веке условное повторение форм стало столь же предосудительным, как стилистическая реставрация в свое время.

Послевоенная история изменила границы допустимого в реставрации. С одной стороны, классические принципы отвергали воссоздание, но с другой стороны, колоссальные потери второй мировой войны показали, что воссоздание в ряде случаев является допустимым. Например, в случае воссоздания целостности или тогда, когда утраченное признается национальным достоянием.

Вышеозначенные суждения, которые относятся к классической теории реставрации, рассматривают вопросы поддержания традиционной ценности путем сохранения исторической материи или же сохранения с возможностью образного раскрытия. Все разнообразие подходов классической теории реставрации раскрывает преимущественно охранительный аспект сферы наследия и касается ее эстетической, образной составляющей.

В конце XX века этот приоритет начинает оспариваться. Научные труды также, как и практические работы, отмечают тенденцию к расширению типологии наследия, двойственность сохранения и развития в работе с наследием, а также то обстоятельство, что прагматические задачи становятся в один ряд с охранительным и эстетическим аспектами реставрации и реконструкции, что демонстрируют практические примеры работы с наследием, рассмотренные в предыдущей главе. С решением новых потребностей современного города связано формирование новой концепции работы с наследием. Т.о. «Управление наследием» в своей практике и ее теоретическом осмыслении представляется весьма актуальным явлением архитектурной жизни, заслуживающим своего специального рассмотрения.

3.1.1. Предпосылки формирования концепции «управления наследием»

Существенно новый подход к проблемам сохранения наследия стал складываться в рамках концепции **устойчивого развития**, которая теперь является основополагающей стратегией развития западного мира, и восприняла проблематику этой парадигмы. В 1992 году в Рио-де-Жанейро ООН была согласована «Повестка дня XXI века», где была сформулирована модель устойчивого развития, которая описывает цели и ориентиры для политики и

экономики. В 2004 году под руководством ОГМВ (Объединённые города и местные власти) был составлен аналогичный документ для локальной культурной политики: «Повестка XXI века для культуры». Документ был направлен на обеспечение прочной связи культуры с концепцией устойчивого развития. Главными проблемами стали (а) перерасход ресурсов, который выражается в чрезмерной эксплуатации объектов наследия, когда экономический рост достигается путем хозяйственного развития территорий⁸³, из-за чего нарушается жизнь местного сообщества, и (б) неравномерность, которая связана с версификаций объектов наследия, а именно: ценные объекты наследия строго охраняются, что препятствует их развитию, в то время как наследие местного значения остается без внимания.

Это повлияло на философские и нравственные ориентиры в работе с наследием. Во-первых, наследие стало рассматриваться и как культурный ресурс, и как инструмент устойчивого развития. В результате, в области охраны памятников прошлого изменилась проблематика. С одной стороны, возможен сценарий, когда участие наследия в процессах устойчивого развития будет недостаточным. В таком случае памятники могут оказываться вне стратегий развития⁸⁴. Это ведет к сокращению финансирования, а впоследствии к угасанию культурной и социальной значимости. С другой стороны, распространены программы работы с наследием, которые отдают предпочтение вопросам развития и проблемам современности. Однако, решение актуальных социальных и экономических задач за счет историко-культурных ресурсов ставит под сомнение концепцию предмета охраны и в долгосрочной перспективе может привести к невосполнимой утрате памятников. Во-вторых (это следует из первого), аспект устойчивого развития стал проявляться двумя способами: помимо сохранения

---

⁸³ Примерами эксплуатации исторической градостроительной среды могут служить бесконтрольная урбанизация («демонтажные, восстановительные или строительные работы; приспособление существующих построек для новых целей, если это ставит под угрозу их подлинность или целостность» (Руководство ЮНЕСКО 2017, прил. 5, 4.b Факторы, воздействующие на объект, (i)), и др.); нарушение естественных экологических процессов (изменение или разрушение местообитаний вследствие сельскохозяйственного освоения, лесохозяйственных мероприятий или выпаса скота, <...> добыча полезных ископаемых (там же) и т.д.), неконтролируемый туризм, джентрификация и др.)

⁸⁴ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 43-44

культурных ресурсов, а именно материальных и культурных ценностей, ради передачи их будущим поколениям, наследие стало использоваться для решения актуальных социальных, экономических и экологических задач устойчивого развития. Традиционный подход, основанный на сохранении объектов наследия как самоцели, находит широкую поддержку, особенно в отношении выдающихся памятников прошлого. При этом не отрицаются социально-экономические преимущества наследия, но в то же время они не являются строго необходимыми для обоснования сохранения выдающихся памятников⁸⁵. Новый подход связан с возникновением таких проблем как глобализация, демографический рост и техногенная нагрузка⁸⁶, он оказывает влияние и на классическую парадигму сохранения объектов наследия, и на практическую реализацию данного направления⁸⁷. Согласно руководству «Управление объектами всемирного культурного наследия» (2013), рассмотренные подходы не являются взаимоисключающими, перспективным представляется их объединение. Это позволит обеспечить охрану ценностей наследия, т.к. с одной стороны значение имеет «повторное подтверждение культурной ценности объектов наследия с помощью более четкого определения их пользы для общества с точки зрения благополучия и счастья»⁸⁸, а с другой стороны, существенным представляется «выявление условий, в которых объекты наследия будут способны внести значительный вклад в экологическую, социальную и экономическую устойчивость благодаря положению приоритетного направления в программах глобального и национального развития, принадлежащему таким объектам по праву»⁸⁹. Из-за увеличения диапазона объектов наследия, увеличения количества целей наследия и их возросшей сложности, усложнился процесс принятия решений. Проблемы наследия были расширены и включили аспекты использования, социально-политические конфликты, проблемы посетителей, природные катастрофы и изменение климата, развитие и освоение земель,

---

⁸⁵ Там же. С. 44.

⁸⁶ Там же. С. 39.

⁸⁷ Там же. С. 44.

⁸⁸ Там же. С. 45.

⁸⁹ Там же. С. 45.

политические интересы, ресурсные ограничения, проблемы собственности, институализацию, теорию, глобализацию, отношение мирового сообщества, научные вопросы, значение для повседневной жизни, различные виды ценностей, вопросы устойчивости, культурный контекст и др.⁹⁰. Кроме того, возросло участие общества и усилилось внимание к вкладу, который наследие может внести в устойчивое развитие и социальную сплоченность⁹¹. Это потребовало изменений в подходе к работе с наследием, возникла потребность в управлении объектами наследия и увеличился объем требований к управлению. В настоящее время забота о наследии связана с принятием решений о том, что представляет ценность и какие изменения допустимы и не наносят ущерба выявленным ценностям наследия⁹². Т.о. в настоящее время «управление» в сфере наследия определяется как «разумное использование средств для достижения цели»⁹³. И, наконец, в области методологии работы с наследием произошел сдвиг от физической защиты в сторону более сложного подхода, который наряду с культурной значимостью учитывает социальные, экономические и экологические проблемы, а также включает различные системы управления⁹⁴. На основе того факта, что историческое окружение подвержено изменениям, а также того обстоятельства, что историческое окружение способно иметь многочисленные и изменяющиеся ценности, «управление наследием» стало рассматривать изменения как одно из средств поддержания и сохранения объектов наследия⁹⁵.

---

⁹⁰ Там же. С. 30

⁹¹ Там же. С. 47

⁹² Там же. С. 48

⁹³ Там же. С. 49

⁹⁴ Там же. С. 49

⁹⁵ Там же. С. 58-59

Рисунок 36. Предпосылки формирования концепции «управления наследием»

3.1.2. Теоретические основания концепции «управления наследием»

На рубеже XX и XXI веков, как реакция на увеличение диапазона объектов культурного наследия и возрастающее количество заинтересованных сторон, сформировалась концепция «управления» в сфере наследия. Одной из первых теоретических работ по теме считается «Рекомендации по управлению объектами всемирного культурного наследия» Б.М. Фейлдена и Ю. Йокитто, опубликованная в 1993 году. Однако, принципиально отличный от классической теории реставрации подход был четко сформулирован лишь в 2013 году в информационном руководстве по «Управлению объектами всемирного культурного наследия». В нем было отмечено, что «международное сообщество относительно недавно оценило важность сохранения объектов культурного наследия как мест, для структуры которых социальные и культурные факторы были и остаются важными, а не как серии памятников, составляющих физические

свидетельства прошлого»⁹⁶ (п. 2.2), т.е. возник вопрос о роли наследия в создании общества завтрашнего дня. В следствии этого, помимо всемирного культурного наследия, для которого приоритетным является использование охранного подхода, в поле зрения мировых экспертов вошли проблемы локального наследия и рядовых объектов исторической застройки. Часть наследия стала рассматриваться в качестве «живых» объектов, ценность которых заключается не только в том, что они могут рассказать о прошлом, но и в том, что они являются свидетельством продолжения старых традиций в современной культуре. Таким образом, обрела значимость проблема использования и актуализации исторических сооружений.

В дальнейшем происходило более глубокое теоретическое осмысление ключевых аспектов концепции «управления наследием», которые уже проявились в классической теории реставрации: (1) историко-культурной ценности, (2) вопросов современного творчества, (3) аспектов социальной значимости, (4) экономического потенциала и (5) стратегии целеполагания. Обозначенные аспекты сферы наследия получили обобщение в Принципах Валетты (2011) и в «Управлении объектами всемирного культурного наследия» (2013).

Основополагающим аспектом концепции «управления наследием» была признана **(1) историко-культурная значимость**, которую определяют критерии ценности наследия (критерии ВУЦ – Конвенция 1972 г., Вашингтонская хартия – конкретизация параметров, определяющих ценность), его подлинность (достоверность признаков, выражающих ВУЦ, Венецианская хартия (1964), Нарский документ (1994)) и целостность (кол-во элементов, полнота, размеры и сохранность, Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017)). Была решена проблема широкого набора типологий наследия и получил равнозначное признание весь спектр культурных ценностей, которые состоят из материальных и нематериальных элементов: «Материальные элементы включают в себя, в дополнение к городской структуре, элементы архитектуры, ландшафтов внутри и вокруг города, археологические остатки, панорамы,

---

⁹⁶ Там же. С. 27.

небесные линии (силуэты), видовые секторы и местные достопримечательности. Нематериальные элементы включают виды деятельности, символические и исторические функции, культурные обычаи, традиции, воспоминания и культурные ориентиры, которые составляют сущность их исторической ценности»⁹⁷ (ст. 1а).

В 2011 году был заново осмыслен **(2) аспект значимости современного творчества**. С рядом оговорок в международной охранной политике стал рассматриваться потенциал возможностей, которые предлагают изменения, что было оправдано множеством поставленных целей. В документе подчеркивается: «Перемены, если они регулируются должным образом, могут создать благоприятные возможности для улучшения качества исторических городов и урбанизированных территорий на основе их исторических особенностей»⁹⁸ (ст. 2). Исторические города (а именно их территории и окружение) стали рассматриваться как живые памятники, которые нуждаются в ином отношении. Для передачи их будущим поколениям потребовались «процедуры для их защиты, сохранения, модернизации и управления, а также для их последовательного развития и гармоничной адаптации к современной жизни»⁹⁹ (ст. 1с). В отношении проблем развития главным изменением стало признание постоянства перемен. В отношении практических вопросов работы с наследием, во-первых, были выделены аспекты перемен: природная, архитектурная, социальная среда и сфера нематериальных ценностей. Формально это означает, что перемены должны быть основаны на «уважении к природному балансу»¹⁰⁰ (ст. 2а), «уважение к историческим ценностям, структурам и наслоениям разных эпох»¹⁰¹ (ст. 2b), «новая архитектура должна избегать негативных последствий резких или чрезмерных контрастов, вмешательства в преемственность, разрывов городской

---

⁹⁷ Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями : Приняты 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г. / Пер. С.Б. Горбатенко // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : официальный сайт. – С. 2. – Режим доступа: https://civvih.icomos.org/wp-content/uploads/2022/03/CIVVIH-Valletta-Principles-Russian_0.pdf (дата обращения: 15.08.2023)

⁹⁸ Там же. С. 4.

⁹⁹ Там же. С. 3.

¹⁰⁰ Там же. С. 4.

¹⁰¹ Там же. С. 4.

ткани и пространства»¹⁰² (ст. 2b), изменения должны быть направлены на «поддержание традиционной практической деятельности и защиту местного населения»¹⁰³ (ст. 2c), а нематериальные элементы «способствуют поддержанию идентичности, ...помогают в определении характера местности и ее духовной сущности»¹⁰⁴ (ст. 2d). Во-вторых, были выявлены критерии воздействия на историческую среду: ценностный, количественный, качественный, временной и др. (п. 3).

Аспекты **(3) социальной** и **(4) экономической** значимости наследия были введены в международный научный оборот также в Принципах Валетты (2011). Документ был направлен на выявление стратегий и принципов преобразования исторических населенных пунктов и урбанизированных территорий, которые могли бы гарантировать «уважительное отношение к материальным и нематериальным ценностям наследия, также, как и к качеству жизни населения»¹⁰⁵ (ст.2). В отличие от традиционной концепции охраны наследия, эти принципы представляли собой альтернативную стратегию работы с наследием и были «предназначены для охраны ценностей исторических городов и их окружения, а также их интеграции в современную социальную, культурную и экономическую жизнь»¹⁰⁶ (с. 2).

Таким образом, в соответствии с концепцией «управления наследием», в современной сфере наследия выполняются важные социальные и экономические функции, сохраняются материальные и нематериальные ценности, уделяется внимание вкладу, который наследие вносит в устойчивое развитие, а также увеличивается количество объектов наследия. Эти обстоятельства потребовали поиска альтернативных методов работы с наследием.

---

¹⁰² Там же. С. 5.

¹⁰³ Там же. С. 5.

¹⁰⁴ Там же. С. 6.

¹⁰⁵ Там же. С. 2.

¹⁰⁶ Там же. С. 2.

Рисунок 37. Теоретические основания концепции «управления наследием»

3.1.3. Методологические подходы к работе с объектами культурного наследия в концепции «управления наследием»

В рекомендациях по «Управлению объектами всемирного культурного наследия» (2013) были охарактеризованы два наиболее распространенных подхода к процессу управления наследием: традиционный и ценностный. Первый, «традиционный» подход, отвечает классической теории реставрации и получил всемирное признание в середине XX века, в особенности благодаря Венецианской хартии (1964). Он подразумевает «методологию, принятую специалистами в области сохранения в период зарождения современного движения по сохранению наследия на Западе»¹⁰⁷, а именно, его методы направлены на продление срока жизни исторических «материалов или конструкций»¹⁰⁸ ради передачи их будущим поколениям. Наследие в рамках «традиционного» подхода понимается как «памятники и достопримечательные места», а ценность определяется «экспертами

¹⁰⁷ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 51.

¹⁰⁸ Там же. С. 51.

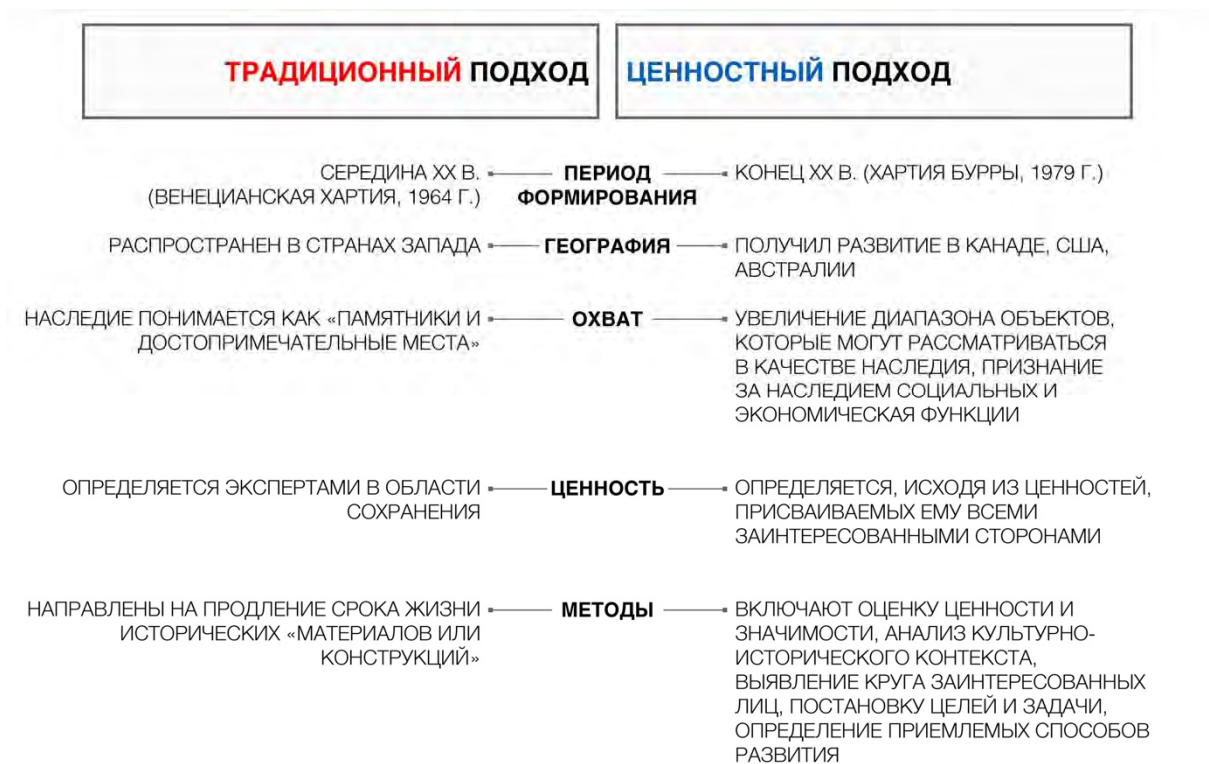
в области сохранения»¹⁰⁹. Второй, «подход, определяющийся ценностями», определяет цели работы с наследием исходя из того, какие ценности ему присваивают все заинтересованные лица, и какие изменения являются приемлемыми и не наносят ущерба его ценностям. Он сформировался в связи с тем, что за наследием были признаны социальная и экономическая функции, а также увеличился диапазон объектов, которые могут рассматриваться в качестве наследия. Но на практике строгие требования международного законодательства, актуальные для объектов выдающейся значимости, наносили ущерб локальному наследию и рядовым историческим архитектурным объектам. Подход получил развитие в Канаде, США, Австралии и других регионах мира и стал известен благодаря Хартии Бурры (1979) в версиях 1999 и 2013 года. В частности, в «Управлении объектами всемирного культурного наследия» (2013) отмечено следующее: «Хартия поддерживала оценку значимости объекта, исходя из ценностей, присваиваемых ему всеми заинтересованными сторонами (а не только экспертами), и также использование формулировки значимости в качестве основы для разработки стратегий по сохранению и управлению»¹¹⁰. Однако, его методы также включают оценку ценности и значимости, анализ культурно-исторического контекста, выявление круга заинтересованных лиц, постановку целей и задачи, определение приемлемых способов развития. Оценка ценности в данном подходе тесно связана в т.ч. и с прагматическими качествами наследия, значимость которых была отмечена в Венецианской хартии: «консервация памятников всегда облегчается возможностью их использования... при условии сохранения архитектурной целостности и декора зданий»¹¹¹ (ст. 5). «Ценностный» подход получил более широкое распространение, что, вероятно, связано с его большей адаптируемостью. Важно отметить, что эти подходы не являются взаимоисключающими.

---

¹⁰⁹ Там же. С. 51

¹¹⁰ Там же. С. 52

¹¹¹ Гаццола, П., Лемэр, Р., Нонелль, Х. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия 1964 г.) / П. Гаццола, Р. Лемэр, Х. Нонелль и др. // II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. – Париж, 1965 / МОО «Национальный комитет ИКОМОС», Россия : официальный сайт. – С. 2. – Режим доступа: http://icomos.org.ru/images/docs/1987_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20ohrane%20gorodov.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

Рисунок 38. Методологические подходы к работе с объектами культурного наследия в истории и концепции «управления наследием»

3.2. Современные профессиональные подходы к работе с наследием.

Теория и практика

Как заметил Ж.М. Вержбицкий в книге «Архитектурная культура. Искусство архитектуры как средство гуманизации “второй природы”», «Архитектуру можно рассматривать в двух аспектах – как профессиональную деятельность и как призвание личности к творчеству»¹¹². В отношении сферы наследия можно отметить, что в настоящее время разработана обширная нормативная база, регулирующая вмешательство в наследие, которая отражает высокий уровень профессиональной деятельности. Однако, в сфере наследия творческая практика предопределяет развитие теории. В этой связи исследование

¹¹² Вержбицкий, Ж.М. Заключение / Ж.М. Вержбицкий. – Текст : электронный // Архитектурная культура. Искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы» / Ж.М. Вержбицкий ; Российская акад. художеств, Санкт-Петербургский гос. академический ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. – Санкт-Петербург : Ин-т им. И. Е. Репина, 1998. – Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/91483/zaklyuchenie-arkhitekturnaya-kultura> (дата обращения: 16.08.2023).

теоретических взглядов на практику работы с наследием и сопоставление теории и практики позволит определить круг критических проблем в сфере наследия.

3.2.1. Ведущие направления работы с наследием на практике и в теории

На протяжении всей истории существования дисциплины параллельно развивались два противоположных отношения к правомерности преобразования наследия. В настоящее время также проявляют себя два направления. Первое соответствует принципам работы с наследием, которые отражены в документах 1950-1970-х годов, в т.ч. в «Гаагской конвенции по защите культурного достояния в случае вооруженных конфликтов» (1954), «Международной хартии по сохранению и реставрации исторических памятников и городов» (Венецианская хартия, 1964), «Конвенции по запрещению и предотвращению незаконного импорта, экспорта и передачи прав собственности на объекты культурного наследия» (1970) и в «Конвенции о защите всемирного культурного и природного наследия» (1972). В этот период и в международных, и в локальных правовых инструментах западного мира представление о культурном наследии ограничено физическими параметрами¹¹³. Во «Всемирном докладе по культуре 2000+» Л. Леви-Стросс¹¹⁴ обозначает данное направление как **«монументалистский»** подход. Иное направление было обозначено Л. Леви-Стросс как **«более антропологический, глобальный»** подход к материальным свидетельствам существования различных культур человечества». Данное направление связано с раскрытием не только образных, эстетических качеств наследия. Оно отражает **«всю палитру... интеллектуальных, религиозных, эстетических и социологических предпочтений»¹¹⁵** сообщества.

В практике отмечается присутствие этих двух направлений.

---

¹¹³ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. - [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 153.

¹¹⁴ Лоран Леви-Стросс, доктор социологии, заместитель директора отдела культурного наследия ЮНЕСКО (Франция). Его исследования сосредоточены на международных проблемах охраны культурного наследия

¹¹⁵ Там же. С. 155.

В арсенале «монументалистского» направления, которое соответствует «традиционному» подходу, широкий спектр практических методов работы с наследием основывается на аргументации охранной деятельности посредством исторической фактографии. Под «освоением»¹¹⁶ наследия в данном случае понимается раскрытие исторических «кодов»¹¹⁷, и методика в данном вопросе уже выработана: среди практических методов, сформированных на основе исторического знания, можно назвать стилистическую реставрацию, консервацию, анастилоз, археологическую и фрагментарную реставрацию, раскрытие, ремонт, а также методы реставрации зданий, разрушенных войной и др.. Однако, в консервативном подходе фиксируется разрыв между ценностями прошлого и современностью. В частности, М. Петцет¹¹⁸ в публикации «International principles of preservation» (2009) отмечает, что «из-за некоего “кризиса” современной архитектуры в конце послевоенного строительного бума и так называемой “постмодернистской” архитектуры, когда казалось, что все разрешено, взаимосвязь между охраной памятников и новой архитектурой была фундаментально изменена»¹¹⁹ (пер. с англ.) из-за чего возникла «особая роль консервации по отношению к тенденциям в современной архитектуре»¹²⁰.

Внедрение концепции «управления наследием» в практику охраны наследия в интерпретации 2013 года открыло новые возможности для архитектурной практики адаптации исторических сооружений, которые характеризуются тем, что культурные ценности охраняются для того, чтобы оперировать

---

¹¹⁶ Согласно Д. Лихачеву «Подлинное освоение культуры прошлого не терпит подражательности. Оно требует творческого преобразования ценностей прошлого, точного понимания этого прошлого» (Лихачев, Д. Заметки о русском / Д.С. Лихачев. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. – С. 463.).

¹¹⁷ С одной стороны, понятие «кода» в архитектуре связано с рассмотрением архитектуры с точки зрения теории коммуникации, формированием архитектурной семиотики и с представлением об архитектуре как о языке. Кодирование в архитектуре в контексте гуманитарного знания наиболее полно было рассмотрено У. Эко в книге «Отсутствующая структура. Введение в семиологию». Однако, с другой стороны, труды Лихачёва позволяют составить представление непосредственно о культурно-историческом коде наследия, как о системе условных знаков, которая определяет индивидуальность общества и делает возможной его идентификацию, определяя место человека в своей культуре и в цивилизационном процессе.

¹¹⁸ Майкл Петцет, немецкий архитектор, сторонник минимального вмешательства в сложившуюся архитектуру и в архитектурную среду.

¹¹⁹ Petzet, M. International Principles of Preservation : Monuments and Sites XX / M. Petzet. – Berlin: Bäßler, 2009. – P. 41.

¹²⁰ Там же. С. 41.

преимуществами, которые предоставляет использование объектов наследия¹²¹. Методы «антропологического» направления, которые соответствуют «ценностному» подходу, строятся на гипотезе о том, что ценности наследия в разных сообществах разнятся, что еще больше усложняется за счет расширения типологии наследия. В данном практическом направлении значимость объекта наследия устанавливается вначале в ходе интерактивного процесса с участием всех заинтересованных сторон и предваряет процесс управления объектами культурного наследия, а вмешательство рассматривается как новая докомпановка. Однако установленные таким образом достоинства наследия не являются статичными, а зависят от социальных групп, принимающих решения и могут изменяться со временем. В этой связи управленческий подход должен подразумевать реагирование. В международных документах отсутствуют методические рекомендации, касающиеся методов реагирования, а требования, разработанные для объектов наследия мирового значения мало применимы к проблемам локального наследия.

Аналогичные по своей сути подходы присутствуют и в **теории** реставрации.

«**Монументалистское**» направление признает ценность оригинального замысла и материалов, а также ценность поздних наслоений. Оно было сформировано на основе значимости исторического знания, а важнейший принцип данного направления был зафиксирован в Венецианской хартии (1964). Ее цель: «сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника»¹²². В рамках данного подхода одна часть идеологов превозносит патину времени как величайшую ценность, а под сохранением понимают «невосстановление» останков и своевременный ремонт. Наиболее яркими фигурами являются в данном случае являются Дж. Рёскин, В. Гюго,

---

¹²¹ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 6.

¹²² Гаццола, П. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия 1964 г.) / П. Гаццола, Р. Лемэр, Х. Нонелль и др. // II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. – Париж, 1965 / МОО «Национальный комитет ИКОМОС», Россия : официальный сайт. – С. 2. – Режим доступа: http://icomos.org.ru/images/docs/1987_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20ohrane%20gorodov.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

Н.П. Анциферов, К.П. Флоренский и др. Другая часть ученых признавала ценность поздних наслоений и отстаивала право современного автора на историческую реконструкцию с условием создания понятных различий между старыми и добавленными частями. Наиболее известны среди них К. Бойто, А. Ригль, Г. Джованнони, Ч. Бранди, и др.

«**Антропологическое**» направление ориентировано на интересы сообществ и возможности современного использования. Данный подход появляется в результате расширения концепции наследия и усиления связи между наследием и **социумом** в связи с признанием полезной ценности, необходимой для обеспечения выживания памятника. Возможность использования «живого» наследия признавалась и в XIX веке, но более полно была рассмотрена в начале XX века А. Риглем. Понимание социальной роли наследия со временем возрастало. И, наконец, в 2013 году ЮНЕСКО были опубликованы принципы «управления наследием», в которых обобщаются знания, отражающие современное понимание «антропологического» направления реставрации. Т.о. охранные мероприятия по сохранению и восстановлению наследия неразрывно слились с актуальными социальными программами использования, была признана взаимозависимость объектов наследия и общества, в результате чего возрос объем требований, предъявляемых к стратегиям работы с наследием.

Этот подход позволяет расширить права и возможности большинства заинтересованных сторон и установить более прочные связи между теорией и практикой. В результате сохранение рассматривается «как средство, а не самоцель»¹²³ (пер. с англ.). Однако, данный подход способен поставить под сомнение ценность объективного знания, из-за чего деградирует авторитет эксперта и, как следствие, усиливается коммерческая эксплуатация наследия.

---

¹²³ Wells, J.C. Can critical heritage studies provide a workable theory for the future of conservation? / Jeremy C. Wells // *Heritage for future*. – 2016. – № 1(3). – P. 217.

Развитие принципов «управления наследием» как современной формы «антропологического» направления и их апробация непосредственно в ходе практики работы с наследием выявили ряд **проблем**.

Во-первых, присутствует значительное экономическое влияние на практику работы с наследием. При этом экономическое влияние не является аспектом экономической значимости наследия. Как отмечает Рем Колхас в лекции, посвященной памяти П. С. Байарда: «экономика в течение довольно длительного периода, по крайней мере, 20 или 30 лет разрушала некоторые важные возможности архитектуры»¹²⁴ (пер. с англ.). В конце XX века частный заказчик был ведущей фигурой в области строительства. Он был заинтересован в создании неповторимого, индивидуального объекта и историко-культурные ценности могли отступать на второй план под давлением экономических факторов. После кризиса 2008 года основные потоки финансирования архитектурных проектов сместились из частных источников в государственные бюджеты. Увеличилось количество государственных заказов и инициатив, которые по своей природе связаны обязательствами комплексных социально-экономических стратегий развития. В отличие от архитектуры рыночной экономики (распространенной до 2008 года), от архитекторов потребовалась бóльшая социальная ответственность, при этом не только историко-культурные ценности, но и значимость современного творчества заняли второстепенное положение. Об этой проблеме в комментариях к «Манифесту ОМА о сохранении» Хорхе Отеро-Пайлос пишет, что таким образом становится заметным «давление, которое современные экономические и культурные условия оказывают на архитектуру»¹²⁵. Реакцией на чрезмерную новизну стало усиление защитных ограничений и рост числа охранных инициатив. Однако, и сфера охранной деятельности, и область нового строительства в равной мере подвержены влиянию смежных областей.

---

¹²⁴ Koolhas, R. Paul S. Byard memorial lecture // Preservation is overtaking us / R. Koolhas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

¹²⁵ Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto // Preservation is overtaking us / R. Koolhas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

Во-вторых, существенной проблемой для сферы наследия является институализация и бюрократизация дисциплины, из-за чего возникает разрыв между экспертами и иными заинтересованными участниками. Это связано с социальными и экономическими аспектами работы с историческими сооружениями. Впервые эту проблему отметили Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер в книге «Изобретение Традиции» (1983). На сегодняшний день созданы эффективные бюрократические структуры для сохранения культурного наследия. Эта система существует на международном, государственном, муниципальном уровне, а также в области частных инициатив. По мнению Хорхе Отеро-Пайлоса «многие охраняемые организации терпят неудачу; в своей преданности традиционным практикам и чрезмерном стремлении к защите объектов [наследия] они прерывают процесс критического экспериментирования и <...> предъявляют легитимные претензии на более широкую социальную действительность»¹²⁶. Т.е. концепция «управления наследием» возникла в упомянутых бюрократических структурах, и одной из причин ее возникновения было увеличение степени участия общества в судьбе наследия. Однако, это не было отражено в официальных методических рекомендациях. Поэтому современная практика ставит под сомнение классические устои теории реставрации, т.к. усиливается влияние экономических и социальных факторов на исполнителя.

В-третьих, актуальной становится проблема творчества. В современной архитектуре произошел сдвиг парадигмы от капиталистической модели проектирования, основанной на получении сверхприбыли, в сторону более традиционного отношения к строительству. Хорхе Отеро-Пайлос в статье «Experimental Preservation» (2016) отмечает, что сохранение доминирует «над потребностями настоящего, подчиняет себе современную деятельность, стандартизирует и ограничивает ее с помощью правовых норм»¹²⁷, а в комментариях к «Манифесту ОМА о сохранении» он вновь отмечает, что по его

---

¹²⁶ 119. Otero-Pailos, J. Experimental Preservation // Places Journal. – 2016, September. – DOI: <https://doi.org/10.22269/160913>.

¹²⁷ Там же.

наблюдениям «старое считается более культурным, чем новое»¹²⁸, из-за чего сегодня «снос любого исторического здания ради новой архитектуры кажется немислимым»¹²⁹. Представление о старом, как о более культурном, чаще всего справедливо, т.к. в нем опредмечиваются традиции, а в этом – основа культуры. Однако, диссертант считает, что необходимо понимание различий между новой архитектурой как таковой и новизной, вводимой в историческую среду.

Говоря об архитектуре вообще, справедливо утверждать, что архитекторы-практики, рассматривая архитектуру как вид искусства, в центр внимания ставят новизну и эстетическую выразительность, т.к. они являются авторами художественной концепции объекта и таким образом реализуют свое творческое кредо. О тяготении к «видимому внешнему эффекту реставрации» говорил С.С. Подъяпольский в докладе «Методика реставрации памятников архитектуры в современной ситуации»¹³⁰ еще в 1989 году. В настоящее время эта проблема стала еще более актуальной, т.к. сохранение наследия перестало быть прерогативой реставраторов и к работе с памятниками все чаще стали привлекаться архитекторы широкого профиля. При этом, в отличие от нового строительства, адаптация является интерпретацией уже существующего творения, и прошлое ограничивает процесс производства формы. Поэтому в ходе практической деятельности в сфере наследия архитекторы задаются вопросом: что спасает архитектуру от устаревания? Требуются ли ей дополнения, чтобы сохранять актуальность?

Однако, крупные мастера с опытом работы в старом городе ставят иные акценты. Р. Колхас замечает, что существенной проблемой становится «поиск понимания практики архитектурных дополнений для поддержания культурного

---

¹²⁸ Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto // Preservation is overtaking us / R. Kooolhas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Подъяпольский С.С., Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы / С.С. Подъяпольский. – М.: Индрик, 2006. – С. 55.

значения»¹³¹. Рафаэль Монео видит проблему современного архитектурного творчества в постоянной изменчивости окружающего мира. В его понимании научное знание, которое прежде определяло специфику архитектурной деятельности, в настоящее время представляет мир как «взаимосвязанный, но прерывистый и разнообразный, множественный и фрагментарный»¹³². Он замечает, что из архитектуры ушло «прежнее стремление к всеобщему языку»¹³³, который раньше определялся научным знанием. Р.Монео отмечает, что в настоящее время «индивидуальность преобладает в архитектуре»¹³⁴. Индивидуализм он находит чрезмерным и обращает внимание на необходимость соответствия между ограничениями, накладываемыми наследием, и архитектурной практикой.

Важно отметить, что широкий диапазон информационных источников по проблемам сферы наследия, который охватывает и международные документы, и научные издания, и публикации практических специалистов, показывает, что знания в вопросах практической работы с наследием фрагментированы. Таким образом, возникает необходимость изучить область актуализации исторических зданий в качестве самостоятельного и специфического направления архитектурной практики, систематизировать современные взгляды на охрану и развитие наследия и определить ключевые проблемы этой научной области.

***

В настоящее время происходит усреднение взглядов на возможности реализации целей сохранения и использования наследия. Обоснование приемлемого курса развития сферы наследия ведется и на теоретическом, и на практическом уровнях.

---

¹³¹ OMA's preservation manifesto : Reconstructed from fragmentary evidence by Jorge Otero-Pailos // Preservation is overtaking us / R. Koolhaas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

¹³² Moneo, R. The freedom of the architect / R. Moneo; Editors: B. Carter, A.W. LeCuyer. – Ann Arbor: The University of Michigan, 2002. – P. 13.

¹³³ Там же. С. 14

¹³⁴ Там же. С. 14

На прикладном уровне применение разных подходов обнаруживает более широкий диапазон универсальной значимости наследия. Л. Леви-Стросс во «Всемирном докладе по культуре 2000+» (2000) поясняет это следующим образом: «история искусства и архитектуры... заинтересованы теперь в изучении не столько отдельных памятников, сколько комплексных многомерных культурных “ансамблей”, включая верования, искусство древних, ремесла – все, что представляет различные мировые культуры. Материальный след следует рассматривать не как нечто обособленное, а в контексте его многообразных связей с вещественным и духовным окружением»¹³⁵. Это обстоятельство делает более вариативной меру допустимого вмешательства, что в свою очередь ставит вопрос о поиске границы между сохранением и развитием.

На теоретическом уровне государственные и международные документы образуют консервативную группу сближенных позиций, основанную на протекционистском подходе к сохранению наследия. Однако, даже в рамках норм существует широкий спектр тенденций, включающих глобалистские взгляды. Так, в 2011 году в Принципах Валетты интеграция наследия в современную жизнь общества стала рассматриваться как один из методов сохранения наследия, а с 2013 года «план управления изменениями» стал рассматриваться в руководстве по «Управлению объектами всемирного культурного наследия» как главный инструмент защиты наследия. Таким образом, была признана правомерность обоих подходов. На сегодняшний день существует широкий спектр систем управления, которые применяются на национальном или региональном уровне на конкретной географической территории¹³⁶. Кроме того, существует ряд систем управления, специфика которых может определяться особым типом объектов культурного наследия или условиями целеполагания (например, временные проекты), т.к. на практике основных систем управления бывает недостаточно для эффективного управления наследием¹³⁷. Более сложные системы управления,

---

¹³⁵ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. - [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 155.

¹³⁶ 20. Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 119.

¹³⁷ Там же. С. 120.

могут включать как традиционные методики управления, например, планировочные ограничения, так и стратегии развития, (в т.ч. и стратегии, связанные с интеграцией смежных областей). На концептуальном уровне признается сложность и чрезвычайное разнообразие возможных систем управления, ведется поиск общих характеристик этих систем. Однако, как в России, так и в других государствах, отсутствует опыт интеграции принципов управления в законодательство. Исключение составляет нормативная база Франции, направленная на создание условий для управления наследием посредством его защиты и гармоничной эволюции совместными усилиями муниципалитетов и государства. В 2008-2016 годах в Code du patrimoine (Кодекс наследия, пер. с фр.) был введен ряд документов в которых, во-первых, была зафиксирована социальная значимость в определении ценности наследия (*Zone de protection du patrimoine architectural, urbain et paysager*, 2008), а во-вторых, была отмечена значимость творческого процесса и установлены ограничения на «эксперименты» (*Loi relative à la liberté de la création, à l'architecture et au patrimoine*, 2016).

Таким образом, современные проблемы охраны и использования памятников направлены на решение двух задач. С одной стороны, решается классическая проблема выявления историко-культурной ценности объектов наследия, поскольку если культурная значимость затушевывается, то это опасный симптом, о котором надо говорить, как о серьезной проблеме современности. Как следствие, значительная часть ресурсов в сфере наследия направляется на сохранение ценностей прошлого и передачу их будущим поколениям. Однако в современных реалиях необходимо понимание не только ценностей прошлого, но и актуальных ценностей наследия. Поэтому, с другой стороны, научные изыскания направлены на выявление условий, в которых объекты наследия могли бы внести вклад в развитие общества. При этом, внимание к социальным и экономическим аспектам говорит о междисциплинарной направленности исследуемой области и способствует интеграции сферы наследия в более масштабные программы устойчивого развития.

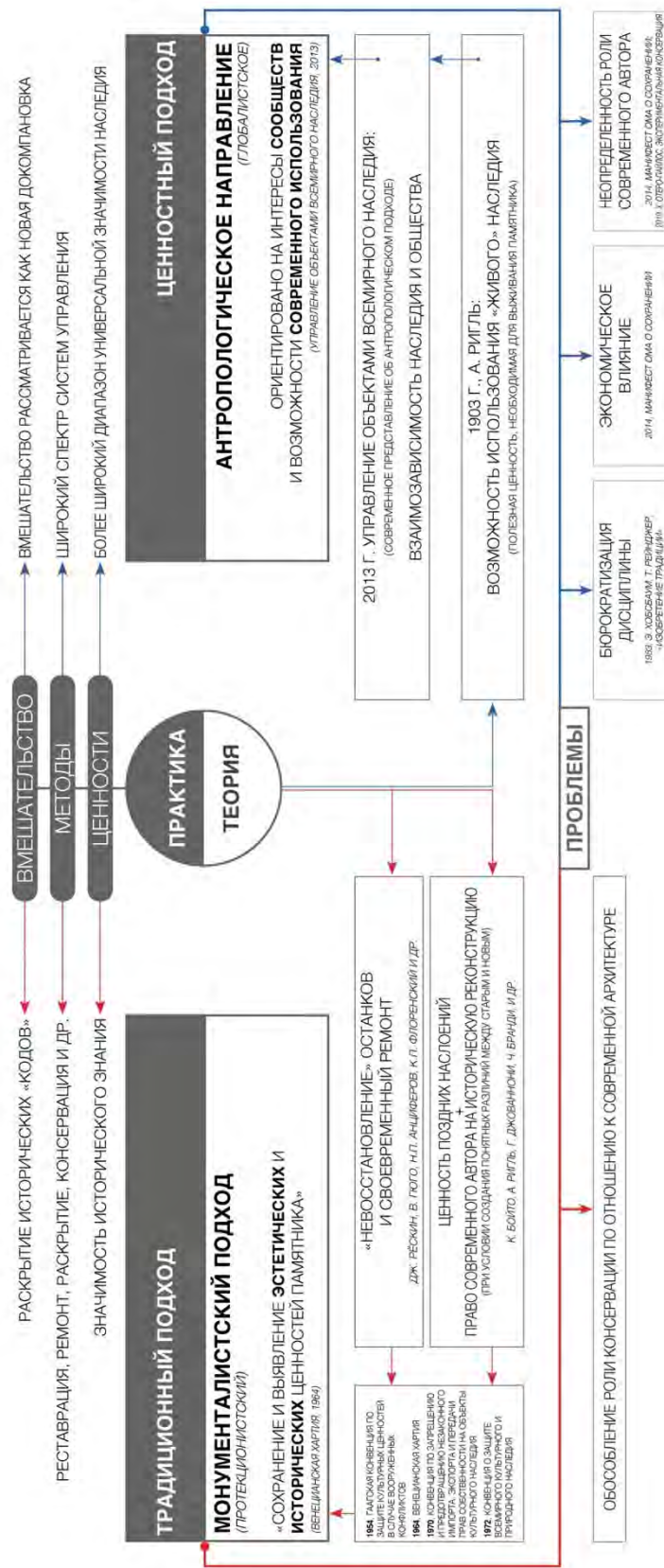

Рисунок 39. Ведущие направления работы с наследием на практике и в теории

3.2.2. Актуальные области научно-исследовательских изысканий

Классическая реставрация за 150 лет сформулировала научно обоснованные теоретические положения, которые создают позитивные основания для выявления ценности и принятия решений. Сложившаяся система охраны наследия работает уже много десятилетий по всему миру. Однако, современность является эпохой больших перемен, и современная наука выявляет ряд дискуссионных вопросов об особенностях рукотворной среды, природе искусства и культуры, вопросах коммуникации и памяти. Поэтому значимой проблемой современной сферы наследия становится взаимоотношение старины и новизны. Несмотря на то, что технический прогресс последних десятилетий отдавал безусловное предпочтение новизне в противовес преемственности традиций, именно присутствие следов прошлого делает архитектуру «воплощением непрерывности человеческой культуры, а связь прошлого, настоящего и будущего – одной из главных тем»¹³⁸.

Классические методы работы с наследием достаточно универсальны, однако, столкнувшись с быстрым ростом числа объектов наследия, во «Всемирном докладе по культуре 2000+» была выявлена значимая проблема, в связи с чем в документе прослеживается две ветви научно-исследовательских изысканий. В связи с тем, что число объектов неуклонно растет, и на уровне ЮНЕСКО существует риск того, что внимание вынужденно сосредоточиться «на ”важнейших” памятниках “ведущих” цивилизаций»¹³⁹, в то время как «иные мировые культуры окажутся без внимания»¹⁴⁰. Международным научным сообществом признается проблема различной степени признанности наследия.

А. Предмет охраны

Л. Леви-Стросс во «Всемирном докладе по культуре 2000+» (2000) отмечает: «понятие “шедевр”, бывшее одним из главных критериев оценки и выбора объектов охраны, более не является определяющим»¹⁴¹. В этой связи одна

¹³⁸ Иконников, А.В. Архитектура XX века. : Утопии и реальность : Изд. в 2 т. / А.В. Иконников. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – Т. 1. – С. 18.

¹³⁹ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. – [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 155.

¹⁴⁰ Там же. С. 155.

¹⁴¹ Там же. С. 155.

из наиболее актуальных особенностей нового, «антропологического» подхода заключается том, что «усилия должны быть сконцентрированы на уяснении самого понятия “всемирного наследия”»¹⁴².

В то же время, согласно «Хартии ИКОМОС об интерпретации и презентации достопримечательных мест» (2008), сохранение является «коммуникативным актом»¹⁴³ (преамбула). Однако, изменения в структуре коммуникативного акта приводят к интерпретационным сдвигам в понимании сущности наследия. Т.о., концепция предмета охраны, сформированная в середине XX века, обнаруживает ряд несоответствий между классической теорией и современной практикой работы с наследием. Это связано с расширением понятия памятника и внедрение новых объектов в систему охраны. Это явление чрезвычайно распространено и широко обсуждается практикующими архитекторами. Например, Р. Колхас отмечает: «все, что мы населяем, потенциально может быть сохранено. <...> Масштабы сохранения неумолимо увеличиваются»¹⁴⁴. При сохранении такой тенденции, любой рано или поздно может столкнуться с необходимостью преобразования исторического сооружения.

Поэтому в настоящее время мировые институты инициируют углубленные исследования понятия наследия для формирования более актуальной сущности предмета охраны, а практикующие специалисты обобщают свой опыт выявления, сохранения и интерпретации материальных и нематериальных компонентов ценности наследия. Основные проблемы выявления ценности наследия раскрываются в следующих дискуссионных направлениях:

- произвольный временной порог, который является формальной границей исторической значимости и девальвирует значимость недавнего прошлого. В отношении временной границы исторической значимости интерес представляет

---

¹⁴² Там же. С. 155.

¹⁴³ The ICOMOS Charter for the interpretation and presentation of cultural heritage sites (2008) : Ratified by the 16th General Assembly of ICOMOS, Québec (Canada), on 4 October 2008 // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : official website. – P. 1. – Available at: https://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Charters/interpretation_e.pdf (date of access: 12.08.2023).

¹⁴⁴ Koolhas, R. Recent work // Preservation is overtaking us / R. Koolhas, J. Otero-Pailos. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

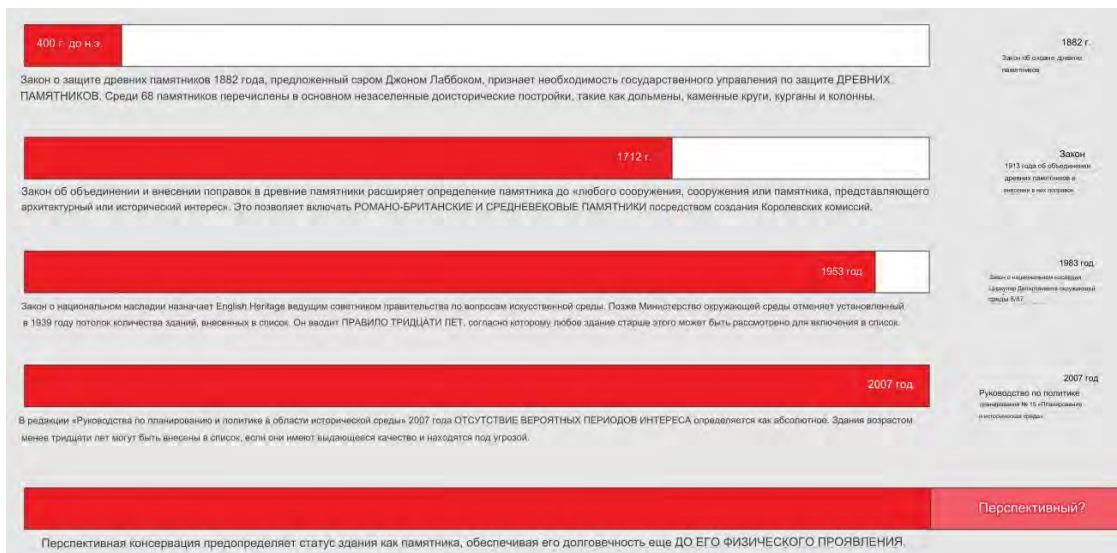
исследование G.J. Ashworth. В книге Heritage Planning он приводит таблицу, где иллюстрируется как исторически изменялся интервал между современностью и той точкой времени, с которой за сооружением становится возможным признавать историческую ценность. Согласно этим данным, с 1882 года этот интервал сократился с нескольких тысяч до 50 лет в международных документах и до 30 лет в некоторых странах, например, в Англии, где в 1983 году Национальный закон о наследии установил «правило 30 лет» по которому любые здания старше этого возраста могут считаться памятниками. Кроме того, с 2007 года в Англии и здания моложе 30 лет могут быть включены в реестр объектов культурного наследия, если они обладают выдающимися качествами¹⁴⁵. Другим примером является национальная политика Индии. В 2013 году Индийский национальный фонд искусства и культурного наследия начал рассматривать список из 62 объектов в Дели с 1955 до 2010 года постройки. Это связано с тем, что в Индии возникла необходимость сохранить значимые постройки, возведенные после обретения независимости, ради того, чтобы обеспечить им надлежащее обслуживание и сохранение¹⁴⁶. Кроме того, частным примером этой тенденции является уже упомянутая вилла Maison à Bordeaux (ОМА, Бордо, Франция, 1998 г.), которая была признана объектом наследия уже спустя 3 года после завершения строительства, чтобы оградить сооружение от изменения первоначального замысла¹⁴⁷.

---

¹⁴⁵ Planning and Policy Guidance в редакции 2007 года.

¹⁴⁶ Предварительный список зданий, возведенных после обретения независимости, которые будут включены в реестр как здания современного наследия Дели: https://architexturez-net.translate.goog/pst/az-cf-123574-1387520172? x_tr sl=en& x_tr tl=ru& x_tr hl=ru& x_tr pto=sc.

¹⁴⁷ Butragueno B., Raposo, J.F., Salgado, M.A. Cronocao: An alternative approach to “Preservation” // Conservation, Restoration, and Analysis of Architectural and Archaeological Heritage / Editors: C. Inglese, A. Ippolito. – Hershey, PA: IGI Global, 2019. – P. 117. – Available at: https://books.google.ru/books?id=WXNyDwAAQBAJ&pg=PA117&lpg=PA117&dq=maison+à+bordeaux+oma+%22heritage%22&source=bl&ots=d0TvpEQgA2&sig=ACfU3U1jkTtc7_HExXAkCIpe2NMVUYHYcA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewj0iqu7-JP6AhUuxosKHYYwCUQQ6AF6BAghEAM#v=onepage&q=maison%20à%20bordeaux%20oma%20%22heritage%22&_f=false (date of access: 16.08.2023).

Рисунок 40. G.J. Ashworth, Heritage planning. Таблица иллюстрирует как сокращается интервал между настоящим и тем, что считается наследием прошлого

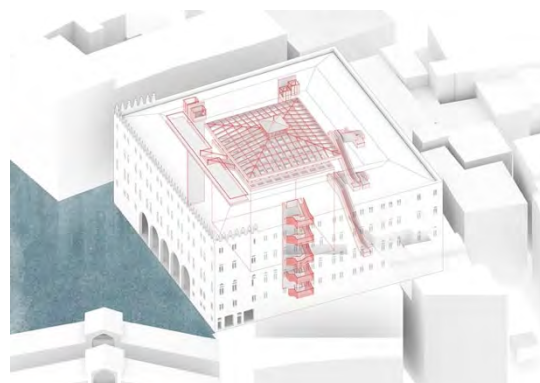
Рисунок 41. Maison à Bordeaux (Дом в Бордо / Вилла Лемуан), 1994-1998 гг. Автор: ОМА. Сооружение было включено в реестр ОКН через три года после завершения строительства

- статичный предмет охраны, который не реагирует на изменения в культуре и ограничивает отношения носителей культуры с их наследием и может излишне ограничивать возможности адаптации наследия. В теории фиксируется процессуальный характер культуры, т.е. ее изменяемость, однако, это знание еще не адаптировано к сфере наследия. Об опасности чрезмерного сохранения

Л. Протт в 2000 году в материалах «Всемирного доклада по культуре 2000+» писала следующее: «Защитные меры не должны наносить ущерб социальным процессам и общине, сохраняя причудливые элементы “пережитков прошлого” – культурные особенности, которые, быть может, давным-давно уже утратили свой первоначальный смысл»¹⁴⁸. В качестве практического примера можно привести опыт Ипполито Пестеллини по адаптации Fondaco dei Tedeschi в Венеции, описанный в статье «Extreme Demolition and Extreme Preservation» в журнале MONU (вып. 14). В данном случае охранные ограничения в Венеции чрезвычайно жесткие, из-за чего город не адаптируется к современности. Несмотря на то, что вмешательства ОМА практически не видны снаружи, они противоречат городскому законодательству. В результате власти рассматривали возможность изменения предмета охраны ради реализации проекта приспособления.

(a)

(б)

Рисунок 42. Fondaco dei Tedeschi, Венеция. Адаптация ОМА, 2009-2016 гг. Власти Венеции рассматривали возможность изменения предмета охраны ради реализации проекта приспособления, чтобы город адаптировался к современности

а) Общий вид после реконструкции

б) Изометрия

- проблема строго фиксированных критериев оценки ценности является следствием статичного предмета охраны. В Нарском документе культура стала

¹⁴⁸ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. - [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 157.

рассматриваться как процесс, о чем в пункте 6 сказано: «Многообразие культурного наследия существует во времени и пространстве»¹⁴⁹ (п. 6). Процессуальный характер современной культуры был отмечен и во «Всемирном докладе по культуре 2000+»¹⁵⁰. Так же, в Нарском документе о подлинности был сделан вывод о том, что «невозможно высказывать суждение о ценности и подлинности, исходя из строго фиксированных критериев. Напротив, уважение к многообразию культур требует, чтобы наследие изучалось и оценивалось в том культурном контексте, к которому оно принадлежит»¹⁵¹ (п. 11). Однако эти положения касаются только наследия современности, и не реагируют на исторические изменения культуры. Т.е., методы охраны и отношение к наследию не только специфичны для каждой отдельной культуры, но и могут меняться с течением времени. Эта проблема зачастую рассматривается с учетом восточно-азиатской специфики Нарского документа о подлинности. Однако, в последние годы эта тема стала обсуждаться и в кругах практикующих европейских архитекторов. Лораджан Смит писала о том, что критерии оценки выдающейся универсальной ценности, сформулированные ЮНЕСКО, «исключают возможность развития этих ценностей с течением времени, а следовательно, и возможность свободного выбора людьми своих собственных объектов»¹⁵². Показательным примером является выставка Азры Акшамии, упомянутая Х. Отеро-Пайлосом в статье «Experimental Preservation» в журнале *Places Journal* за сентябрь 2016 года. Художница попросила жителей Сараево «стать

---

¹⁴⁹ Нарский документ о подлинности (1994) / под ред. Р. Лемера, Х. Стовела ; пер. Н.О. Душкиной // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – С. 2. – Режим доступа: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Нарский_документ_о_подлинности_1994_1.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁵⁰ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. - [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 15.

¹⁵¹ Нарский документ о подлинности (1994) / под ред. Р. Лемера, Х. Стовела ; пер. Н.О. Душкиной // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – С. 3. – Режим доступа: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Нарский_документ_о_подлинности_1994_1.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁵² Цит. по: Otero-Pailos, J. Experimental Preservation // *Places Journal*. – September 2016. – DOI: <https://doi.org/10.22269/160913>

коллекционерami своего собственного культурного наследия»¹⁵³. Их выбор, отражающий ностальгию по старой Югославии, резко контрастировал с официальным государственным нарративом о чистом политическом разрыве с прошлым, который искажал реальность и формировал понимание и память. Х. Отеро-Пайлос поднимает эту тему в статье «Experimental Preservation», посвященной экспериментальной консервации, а также Беатрис Рамо, Филип Вандерми в статье «In the name of the past» задаются вопросом: должен ли каждый акт сохранения сопровождаться ограничениями и рассматривает потенциал цифрового пространства для бесконечного расширения критериев оценки ценности. Т.е. методы охраны и отношение к наследию может меняться с течением времени и для контроля этих изменений может потребоваться более гибкий критериальный аппарат, а также современные технологии.

Кроме того, первоначально понятие «культурного наследия» ограничивалось физическими параметрами. Ценности наследия относились к ценностным аспектам долгосрочной памяти, которые не реагируют на изменения. Однако, историческая ретроспектива показывает, что спектр ценностей расширяется с течением времени и методы работы с наследием варьируются от эпохи к эпохе. В теории реставрации усиливается значение нематериальной ценности, глубже исследуется понятие «духа места», что связано с изменением подхода к материальным свидетельствам существования различных культур¹⁵⁴. Кроме того, ценность начинает определяться не только эстетическими представлениями, но также историческими и антропологическими характеристиками объектов наследия. Т.о. теперь в предмет охраны могут вводиться, например, привычные маршруты (Рейксмузей), или какие-либо иные характеристики традиционного образа жизни (Хрустальные дома), помимо ограничений, фиксирующих физические качества материального наследия. В настоящее время можно отметить, что документальная ценность составляет

---

¹⁵³ Otero-Pailos, J. Experimental Preservation // Places Journal. – September 2016. – DOI: <https://doi.org/10.22269/160913>

¹⁵⁴ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. - [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 155.

материальную основу архитектурного наследия, социальная и духовная ценность имеют наибольшую значимость в отношении вопросов современного использования, а художественно-эстетические качества и экономическая рентабельность являются наименее статичными качествами.

В связи с признанием культурного разнообразия и теоретической возможности переоценки ценности, а также из опасения, что увеличение числа памятников приведет к деформации самих критериев оценки ценности, возникает необходимость разработки более гибких критериев оценки ценности и начинает формироваться новый подход, сконцентрированный на исследовании сущности понятия «наследия»¹⁵⁵.

- В настоящее время существует распространенная официальная Версификация объектов наследия. Наиболее распространена классификация на исключительные памятники мирового значения, государственные, муниципальные и местные достопримечательности. Однако, диапазон типологии наследия стремительно расширяется, и сегодня историко-культурная значимость может признаваться и за современными сооружениями, и за историческими постройками, не стоящими на государственной охране (малое/сельское наследие Франции, средовые постройки, народные движения и сквоттеры и др.). При этом охранные мероприятия для всех категорий наследия традиционно подчинены единому государственному стандарту. В результате более ценные объекты наследия чрезмерно строго охраняются, что препятствует их развитию, в то время как локальное наследие и, в особенности, значимые объекты, находящиеся вне государственной системы охраны, без должного внимания разрушается или искажаются и утрачивают свое место в культуре. Например, высокий статус наследия связан с более строгими ограничениями. Это ограничивает интерес инвесторов и требует вложения государственных средств, что часто бывает недостижимо. В результате постройки приходят в упадок (Руина Арсенала в Касселе). Другой пример – «малое» наследие, значимость которого недостаточна для включения его в государственную систему охраны. В отсутствии предмета

---

¹⁵⁵ Там же. С. 155.

охраны такие постройки подвергаются чрезмерной трансформации. Их судьба напрямую зависит от воли собственника, т.к. полностью отсутствуют механизмы учета гражданского мнения. Однако исторически средовая застройка также имела существенное значение в формировании облика города. Об этом пишет Д.С. Лихачев в «Письмах о добром». Он вспоминает «Закон градский», который был известен на Руси по крайней мере с XIII века, а корни этого документа восходят еще к античности. Этот закон ограничивал перестройку и новое строительство, если оно изменяло взаимоотношения между существующими постройками¹⁵⁶. В настоящее время можно фиксировать рост числа объектов наследия, в связи с чем версификация памятников становится сложной и неоднозначной проблемой, которая нуждается в дополнительных исследованиях. Кроме того, расширение типологии наследия и рост диапазона охранных стратегий, тесно связаны с проблемой расширения традиционных критериев оценки ценности. В настоящее время потенциал более широкой и детализированной типологии наследия проявляется в практической деятельности: экспериментируя на исторических объектах малой историко-культурной ценности, архитекторы рассматривают актуальную значимость наследия как открытый процесс социальных переговоров. Это позволяет исследовать методы выявления и сохранения нематериальных аспектов наследия, и на практике выработать критерии оценки ценности нетрадиционных историко-культурных объектов.

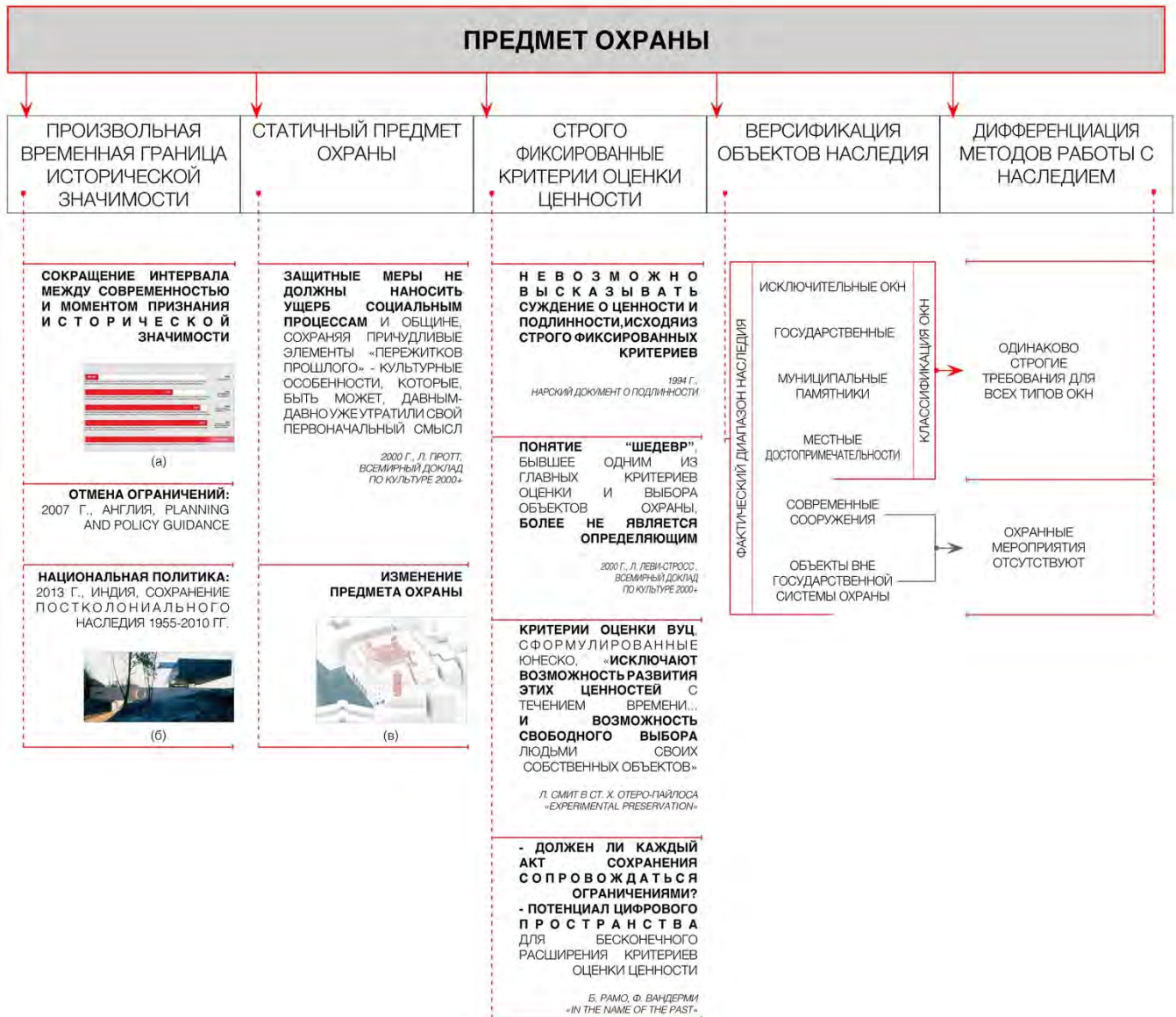
- следствием проблемы версификации наследия является область дифференциации методов работы с наследием. Это связано с тем, что в рамках концепции «управления наследием» была выявлена ведущая роль целеполагания при работе с историческими сооружениями, а цель вмешательства непосредственно влияет на выбор ведущего подхода. К примеру, в России для всех категорий наследия предъявляются одинаково строгие требования, в то время как для средовых объектов в ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002) вообще

---

¹⁵⁶ Лихачев, Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Азбука, 2013. – С. 138-139.

не предусмотрены какие-либо охранные мероприятия. Категории «ценный элемент среды» внимание уделяется только в составе достопримечательного места и исторического поселения.

Рисунок 43. Актуальные области научно-исследовательских изысканий. Формирование более актуальной сущности предмета охраны

Б. Пределы допустимых изменений

В настоящее время понятие «шедевр» и принадлежность объекта к культуре «ведущих» цивилизаций более не является определяющим в выборе объектов охраны. Во «Всемирном докладе по культуре 2000+» было отмечено:

«возрастающее значение обретают теперь “традиционная” архитектура и образчики инженерной деятельности»¹⁵⁷. Т.о. среди объектов наследия выявляются как «неприкасаемые» объекты, которые являются выдающимися образцами культуры мирового значения, так и наследие, для которого изменения являются допустимыми. В частности, Л. Протт в статье «Определение концепции “духовного наследия”: проблемы и перспективы» приходит к следующему заключению: «Носители традиционной культуры <...> должны иметь возможность показывать нам альтернативные модели поведения и критерии “успеха”»¹⁵⁸. Это обстоятельство поднимает следующие дискуссионные вопросы:

- проблема определения границ допустимого вмешательства для некоторых категорий объектов наследия по смысловым качествам тесно связана с моделью «Пределов допустимых изменений»¹⁵⁹. Она была предложена А. Филлипсом¹⁶⁰ в 2003 году для объектов природного наследия¹⁶¹, однако многие из рекомендаций применимы и для объектов культурного наследия, что было отмечено в т.ч. в руководстве по «Управлению объектами всемирного культурного наследия» (2013)¹⁶². Перспективной проблемой в дальнейшем развитии сферы наследия и поиске средств устранения конфликтов между потребностями сохранения и развития, является адаптация методов, разработанных А. Филлипсом, к проблемам культурного наследия, в частности:

а) Для определения пределов допустимых изменений необходимо привлечение практиков к построению критической теории, расширение прав и возможностей гражданских участников, а также поиск механизмов их взаимодействия с охраняемыми институтами. Деятельность новых участников, в

---

¹⁵⁷ Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. - [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000]. – С. 155.

¹⁵⁸ Там же. С. 156-157.

¹⁵⁹ Англ.: Limits of Acceptable Change (LAC).

¹⁶⁰ Адриан Филлипс, географ и урбанист. Он сделал активную карьеру в области охраны окружающей среды как дома, в Англии, так и за рубежом. Как географ не ограничивался вопросами природного наследия, а также интересовался культурными ландшафтами. На международном уровне был известен как участник Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), председатель Международного союза охраны природы (МСОП) и как редактор серии рекомендаций МСОП по передовым методам работы с охраняемыми территориями.

¹⁶¹ 122. Phillips, A. turning ideas on their head : The new paradigm for protected areas / A. Phillips // The George Wright FORUM. – 2003. – Vol. 20. – № 2. – P. 8-32.

¹⁶² Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 31.

свою очередь, должна получить законодательное обоснование. Об этом уже упоминал Дж. С. Уэллс в сборнике «Heritage for future» в 2016 году и обращал внимание аудитории на то, что вопрос изменения законодательства не освещен в литературе¹⁶³.

б) Хотя в данной области отсутствуют исследования, уже сейчас, на основании анализа современной практики работы с наследием, диссертант выделяет два подхода в определении пределов допустимых изменений: (1) строгое ограничение предмета охраны, при этом возможности развития не регламентируются, (2) поочередное введение ограничений для предмета охраны и для возможностей развития.

в) отмечена потребность развития методологии, которая позволяла бы найти компромисс между различными целями при работе с наследием. Построение формулы оценки пределов допустимых изменений, могло бы способствовать более полному сохранению наследия. В качестве интегральных переменных на сегодняшний день можно определить предмет охраны и критерии оценки ценности.

- увеличение доли интерпретаций в сфере наследия и привело к необходимости осмысления методов адаптации наследия к современному использованию. В творческой деятельности в сфере наследия велика вероятность ошибок из-за многоаспектного целеполагания. Некоторая степень неопределенности приемлема для периода творческих исканий, но требует минимизации при работе с наследием. Однако существенной особенностью управленческой деятельности является то, что главной целью планирования является охрана наследия¹⁶⁴, в то время как мониторинг в системах управления осуществляется в отношении состояния сохранности¹⁶⁵ предмета охраны и не оценивает воздействие решений, направленных на развитие.

---

¹⁶³ Wells, J.C. Can critical heritage studies provide a workable theory for the future of conservation? / Jeremy C. Wells // Heritage for future. – 2016. – № 1(3). – С. 221-222.

¹⁶⁴ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 281.

¹⁶⁵ Там же. С. 69.

- в связи с тем, что акцент в системе всемирного наследия смещается с «передачи знаний» на «приобретение знаний», а также с тем, что наследие признано «вносящим существенный вклад в устойчивое развитие и благосостояние общества», организации в сфере наследия постепенно склоняются к принятию подхода, который не только решает проблемы сохранения, но также способствует положительным изменениям и подразумевает наращивание **потенциала**, о чем говорилось на 35 сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в 2011 году. На этой сессии была принята Стратегия по наращиванию потенциала в области всемирного наследия¹⁶⁶, согласно которой под потенциалом понимается «способность людей, организаций и сообществ выполнять функции, решать проблемы и ставить и достигать цели устойчивым образом»¹⁶⁷ (пер. с англ.), а наращивание потенциала (специалистов-практиков, институтов или сообществ и сетей) определяется как «форма ориентированных на людей изменений, которая влечет за собой работу с группами людей для улучшения подходов к управлению культурным и природным наследием»¹⁶⁸ (пер. с англ.). В 2013 году в рекомендациях по «Управлению объектами всемирного культурного наследия» наращивание потенциала стало пониматься как «наиболее рентабельный способ, посредством которого Комитет всемирного наследия может защитить выдающуюся универсальную ценность и прочие ценности объектов всемирного наследия, а также обеспечить взаимовыгодное развитие для наследия и общества»¹⁶⁹. Однако, важно отметить, что ни одно из этих определений не предусматривает расширения ценностного диапазона наследия за счет интеграции новизны. т.к. план управления определяет только то, каким образом поддерживается уже зафиксированная ценность объекта, но не ставит вопрос о том, каким образом этот объект будет становиться лучше.

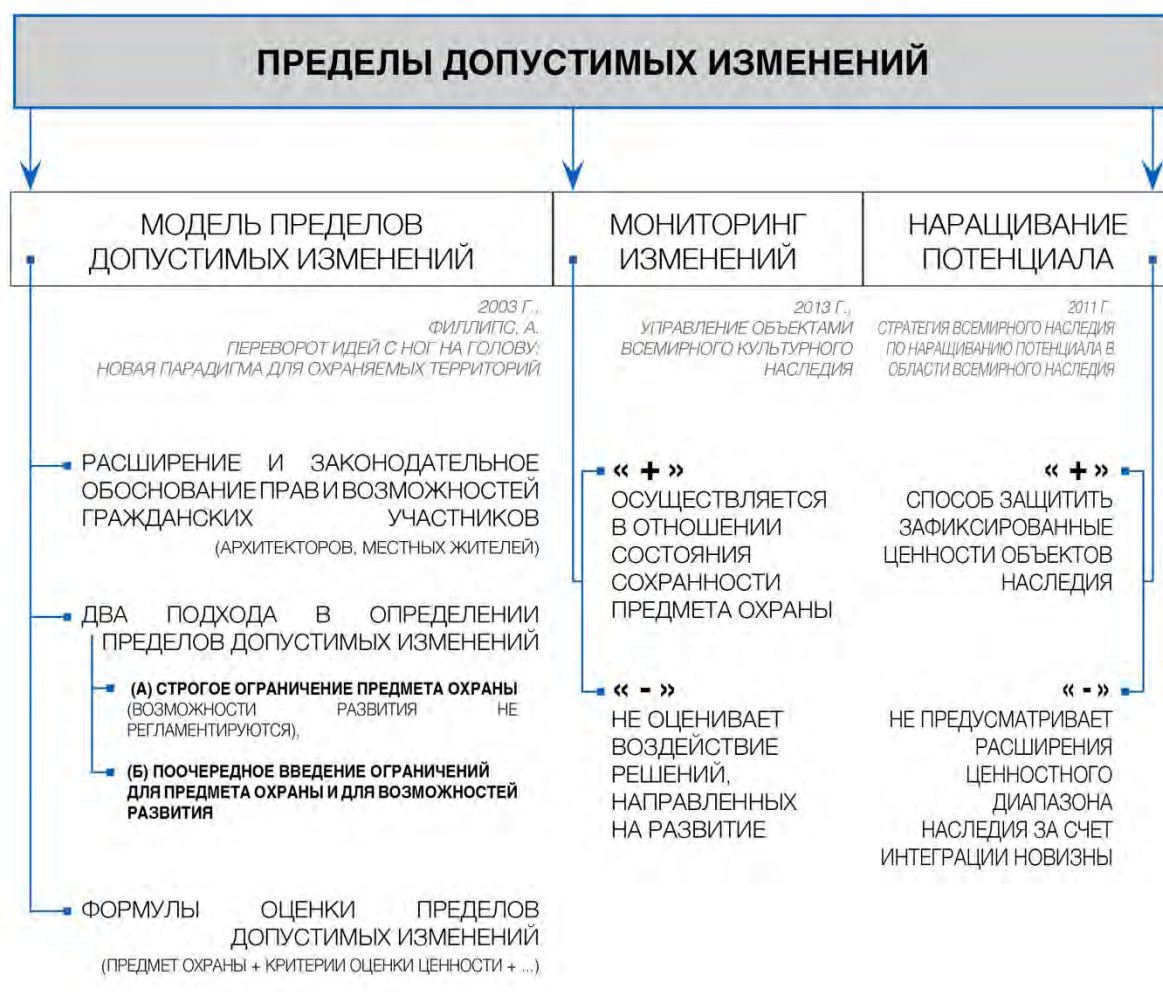
---

¹⁶⁶ Presentation and adoption of the World Heritage strategy for capacity building : Document WHC-11/35.COM/9B // World Heritage Committee : 35-th session, Item 9B. – Paris: UNESCO Headquarters, 2011. – Available at: <http://whc.unesco.org/archive/2011/whc11-35com-9Be.pdf> (date of access: 28.06.2023).

¹⁶⁷ Там же. С. 3.

¹⁶⁸ Там же. С. 4.

¹⁶⁹ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 109.

Рисунок 44. Актуальные области научно-исследовательских изысканий. Выявление пределов допустимых изменений для различных категорий наследия

Т.о. проектная деятельность в современной сфере наследия направлена на достижение духовно-материальной целостности объекта в прошлом, настоящем и будущем. С одной стороны, проектирование связано с сохранением историко-культурных ценностей за счет накопления исторического знания. С другой стороны, оно связано и с открытием новых смыслов наследия, т.к. ценности прошлого участвуют в недавней коллективной памяти и в процессе идентификации общества. Поэтому современная сфера наследия не только не ограничивается вопросами сохранения, но и затрагивает вопросы нового строительства, сближая реставрацию и тенденции современной архитектуры.

В заключении уместно будет вспомнить Д. Лоуэнтала, который сказал: «Мы можем использовать прошлое плодотворно лишь тогда, когда поймем, что наследовать – это и означает трансформировать»¹⁷⁰.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Определены особенности современного состояния сферы наследия:

- отмечено увеличение междисциплинарной направленности сферы наследия, в результате чего заметно усиливается зависимость приоритета ценностей от социальных, политических, экономических и иных обстоятельств;
- выявлено сближение материальных и нематериальных ценностей наследия в концепции охраны памятников;
- определена роль исторических ценностей и оценочной деятельности в процессах идентификации и последующей интерпретации наследия.

---

¹⁷⁰ Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь ; пер. с англ. А. В. Говорунова. – Санкт-Петербург : Владимир Даль : Русский Остров, 2004. – С. 621.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Определена специфика состояния сферы наследия в исторической ретроспективе и в контексте современной культуры и науки. Отмечено:

- постепенное нарастание количества категорий оценки и количества позиций в ценностном подходе к наследию, а, соответственно, рост числа выявленных памятников;

- любое воздействие на памятник: консервация, научная реставрация, нововед, адаптация, и сам выбор объекта, достойного сохранения, рассматривается как современный этап развития отношения к историко-культурной ситуации, т.е. как сегодняшняя интерпретация прошлого;

- теоретические основы классической консервации и реставрации продолжают дополняться положениями об интерпретации, адаптации и активном использовании объектов культурного наследия.

2. В ходе анализа практики работы с историческими сооружениями установлены следующие особенности современного творчества в сфере наследия:

- выявлено расширение диапазона практических подходов к работе с наследием, в т.ч. выявлены подходы: «аддитивный», «проектирование идентичности» и новый «субтрактивный» подход, который уже получил распространение на практике, но в литературе упоминается лишь в общих чертах;

- установлен факт усиления авторитета современного архитектора, как в творчестве в сфере наследия, так и в критическом осмыслении теоретических положений реставрации как науки.

3. В результате рассмотрения концепции «управления наследием» в парадигме устойчивого развития и в контексте современного международного нормотворчества в сфере наследия:

- установлено, что «управление наследием» является развивающейся, теоретически обоснованной концепцией охраны наследия, основанной на опытах поддержания историко-культурной ценности наследия, его социальной и экономической значимости, а также стратегическом целеполагании;

- определена роль концепции «управления наследием» в отношении классической теории реставрации, которая заключается в развитии ее принципов в контексте современной социо-культурной ситуации.

4. На основании сопоставления теории и практики, а также анализа нормативно-правовых документов и научных публикаций установлено:

- современное теоретическое знание представляет собой группу авторитетных мнений преимущественно консервативного характера, но не исключает социальной проблематики и возможностей современного использования;

- практические подходы в целом соответствуют теоретической модели работы с наследием и представляют собой широкий диапазон от скромных дополнений, выполненных в соответствии с принципами классической теории реставрации, до крайних новаторских решений, обоснованных актуальными социальными и экономическими ценностями;

- в сфере наследия усиливается взаимосвязь консервационного вектора с прагматическими задачами управления наследием в современном архитектурном проектировании;

- показаны несогласованность теории и практики в отношении к предмету охраны и возможности изменения наследия в парадигме устойчивого развития.

В итоге выявлена и сформулирована проблема разработки многоуровневой и многофакторной системы определения ценности объектов наследия и, соответственно, предмета охраны, а вслед за ней создания методики определения пределов допустимых изменений. Практическим следствием создания такой системы может стать научно и юридически обоснованное разнообразие подходов к историко-архитектурному наследию.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Основываясь на междисциплинарном характере и выраженном теоретико-практическом взаимодействии современной сферы наследия, целесообразно затронуть различные уровни организации охранной деятельности:

1. Результаты работы могут быть рекомендованы к применению в сфере образования.

2. Перспективным представляется использование наработок в практической реставрационной деятельности.

3. Интерес представляет использование результатов исследования в управленческой деятельности и стратегическом планировании архитектурно-градостроительной среды.

4. Полученные результаты могут быть использованы в развитии охранного законодательства Российской Федерации.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Выявлена необходимость более детальной версификации памятников с учетом современной социокультурной направленности сферы наследия. Определена целесообразность последующей разработки более обширного диапазона стратегий управления наследием. В частности, возможно проведение детального исследования возможностей типологической преемственности наследия, а также формирование методической базы для развития системы мониторинга, оценки и прогнозирования изменений.

Определена потребность проведения углубленных исследований природы предмета охраны и адаптации модели определения пределов допустимых изменений к целям объектов культурного наследия.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Адаптация. «**Adaptation** means changing a place to suit the existing use or a proposed use»¹⁷¹ (ст. 1.9). (*Адаптация* означает изменение места в соответствии с существующим или предполагаемым использованием (пер. с англ.)). В данном исследовании под этим термином подразумевается изменение и/или дополнение места, обладающего историко-культурной ценностью.

Интерпретация. «**Interpretation** refers to the full range of potential activities intended to heighten public awareness and enhance understanding of cultural heritage site»¹⁷². (*Интерпретация* относится к полному спектру возможных мероприятий, направленных на повышение осведомленности общественности и улучшение понимания объекта культурного наследия (пер. с англ.)). В данном исследовании интерпретация рассматривается как неотъемлемый элемент творчества. Она заключается в своеобразии понимания памятника прошлого тем или иным субъектом восприятия и осмыслении его восприятия в отношении предмета охраны, художественно-эстетических качеств, градостроительных, историко-культурных, социальных и иных качеств. Процесс включает осмысление результатов интерпретации.

Коммуникация. «...earlier ICOMOS charters stress the importance of public communication as an essential part of the larger conservation process (variously describing it as “dissemination,” “popularization,” “presentation,” and “interpretation”). ...every act of heritage conservation—within all the world’s cultural traditions - is by its nature a **communicative act**»¹⁷³. (...более ранние хартии ИКОМОС подчеркивают важность связей с общественностью как неотъемлемой части более широкого процесса сохранения (его по-разному описывали как «распространение»,

¹⁷¹ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

¹⁷² The ICOMOS Charter for the interpretation and presentation of cultural heritage sites (2008) : Ratified by the 16th General Assembly of ICOMOS, Québec (Canada), on 4 October 2008 // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : official website. – P. 2. – Available at: https://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Charters/interpretation_e.pdf (date of access: 12.08.2023).

¹⁷³ Там же. С. 1.

«популяризацию», «презентацию» и «интерпретацию»). ...каждый акт сохранения наследия – в рамках всех мировых культурных традиций – по своей природе является **коммуникативным актом** (пер. с англ.)). В данном исследовании в ходе анализа современной практики работы с памятниками прошлого архитектурно-художественные произведения и процессы по выработке стратегии адаптации рассматривается как явление коммуникации.

Наращивание потенциала «подразумевает укрепление способностей людей и возможностей организаций в соответствии с принципами устойчивости повышать свою квалификацию и расширять арсенал средств для решения поставленных задач»¹⁷⁴. В данном исследовании наращивание потенциала также касается историко-культурной и архитектурно художественной ценности памятников прошлого.

Реконструкция:

«**Reconstruction** means returning a place to a known earlier state and is distinguished from restoration by the introduction of new material»¹⁷⁵ (ст. 1.8). (*Реконструкция* означает возвращение места к известному ранее состоянию и отличается от реставрации введением нового материала (пер. с англ.));

«**Реконструкция** объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) – изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели

¹⁷⁴ Capacity building / UNESCO Thesaurus : [русскоязычная версия сайта] // United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. – URL: <https://vocabularies.unesco.org/browser/thesaurus/en/page/?clang=ru&uri=http%3A%2F%2Fvocabularies.unesco.org%2Fthesaurus%2Fconcept16978> (last modified: 22.12.2019).

¹⁷⁵ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов»¹⁷⁶ (п. 14, ст. 1).

В данном исследовании термин используется для описания группы традиционных методов работы с наследием, направленных на воссоздание исторических архитектурных решений с использованием новых материалов или деликатное изменение памятников прошлого без искажения подлинного облика, подлежащего сохранению, или замысла предмета охраны.

Реставрация:

«**Restoration** means returning a place to a known earlier state by removing accretions or by reassembling existing elements without the introduction of new material»¹⁷⁷ (ст. 1.7). (*Реставрация* означает возвращение места в известное ранее состояние путем удаления поздних дополнений или воссозданий существующих элементов без введения нового материала (пер. с англ.);

«**Реставрация** памятника или ансамбля – научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия»¹⁷⁸ (ст. 43).

В данном исследовании реставрация понимается как классический метод сохранения культурного наследия, направленный на точное, документально подтвержденное восстановление памятника на определенный период времени без введения нового материала.

«**Система управления культурным наследием**» помогает осуществлять сохранение и управление конкретным объектом или группой объектов таким

¹⁷⁶ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Некоммерческая версия КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=301011-62&req=doc&rnd=RgzLSw&base=LAW&n=454388#OrXge7UJACY3ULqN> (дата обращения: 21.03.2024)

¹⁷⁷ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

¹⁷⁸ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Некоммерческая версия КонсультантПлюс : [справочно-правовая система]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=460118&dst=1000000001&cacheid=04A53311D842E2F061E9B5269A3A16DE&mode=splus&rnd=RgzLSw#HPfhe7UEVkl9XUQn2> (дата обращения: 21.03.2024).

способом, который позволяет защитить ценности объекта наследия, в частности, ВУЦ¹⁷⁹ – в случае объекта всемирного наследия, и, когда это возможно, способствует созданию более широких социальных, экономических и экологических преимуществ за пределами каждого объекта. Такая система подразумевает ограничение практики, пагубно влияющей на культурное наследие, а также облегчает выявление и популяризацию ценностей объекта наследия. Более того, система наделяет объект культурного наследия конструктивной функцией в развитии человечества, что в долгосрочной перспективе приводит к результатам, обосновывающим устойчивость самого культурного наследия»¹⁸⁰. «Определенная форма систем(-ы) управления культурным наследием существует(-ют) в каждой стране. <...> Некоторые функционируют на национальном уровне, другие – на областном или местном уровне, или на уровне объекта. В некоторых регионах существуют неформальные механизмы принятия решений в отношении объектов наследия... но они все равно являются системами»¹⁸¹. В данном исследовании термин применяется ко всей современной практике охраны и использования памятников прошлого, а не только в отношении объектов всемирного наследия.

Ценность:

Культурная ценность – «ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа»¹⁸² (ст. 1а.);

«**Cultural significance** means aesthetic, historic, scientific or social value for past, present or future generations»¹⁸³ (ст. 1). (*Культурная значимость означает эстетическую, историческую, научную или социальную ценность для прошлых, настоящих и будущих поколений*) (пер. с англ.);

¹⁷⁹ Выдающаяся универсальная ценность. См. определение на с. 31.

¹⁸⁰ Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж : ЮНЕСКО, 2013. – С. 49-50.

¹⁸¹ Там же. С. 49.

¹⁸² Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : Гаага, 14 мая 1954 г. [текст : электронный]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения: 21.03.2024).

¹⁸³ The Australia ICOMOS Guidelines for the Conservation of Places of Cultural Significance (“Burra Charter”) / Ed. D. Saunders // Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – 1979. – P. 1. – Available at: https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Burra-Charter_1979.pdf (date of access: 12.08.2023).

«**Cultural significance** means aesthetic, historic, scientific, social or spiritual value for past, present or future generations (ст. 1.2). <...> The term cultural significance is synonymous with cultural heritage significance and cultural heritage value (пояснительные примечания к ст. 1.2)»¹⁸⁴. (*Культурная значимость означает эстетическую, историческую, научную, социальную или духовную ценность для прошлых, настоящих или будущих поколений. <...> Термин культурной значимости является синонимом «значимости культурного наследия» и «ценности культурного наследия» (пер. с англ.);*

«**Выдающаяся универсальная ценность** означает культурную и/или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества»¹⁸⁵ (п. 49).

В данном исследовании ценность и значимость использованы как синонимы, однако, понятие значимости предполагает более широкий охват ценностных качеств наследия.

---

¹⁸⁴ The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 2. – Available at: <https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

¹⁸⁵ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017) / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, 2017. – С. 14.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов, Н.П. Душа Петербурга / Н. Анциферов. – Л. : Товарищество "Свеча", 1990.
2. Археология периферии / Новиков А.В., Серова Е.И., Богоров В.Г., Смирнягин Л. [и др.]; рук. авт. колл-ва: Григорян Ю.Э. – М. : Strelka Press, 2013.
3. Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. Книга 1 / Отв. ред.-сост. И.А. Бондаренко. – М.–СПб.: Архи.ру, Коло, 2022. – Режим доступа: https://archi.ru/files/files_uploaded/1508.pdf (дата обращения: 20.11.2023). – Текст : электронный.
4. Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. Книга 2 / Отв. ред.-сост. И.А. Бондаренко. – М.–СПб.: Архи.ру – Коло, 2023. – Режим доступа: https://archi.ru/files/files_uploaded/1521.pdf (дата обращения: 20.11.2023). – Текст : электронный.
5. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Баландина, Л.В. Памятники культуры / Л.В. Баландина // Памятники Отечества: Кн. 2. – М.: Современник, 1975. – С. 283-290.
7. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; [Пер. с англ. Коробочкина М.Л.]. – Москва : Весь Мир, 2004.
8. Бондаренко, И.А. Об уместности и умеренности архитектурных новаций / И.А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – №1. – С. 13-18. – Режим доступа: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/issue/view/22/Academia.%20Архитектура%20и%20строительство%20№%201%20%282020%29%20%28PDF%29> (дата обращения: 27.11.2023).
9. Бондаренко, И.А. Вечное и временное в архитектуре и градостроительстве / И.А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство.

– 2019. – №1. – С. 5-11. – DOI: 10.22337/2077-9038-2019-1-5-11. – Режим доступа: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/98/75> (дата обращения: 23.11.2023).

10. Бондаренко, И.А. О балансе между сохранением и модернизацией архитектурно-градостроительного наследия / И.А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2022. – №2. – С. 5-10. – DOI: 10.22337/2077-9038-2022-1-5-10. – Режим доступа: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/article/view/398/308> (дата обращения: 23.11.2023).

11. Бородина, С. Методологические аспекты интерпретации художественной культуры / С. Д. Бородина, Ю. Г. Еманова, М. К. Яо. // Интерпретация и визуализация культуры: материалы Междунар. науч. конференц., Казань, 4 октября 2011 года / Мин-во культуры РТ, КазГУКИ. – Казань, 2012. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F467878896/Borodina.S.D..Emanova.Ju.G..Yao..M.K.1.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

12. Буш, П.Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст : диссертация ... кандидата архитектуры : 05.23.20 / Буш Полина Дмитриевна; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. – Москва, 2017.

13. Ведешкин, М.А. Кодекс Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» // Научные ведомости. – 2013. – № 15 (158). Вып. 27. – С. 38-47.

14. Вельцер, Х. История, память и современность прошлого / пер. с нем. К. Левинсона // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

15. Вентури, Р. Уроки Лас-Вегаса: Забытый символизм архитектурной формы / Р. Вентури, Д.С. Браун, С. Айзенур. – М. : Strelka Press, 2015.

16. Вержбицкий, Ж.М. Архитектурная культура. Искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы» / Ж.М. Вержбицкий ; Российская акад. художеств, Санкт-Петербургский гос. академический ин-т живописи,

скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. – Санкт-Петербург : Ин-т им. И. Е. Репина, 1998.

17. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста : [сборник : К 125-летию со дня рождения] / В.И. Вернадский ; [предисл. А.Л. Яншина и др. ; примеч. И.И. Мочалова, К.П. Флоренского] ; АН СССР. – Москва : Наука, 1988.

18. Вершинин, Г.В. Контекст в архитектуре, дизайне, искусстве XX века : спец. 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Вершинин Геннадий Васильевич. – Екатеринбург, 2005.

19. Вершинин, Г.В. Контекст в архитектуре, дизайне, искусстве XX века : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2005.

20. Виджесурия Г. Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж : ЮНЕСКО, 2013.

21. Вильковский, М.Б. Социология архитектуры / М.Б. Вильковский. – М. : Фонд «Русский авангард», 2010.

22. Всемирный доклад по культуре 2000+ : культурное многообразие, конфликт и плюрализм / UNESCO. – [Париж] : изд-во ЮНЕСКО; [Москва] : Магистр-пресс, [2000].

23. Гарипова Л.М. Визуальная семиотика Умберто Эко: границы интерпретации : выпускная квалификационная работа... на степень бакалавра / Лейсан Марселевна Гарипова; [Место защиты: СПбГУ; ин-т филос.; каф. культурологии, философии культуры и эстетики]. – СПб, 2016.

24. Гаццола, П. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия 1964 г.) / П. Гаццола, Р. Лемэр, Х. Нонелль и др. // II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам. – Париж, 1965 / МОО «Национальный комитет ИКОМОС», Россия : официальный сайт. – Режим доступа:

http://icomos.org.ru/images/docs/1987_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20ohrane%20gorodov.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

25. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / Зигфрид Гидион [Сокращ. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня ; Науч. ред. и предисл. архитектора Д. Г. Копелянского]. – Москва : Стройиздат, 1975.

26. Глоссарий всемирного наследия / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/nasledie/glossarij-vsemirnogo-naslediya/#:~:text=Понятие%20подлинности%2С%20в%20зависимости%20от,технологиями%2С%20местоположением%20и%20окружением%20памятника> (дата обращения: 12.08.2023).

27. Город как социокультурное явление исторического процесса : [сборник статей] / Рос. АН, Науч. совет по комплекс. пробл. "История мировой культуры"; [Отв. ред. и авт. введ. Э.В. Сайко]. – М.: Наука, 1995.

28. Горячева, А.В. Архитектурная реставрация в Италии в 1990-2000-х гг. : диссертация ... кандидата архитектуры : 05.23.20 / Горячева Анна Владимировна; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. – Москва, 2017.

29. Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон; пер. с англ.: Д. Кралечкина под науч. ред. А. Олейникова. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019.

30. Дженкс, Ч.А. Язык архитектуры постмодернизма / Чарльз А. Дженкс ; пер. с англ. А.В. Рябушина, М.В. Уваровой ; под ред. А.В. Рябушина, В.Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1985.

31. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм [пер. с французского А. Б. Гофмана]. – М. : Издательство Юрайт, 2019.

32. Ерохина, Л. Проблема интерпретации и категория автора в эстетике Умберто Эко / Л.А. Ерохина // Знание. Понимание. Умение. 2012. – №1. – С. 274-

277. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-interpretatsii-i-kategoriya-avtora-v-estetike-umberto-eko> (дата обращения: 28.11.2023).

33. Есаулов, Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – №4. – С.12-18. – DOI: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-4-12-18> (дата обращения: 23.11.2023).

34. Зайцев, А.А. Контекстуализм как стилистическое течение в архитектуре конца XX - начала XXI вв. : автореферат дис. ... кандидата архитектуры : 05.23.20 / Зайцев Алексей Александрович; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. – Нижний Новгород, 2013.

35. ИКОМОС. 2011 г. 17 Генеральная Ассамблея и научный симпозиум «Наследие, движущая сила развития» 27 ноября – 2 декабря 2011 г. (17th General Assembly and Scientific Symposium, 'Heritage, Driver of Development' 27 November – 2 December 2011) // Новости ИКОМОС. – Париж : ИКОМОС. – Т. 18. – №1.

36. Иконников, А.В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции / А.В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1972.

37. Иконников, А.В. Архитектура XX века. : Утопии и реальность : Изд. в 2 т. / А.В. Иконников. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – Т. 1.

38. Иконников, А.В. Искусство, среда, время: Эстет. орг. гор. среды / А.В. Иконников. – Москва : Сов. художник, 1985.

39. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6-32.

40. Казначеева, Т.А. Понятийный статус концепта "Genius loci": на материалах истории культуры города Мюнхен : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Казначеева Татьяна Александровна; [Место защиты: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова]. – Кострома, 2009.

41. Квебекская декларация по сохранению духа места (Квебек, Канада, 4 октября 2008) / Пер. С. Горбатенко // Эксперт по наследию – heritage expert : официальный сайт С.Б. Горбатенко. – Режим доступа: <http://heritage->

expert.ru/component/joomdoc/2008_%20%20%20%20%20.pdf/download

(дата

обращения: 12.08.2023).

42. Кнабе, Г.С. Вып. 39: Жажда тождества : Культурно-антропологическая идентификация. Вчера. Сегодня. Завтра / Г.С. Кнабе. – Москва, 2003.

43. Кнабе, Г.С. Местоимения постмодерна / Г.С. Кнабе. – Москва : РГГУ, 2004.

44. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972) : [принята 16 ноября 1972 года на 17-й сессии Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры] // Организация объединенных наций : официальный сайт. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

45. Культурология. XX век [Текст] : энциклопедия / гл. ред., сост. С.Я. Левит. – М.: РОССПЭН, 2007.

46. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр [Пер. с фр. Ирина Стаф]. — М. : Strelka Press, 2015.

47. Линч, К. Образ города / К. Линч ; пер. с англ. В.Л. Глазычева под ред. А.И. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1982.

48. Лихачев, Д. Заметки о русском / Д.С. Лихачев. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017.

49. Лихачев, Д.С. Русская культура / Д.С. Лихачев. – Москва : Искусство, 2000.

50. Лихачев, Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Азбука, 2013.

51. Лихачев, Д.С. Экология культуры / Д.С. Лихачев // Памятники отечества. – Москва : ВООПИК, 1980. – Вып. 2. – С. 10-16.

52. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000.

53. Лоуэнталь, Д. Материальное сохранение и его альтернативы / Дэвид Лоуэнталь // Неприкосновенный запас. – 2017. – 4 (114). – С. 133 – 153. – Режим

доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/114_nz_4_2017/article/12651/ (дата обращения: 27.11.2023).

54. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь ; пер. с англ. А.В. Говорунова. - Санкт-Петербург : Владимир Даль : Русский Остров, 2004.

55. Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2 т. / Под общ. ред. М.Г. Бархина [и др.]. – Москва : Искусство, 1975.

56. Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия 1987) / Пер. Н.О. Душкиной // VIII Генеральная Ассамблея ИКОМОС. – Вашингтон, 1987 / МОО «Национальный комитет ИКОМОС», Россия : официальный сайт. – Режим доступа: http://icomos.org.ru/images/docs/1987_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20ohrane%20gorodov.pdf (Дата обращения: 12.08.2023).

57. Митрошенков О.А. Что придет на смену постмодернизму? / О.А. Митрошенков // Свободная мысль. – 2013. – Т. 3. – С. 125-131. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19245-chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu.html> (дата обращения: 27.11.2023).

58. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры [Текст] : (Развитие теорет. концепций) / [Предисл. П. Максимова] ; Науч.-исслед. ин-т теории, истории и перспективных проблем сов. архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1971.

59. Мюллер–Менкенс, Г. Новая жизнь старых зданий. Непрерывность развития архитектуры / Г. Мюллер–Менкенс. – М. : Стройиздат. – 1981.

60. Нарский документ о подлинности (1994) / под ред. Р. Лемера, Х. Стовела ; пер. Н.О. Душкиной // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры : официальный сайт Правительства Санкт-Петербурга. – Режим доступа: https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Нарский_документ_о_подлинности_1994_1.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

61. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора; пер. с фр. М. Сокольской // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

62. Повестка XXI века для культуры : Четвертый форум Порто Алегре в рамках Всемирного форума культур, Барселона, 8 мая 2004 г. / Комитет по культуре всемирной организации Объединенных городов и местных органов власти // Barcelona: Institut de Cultura de Barcelona – United Cities and Local Governments. – Режим доступа: https://www.agenda21culture.net/sites/default/files/files/documents/multi/a21c_rus.pdf (дата обращения 23.11.2023).

63. Подъяпольский С.С., Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы / С.С. Подъяпольский. – М.: Индрик, 2006.

64. Подъяпольский С.С. Реставрация памятников архитектуры : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура", специальностям "Архитектура", "Дизайн архитектур. среды", "Реставрация и реконструкция архитектур. наследия" / С.С. Подъяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев [и др.]; Под общ. ред. С.С. Подъяпольского. – 2. изд. – Москва : Стройиздат, 2000.

65. Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2005.

66. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями : Приняты 17-й Генеральной Ассамблеей ИКОМОС 28 ноября 2011 г. / Пер. С.Б. Горбатенко // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : официальный сайт. – Режим доступа: https://civvih.icomos.org/wp-content/uploads/2022/03/CIVVIH-Valletta-Principles-Russian_0.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

67. Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (1976) : принятая Генеральной конференцией на девятнадцатой сессии,

Найроби, 26 ноября 1976 г. // UNESCO Digital Library : цифровая библиотека ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000047698?posInSet=5&queryId=1b000013-d5f0-41f8-a1c2-624e5e729dd1> (дата обращения 12.08.2023).

68. Реновация городской среды: исторические прецеденты / Отв. ред.-сост. И.А. Бондаренко. – М.-СПб.: archi.ru/ Коло, 2021. – Режим доступа: https://archi.ru/files/files_uploaded/1485.pdf (дата обращения: 20.11.2023). – Текст : электронный.

69. Ригль, А. Современный культ памятников: его сущность и возникновение / А. Ригль. – Москва : ЦЭМ : V-A-C press, 2018.

70. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. – Москва : URSS, 2010.

71. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» : [принят Государственной Думой 25 июня 2002 года]. – Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

72. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия (2017) / Пер. Министерство Культуры Российской Федерации. – Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, 2017.

73. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства: рабовладел. и феодал. периоды. [Учеб. для архит. спец. вузов] / Т.Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1984.

74. Соловьева Е.Е. Новые дома = New houses : архитектура жилых комплексов Москвы, 1920-1930-х годов / Е. Соловьева, Т. Царева. – Москва : План, 2012.

75. Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А.Р. Усманова. – Минск : ПроPILEI, 2000.

76. Флоренский, К.П. О сохранении памятников культуры: Мысли натуралиста / К.П. Флоренский // Памятники Отечества: Кн. 2. – М.: Современник, 1975. – С. 44-58.

77. Фремpton, К. Современная архитектура: Критич. взгляд на историю развития / К. Фремpton; Пер. с англ. Е.А. Дубченко; Под ред. В.Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1990.

78. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / пер. с фр. М.Г. // Неприкосновенный запас : электронный журнал. – 2005. – №2 (40-41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

79. Харви, Д. Социальная справедливость и город / Д. Харви; [пер. с англ. Е.Ю. Герасимовой]. – М. : Новое Литературное обозрение, 2018.

80. Шолохова, С. (Пост) феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами [перевод с французского] / сост. : С. Шолохова, А. Ямпольская. – Москва : Акад. Проект : Гаудеамус, 2014.

81. Щенков А.С. Интерпретация наследия в международных документах XXI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 6 / Центр научно-реставрац. проектные мастерские; [отв. ред. А.Б. Бодэ]. – Москва; Санкт-Петербург : Коло, 2013. – Режим доступа: https://kolohouse.ru/uploads/articles/Restaura_iii.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

82. Щенков, А.С. Архитектурное наследие в эпоху становления нового эстетического сознания / А.С. Щенков, Н.Е. Антонова // Современная архитектура мира. – 2021. – Вып. 16.– DOI : 10.25995/NIITIAG.2021.16.1.007. – Режим доступа: <https://niitiag.ru/file/2464.pdf> (дата обращения: 27.11.2023).

83. Щенков, А.С. Реконструкция исторических городов : учебное пособие в 2 частях / А.С. Щенков ; Московский архитектурный ин-т (гос. акад.). – Москва : Памятники исторической мысли, 2013.

84. Щенков, А.С. Архитектурное наследие в эпоху становления нового эстетического сознания // Современная архитектура мира. – 2021. – Вып. 16. – С. 122-136.

85. Щенков, А.С. Архитектурное наследие и идентичность русских городов / А.С. Щенков, Н.Е. Антонова // Проект Байкал. – 2020. – №65 (провинция). – С. 27-31. – DOI: <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65.1670>. – Режим доступа:

<https://projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1670/2492> (дата обращения: 23.11.2023).

86. Щенков, А.С. Привычное и программное в охране наследия / А.С. Щенков // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – №1. – С. 39-40. – Режим доступа: <https://aac.raasn.ru/index.php/aac/issue/view/14/Academia.%20Architecture%20and%200Construction.%20%20No1%2C%202015> (дата обращения: 23.11.2023).

87. Щенков, А.С. Роль городского благоустройства в формировании образа малых русских городов. Социальные задачи и проблемы своеобразия поселения // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4 (45). – С. 159-172. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/10_shhenkov.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

88. Adjaye, D. On Architecture and Authorship / D. Adjaye, N. Hirsch, J. Otero-Pailos // Places Journal. – 2011. – DOI : <https://doi.org/10.22269/111024>. – Available at: <https://placesjournal.org/article/on-architecture-and-authorship-a-conversation/?cn-reloaded=1> (date of access: 27.11.2023).

89. Antonova N. Identity of the Russian Small Historical Towns as the Object of Study and Preservation / N. Antonova, T. Vyatchanina, A. Shchenkov, V. Postolaki // Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 324. – Paris: Atlantis Press, 2019. – P. 315-320.

90. Ashworth, G.J. Old cities, new pasts: Heritage planning in selected cities of Central Europe / G.J. Ashworth, J.E. Tunbridge // GeoJournal. – 1999. – №49. – P. 105-116.

91. Bardeschi, M. Conservar, no restaurar. Hugo, Ruskin, Boito, Dehio et al. Breve historia y sugerencias para la conservación en este milenio / M. Bardeschi // Loggia, Arquitectura & Restauración. – 2005. – № 17. – PP. 16-35.

92. Baudrillard, J. The Singular Objects of Architecture / J. Baudrillard, J. Nouvel. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2002.

93. Boito, C. Restoration in Architecture: First Dialogue / C. Boito; Translated by C. Birignani // *Future Anterior: Journal of Historic Preservation History, Theory, and Criticism*. – 2009. – Vol. 6. – № 1. – PP. 68-83. – DOI:10.1353/fta.0.0026. Available at: <https://muse.jhu.edu/article/364598> (date of access: 16.08.2023).

94. Buitelaar, E. Building obsolescence in the evolving city. Reframing property vacancy and abandonment in the light of urban dynamics and complexity / E. Buitelaar, S. Moroni, A. De Franco // *Cities*. – 2021. – Vol. 108. – DOI: 10.1016/j.cities.2020.102964. – Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275120313123?via%3Dihub> (date of access: 27.11.2023). – Текст : электронный.

95. Butragueno B. Cronocaos: An alternative approach to “Preservation” / B. Butragueno, J.F. Raposo, M.A. Salgado // *Conservation, Restoration, and Analysis of Architectural and Archaeological Heritage* / Editors: C. Inglese, A. Ippolito. – Hershey, PA: IGI Global, 2019. – P. 108-125. – Available at: https://books.google.ru/books?id=WXNyDwAAQBAJ&pg=PA117&lpg=PA117&dq=maison+à+bordeaux+oma+%22heritage%22&source=bl&ots=d0TvpEQgA2&sig=ACfU3U1jkTtc7_HEXxAkCIPe2NMVuYHYcA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj0iqu7-JP6AhUuxosKHYYwCUQQ6AF6BAGhEAM#v=onepage&q=maison%20à%20bordeaux%20oma%20%22heritage%22&f=false (date of access: 16.08.2023).

96. Chapapría, J. La Carta de Atenas (1931). El primer logro de cooperacion internacional en la conservacion del patrimonio / J. Chapapría // *Master copa / Seminario: La doctrina de la restauracion a traves de las cartas internacionales*. – Valencia, 2005. – Available at: <https://www.yumpu.com/es/document/read/13681154/1-el-congreso-riunet> (date of access: 10.08.2023).

97. Cole, D.N. Historical Development of Limits of Acceptable Change: Conceptual Clarifications and Possible Extensions / David N. Cole, George H. Stankey // *Proceedings –Limits of Acceptable Change and Related Planning. Processes: Progress and Future Directions [Technical Report]*. – Ogden: Intermountain Research Station (Forest Service. U.S. Department of Agriculture), 1997. – PP. 5-9. – Available at: https://www.fs.usda.gov/rm/pubs_int/int_gtr371.pdf (date of access: 23.11.2023).

98. DeSilvey, C. Anticipating loss: rethinking endangerment in heritage futures / C. DeSilvey, R. Harrison // *International Journal of Heritage Studies*. – 2020. – №1 (26). – P. 1-7. – DOI : 10.1080/13527258.2019.1644530. – Available at: <https://doi.org/10.1080/13527258.2019.1644530> (date of access: 27.11.2023).

99. Feilden, B.M. Management Guidelines for World Cultural Heritage Sites / B.M. Feilden., J. Jokilehto. – Rome : ICCROM, 1998. – Available at: https://www.iccrom.org/sites/default/files/2018-02/1998_feilden_management_guidelines_eng_70071_light_0.pdf (date of access: 26.11.2023).

100. Göbel, H.K. The re-use of urban ruins: atmospheric inquiries of the city / Hanna Katharina Göbel. – New York : Routledge, 2015.

101. Guidelines to the Burra Charter: Cultural Significance (1988) / Adopted by the Australian ICOMOS on 14 April 1984 and revised on 23 April 1988 // Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – P. 12-13. – Available at: https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Guidelines-to-the-Burra-Charter_-Cultural-Significance.pdf (date of access: 12.08.2023).

102. Herzog, J. Das spezifische Gewicht der Architekturen / J. Herzog // Herzog & de Meuron 1978-1988. The Complete Works. Vol. 1 / Ed.: G. Mack. – Basel: Birkhäuser, 1997. – PP. 204-206.

103. Highfield, D. Refurbishment and Upgrading of Buildings / D. Highfield, C. Gorse. – London: Spon Press, 2009. – DOI: 10.4324/9780203879160.

104. Highfield, D. The construction of new buildings behind historic facades / D. Highfield. – New York : Taylor & Francis e-Library, 2003.

105. Highfield, D. The Construction of New Buildings Behind Historic Facades / D. Highfield. – London : CRC Press, 1991. – DOI: 10.4324/NOE0419151807.

106. Holl, S. Questions of perception: phenomenology of architecture / S. Holl, J. Pallasmaa, A. Perez-Gomez. – San Francisco : William Stout Publishers, 2006.

107. Hugo, V. Guerre aux demolisseurs / V. Hugo // *Revue des deux mondes*. – 1832, mars. – PP. 607-622.

108. Jager, F.P. *Old & New: Design Manual for Revitalizing Existing Buildings* / F.P. Jager. – Basel : Birkhäuser, 2010.

109. Jencks, Ch. *The iconic building is here to stay* / Charles Jencks // CITY. – 2006. – №1 (Vol. 10). – P. 3-20. – DOI: 10.1080/13604810600594605. – Available at: <https://vdocuments.mx/charles-jencks-iconic-building.html> (date of access: 28.11.2023).

110. Koolhaas, R. *Preservation is overtaking us* / R. Koolhaas, J. Otero-Pailos; ed.: J.H. Carver. – New York : Columbia University Press, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

111. *La Conservation des monuments d'art et d'histoire : Conclusions de la Conférence d'Athènes, 21-30 octobre 1931 : Rapport à la Commission internationale de coopération intellectuelle. Résolutions de la Commission. Recommandations de l'Assemblée de la Société des nations.* [The Conservation of artistic and historical monuments [Texte imprimé]. – Paris : Office international des musées, 1933. 48 p. – Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6524895f/f15.item> (publication date: 25.06.2013).

112. Lucier, P. *L'esprit du lieu et le désenchantement du monde* / P. Lucier // 16th ICOMOS General Assembly and International Symposium: "Finding the spirit of place – between the tangible and the intangible", 29 sept – 4 oct 2008, Quebec, Canada. – Quebec: ICOMOS, 2008. – Available at: <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/241/1/inaugural-Lucier.ICOMOS.final.2008.pdf> (date of access: 27.11.2023).

113. Machado, R. *Toward a theory of remodeling. Old buildings as palimpsest* / R. Machado // *Progressive architecture*. – 1976. – №11. – PP. 46-49.

114. Marini, S. *Architettura parassita. Strategie di riciclaggio per la città* / S. Marini. – Macerata: Quodlibet S.r.l., 2018.

115. Mikhailovskii, E.V. *The Methods of Restoration Architectural Monuments: Contemporary Theoretical Conceptions* / E.V. Mikhailovskii // *Future Anterior* 8. – 2011. – № 1. – PP. 84–95.

116. Moneo, R. The freedom of the architect / R. Moneo; Editors: B. Carter, A.W. LeCuyer. – Ann Arbor: The University of Michigan, 2002.

117. Moneo, R. The freedom of the architect, Raoul Wallenberg Lecture / Editors: Brian Carter, Annette W. LeCuyer. – Ann Arbor: The University of Michigan, 2001. – Режим доступа: https://taubmancollege.umich.edu/sites/default/files/files/МАР%20books/wallenberg2001_rafaelmoneo.pdf (дата обращения 23.11.2023).

118. Nerdinger, W. Geschichte der Rekonstruktion, Konstruktion der Geschichte / W. Nerdinger. – München: Prestel, 2010.

119. Otero-Pailos, J. Experimental Preservation // Places Journal. – 2016, September. – DOI: <https://doi.org/10.22269/160913>.

120. Pallasmaa, J. The eyes of the skin: architecture and the senses / J. Pallasmaa. – Chichester : John Wiley & Sons Ltd, 2008.

121. Petzet, M. International Principles of Preservation : Monuments and Sites XX / M. Petzet. – Berlin : Bäßler, 2009.

122. Phillips, A. turning ideas on their head : The new paradigm for protected areas / A. Phillips // The George Wright FORUM. – 2003. – Vol. 20. – № 2. – P. 8-32.

123. Plevoets, B. Adaptive reuse of the built heritage : concepts and cases of an emerging discipline / B. Plevoets, K. Van Cleempoel. – New York : Routledge, 2019.

124. Popkin, J.D. The Abbé Grégoire and His World / J.D. Popkin; ed.: R.H. Popkin. – Dordrecht : Springer, 2000.

125. Prats, M. Qu'est-ce que l'esprit des lieux / M. Prats, J.-P. Thibault // 14th ICOMOS General Assembly and International Symposium: “Place, memory, meaning: preserving intangible values in monuments and sites”, 27 – 31 oct 2003, Victoria Falls, Zimbabwe. – Victoria Falls : ICOMOS, 2003. – Available at: https://openarchive.icomos.org/id/eprint/472/1/A1-4_-_Prats_-_Thibault.pdf (date of access: 27.11.2023).

126. Presentation and adoption of the World Heritage strategy for capacity building : Document WHC-11/35.COM/9B // World Heritage Committee : 35-th session, Item 9B. – Paris : UNESCO Headquarters, 2011. – Available at:

<http://whc.unesco.org/archive/2011/whc11-35com-9Be.pdf> (date of access: 28.06.2023).

127. Preservation and Social Inclusion / Ed. Avrami, E. – New York : Columbia University Press, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный.

128. Ramo, B., Vandermey, Ph. In the Name of the Past: Countering the Preservation Crusades / B. Ramo, Ph. Vandermey // MONU magazine on urbanism. – Rotterdam, 2011. – №14. – Available at: <https://st-ar.nl/in-the-name-of-the-past/> (date of access: 15.08.2023).

129. Robert, S. Entropy and the new Monuments / S. Robert // Art Forum. – 1966. – Т. 4. – №. 10. – P. 26-31. – Available at: <https://www.artforum.com/features/entropy-and-the-new-monuments-211630/> (date of access: 27.11.2023).

130. Ruskin, J. The seven lamps of architecture / by John Ruskin ; with illustrations drawn by the author. – 31 thousand. – George Allen, 1903.

131. Sandler, D. Counterpreservation: Decrepitude and Memory in Post-Unification Berlin / D. Sandler // Third Text. – 2011. – 6 (25). – P. 687-697. – DOI : 10.1080/09528822.2011.624343. – Available at: <https://doi.org/10.1080/09528822.2011.624343> (date of access: 27.11.2023).

132. Stone, S. UnDoing Buildings: Adaptive Reuse and Cultural Memory / S. Stone. – New York : Taylor & Francis, 2019.

133. The Australia ICOMOS Guidelines for the Conservation of Places of Cultural Significance (“Burra Charter”) / Ed. D. Saunders // Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – 1979. – Available at: https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/Burra-Charter_1979.pdf (date of access: 12.08.2023)

134. The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance / Australia ICOMOS Incorporated. – Burwood, 2013 / Australia ICOMOS (International Council on Monuments and Sites) : official website. – Available at:

<https://australia.icomos.org/wp-content/uploads/The-Burra-Charter-2013-Adopted-31.10.2013.pdf> (date of access: 21.03.2024).

135. The Experimental City / Editors: J. Evans, A. Karvonen, R. Raven. – London: Routledge, 2018.

136. The ICOMOS Charter for the interpretation and presentation of cultural heritage sites (2008) : Ratified by the 16th General Assembly of ICOMOS, Québec (Canada), on 4 October 2008 // ICOMOS, International Council on Monuments and Sites : official website. – Available at: https://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Charters/interpretation_e.pdf (date of access: 12.08.2023).

137. Virilio, P. The aesthetics of disappearance / P. Virilio, [transl. Ph. Beitchman]. – NY : Semiotext, 1991.

138. Von Wirth, T. Impacts of urban living labs on sustainability transitions: mechanisms and strategies for systemic change through experimentation / T. Von Wirth, L. Fuenfschilling, N. Frantzeskaki, L. Coenen // European Planning Studies. – 2019. – Vol. 27. – DOI : 10.1080/09654313.2018.1504895. – P. 229-257. – Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09654313.2018.1504895> (published online: 14.08.2018).

139. Wells, J.C. Can critical heritage studies provide a workable theory for the future of conservation? / J.C. Wells // Heritage for future : 2016, 1(3) / Ed.: B. Szmygin. – Lublin : Drukarnia ALF-GRAF, 2016. – PP. 211-228.

140. Wong, L. Adaptive Reuse: Extending the Lives of Buildings / L. Wong: ed.: A. Muller. – Basel: Birkhäuser Verlag, 2016.

141. World Conference on Cultural Policies: Final report (Mondiacult, 1982) : Mexico City, 26 July – 6August 1982 // UNESCO Digital Library : цифровая библиотека ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000052505> (дата обращения 12.08.2023).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Рисунок 1. Практические примеры работы с наследием в XVI-XVIII вв.

а) Базилика Санта-Мария-дельи-Анджеи-дельи-Мартири в руинах терм Диоклетиана, Микеланджело, Дж. дель Дука и др., (1561 г. - сер. XVIII в.).
Источник: <https://viaggimarilore.wordpress.com/2014/05/04/santa-maria-degli-angeli-e-dei-martiri-molto-piu-di-una-basilica/> (дата обращения: 27.11.2023)

б) Пантеон с колокольнями авторства Дж. Бернини, (возведены в 1640-е гг., демонтированы в 1883 гг.). «Пантеон В Риме», рис. Литча, грав. У.Б. Кук, около 1840 г., Источник: <https://www.amazon.com/Pantheon-drawing-engraving-William-Leighton/dp/B077YMFNYB> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Проект церкви в Колизее. К. Фонтана, (1725(?) г.). Источник: <https://ru.futuroprossimo.it/2020/08/la-chiesa-nel-colosseo-che-non-vede-la-luce/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 2. Хронологический рост диапазона ценностей объектов культурного наследия

Рисунок 3. Области знания, усовершенствованные в современной сфере наследия

Рисунок 4. Утилитарные приемы адаптации исторических сооружений

а) Добавление. Пример: аббатство Бакленд (1278 г.), которое было перестроено в жилую резиденцию в середине XVI в. Фото 2018 года. Источник: [https://en.m.wikipedia.org/wiki/File:Buckland_Abbey_in_Buckland_Monarchorum_nahe_Plymouth,_Südwest-England_\(Rückseite\).jpg](https://en.m.wikipedia.org/wiki/File:Buckland_Abbey_in_Buckland_Monarchorum_nahe_Plymouth,_Südwest-England_(Rückseite).jpg) (дата обращения: 27.11.2023)

б) Перестройка. Пример: Базилика Константина в Трире (310 г.), многократно изменяла назначение (тронный зал Константина – резиденция архиепископа (ср. в-в.) – замок курфюрста (XVII в.) – церковь (с 1856 г.)). Фото: Pudelek (Marcin Szala). Источник: <https://www.coursehero.com/study-guides/atd-fscj-earlyhumanities/romes-imperial-crisis-and-the-rise-of-constantine/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 5. Теоретически обоснованные приемы работы с наследием

а) Взаимодействие старины и новизны. Пример: Замок Пьерфон (кон. XIV в.), реставрация Э. Виолле-ле-Дюка (1857-1885 гг.). Фото 2013 года. Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pierrefonds_\(60\),_château,_vue_d_epuis_le_sud-ouest_5.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pierrefonds_(60),_château,_vue_d_epuis_le_sud-ouest_5.jpg) (дата обращения: 27.11.2023)

б) Построение нарративов. Пример: магазин Оливетти, К. Скарпа (1957-1958 гг.). Фото: Kenta Mabuchi. Источник: <https://www.elledecor.com/it/best-of/a30897018/venice-what-to-see-contemporary-architecture/> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Создание целостности. Пример: адаптация кармелитского монастыря под нужды Археологического музея во Франкфурте-на-Майне, Й. П. Клайхюс (1984-1987 гг.). Фото: архитектурное бюро Kleihues+Kleihues. Источник: <https://kleihues.com/museum-fuer-vor-und-fruehgeschichte-frankfurt/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 6. Проблема творческого участия в практике адаптации исторических сооружений

а) реконструкция традиционного жилого дома на окраине Куэрнаваки, Мексика. Проектное упражнение Р. Мачадо, 1972 г. В ходе проектирования затрагиваются два вопроса: (1) разница между архитектурой и строительством и (2) аспекты формообразования в «ремоделировании» на примере фасада (уникальность, наслоения, ограничения и др.). Иллюстрация: «Fachada Mascara», архитектурное бюро Machado Silvetti. Источник: <https://www.machado-silvetti.com/portfolio/fachada-mascara> (дата обращения: 27.11.2023)

б) Cronocaos, ОМА, 2010 г. Проект демонстрирует два вида трансформации: (1) волны развития, которые изменяют планету со все ускоряющейся скоростью и (2) рост масштабов сохранения и увеличение общего числа территорий, на которых ограничено эволюционное развитие. Фото: «Cronocaos at the New Museum», архитектурное бюро ОМА. Источник: <https://www.oma.com/projects/venice-biennale-2010-cronocaos> (дата обращения: 27.11.2023)

в) «Устойчивый Пантеон». Иллюстрация выполнена Star+strategies в 2011 году в рамках инициативы по изучению злоупотребления зелеными насаждениями. Иллюстрация: STAR strategies + architecture. Источник: <https://star.nl/o-mighty-green-summary/> (дата обращения: 27.11.2023)

г) Пьяцца дель Дуомо (Флоренция) - если бы ЮНЕСКО существовала в 1059 году. Критическое исследование об опасностях сохранения, Декабрь 2010 - Апрель 2011. Иллюстрация: STAR strategies + architecture. Источник: <https://star.nl/in-the-name-of-the-past/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 7. Становление современных творческих направлений в практике адаптации наследия

Рисунок 8. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия. Приоритет исторической ценности («Универсальное направление»)

а) Неф церкви Сент-Мари-Мадлен, Везеле, Франция. Отремонтирована Эженом Виолет-ле-Дюком в 1840 году. Фото: Stephen Shankland. Источник: Otero-Pailos, J. Supplement to OMA's preservation manifesto // Kooolhas, R. Otero-Pailos, J. Preservation Is Overtaking Us. – New York, 2014. – Available at: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/6-preservation-is-overtaking-us#reader-anchor-3> (date of access: 15.08.2023). – Текст : электронный

б) Вход в отель Furka Blick, Швейцария. Ремонт ОМА в 1991 году. Фото: Jeroen Meijer. Источник: <https://www.flickr.com/photos/jpmm/262541630> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Пристройка к бывшему монастырю св. Марии в Гонзага, LR-Architetti, 2015. Фото: Marco Introini. Источник: <https://www.archdaily.com/770647/addition-to-s-maria-convent-lr-architetti> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 9. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия. Приоритет программы использования

а) Театр в Тайпее, ОМА, 2008-2021 гг. Культурно-общественное здание было возведено над ночным рынком Шилин. В здании были организованы три театра, спроектированные не изолировано друг от друга, а с возможностью объединения. Такое решение существенно расширило возможности театрального

производства, а театральные возможности обогатили уличную жизнь города и увеличили диапазон сценариев общественной жизни. Фото: ОМА, Chris Stowers.

Источник: <https://www.oma.com/projects/taipei-performing-arts-center> (дата обращения: 27.11.2023)

б) Caixaforum в Мадриде, Herzog & de Meuron, 2001-2008 гг. В ходе адаптации заброшенной электростанции улучшилась дорожно-транспортная инфраструктура, сформировались новые общественные пространства. Фото: Duccio Malagamba. Источник: <https://www.archdaily.com/56905/ad-special-herzog-de-meuron-by-duccio-malagamba/0069712-421> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Конкурсный проект смотровой площадки Mirador del Palmeral в Эльче (Испания), 2009 г. Задача заключалась в создании смотровой площадки в городе с объектом культурного наследия ЮНЕСКО. STAR + strategies в своем предложении полностью отказались от современной архитектуры и предложили установить прозрачную и временную конструкцию колеса обозрения, а основное внимание уделить развитию прилегающих территорий и реставрации расположенного неподалеку вокзала. В данном случае новизна заключается не в архитектуре, а в стратегии, направленной на сохранение. Источник: <https://star.nl/mirador-del-palmeral-de-elche/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 10. Творческие направления в архитектурной практике адаптации наследия. Приоритет привнесения новой ценности

а) Замок Сан-Джорджу-ди-Квенца находится вне государственной системы охраны, однако обладает высокой историко-культурной значимостью для местного сообщества, в связи с чем был включен в список объектов, подлежащих восстановлению в 2022 году силами частной некоммерческой организации Fondation du patrimoine. Фото: Anthony Bressy. Источник: <https://www.corsematin.com/articles/le-chateau-de-quenza-retenu-pour-le-loto-du-patrimoine-2022-124162> (дата обращения: 27.11.2023)

б) В исследовании Азры Аксамии «Future Heritage Collection #2» жители Сараево самостоятельно выбирали предметы, которые могли бы считаться культурным наследием. Их выбор отражал ностальгию по старой Югославии и

резко контрастировал с официальной государственной политикой в сфере наследия. Фото: Велия Хасанбегович. Источник:

<https://www.azraaksamija.net/future-heritage-collection-2/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 11. Трамвайное депо De Hallen, Амстердам

а) Трамвайное депо Городского трамвая (после 1943 г.: Городское транспортное предприятие). Интерьер распределительного зала. Коллекция городского архива Амстердама. Источник:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/06803a9e-a0bd-91c9-bd40-7a52acac79e0/media/5b8efce2-e869-a645-f25d-c2b8cb13d0ab?mode=detail&view=horizontal&q=Tollensstraat&rows=1&page=50>

(дата обращения: 23.11.2022)

б) Центральный пассаж в пространстве распределительного зала, Андре Ван Стигт, 2013-2015 гг. Фото: Sarah Chetrit. Источник:

<https://www.fromlusttilldawn.com/oud-west-amsterdam/> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Бывшее трамвайное депо De Hallen в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического города и значимой для бывшего депо территорией нового строительства. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы по адаптации трамвайного депо. Автор: Architectenbureau J. van Stigt. Источник: <https://miesarch.com/work/3237> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 12. Старая тюрьма, 1859 г., Хасселт

а) Тюрьма Хасселта в XX веке. Илл. из кн. Karin De Greeve «De oude gevangenis van Hasselt»

б) Общий вид университета после реконструкции. Фото: предоставлено Университетом Хасселта. Источник: <https://noaarchitecten.net/projects/5/041-city-campus-hasselt-university> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Бывшая тюрьма Хасселта в современной градостроительной ситуации с указанием зоны исторического города, а также территорий университета (зеленая штриховка) и спортивной школы (желтый), задействованных при адаптации бывшей тюрьмы. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы по адаптации тюрьмы. Автор: NoaArchitecten. Источник: <https://divisare.com/projects/391064-noaarchitecten-kim-zwarts-041-hasselt-university> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 13. Рейксмузей, Амстердам

а) Экспозиция голландской истории в восточном внутреннем дворе, 1914 г. Источник: <https://www.rijksmuseum.nl/en/visitor-information/inside-the-rijksmuseum/-atrium> (дата обращения: 30.10.2021)

б) Атриум с подземной галереей. Фото: Duccio Malagamba. Источник: https://www.archdaily.com.br/br/01-110859/rijksmuseum-slash-cruz-y-ortiz-arquitectos?ad_medium=gallery (дата обращения: 27.11.2023)

в) Схема функционального зонирования. Источник: Nota van uitgangspunten Bestemmingsplan Museumkwartier – Valeriusbuurt, 17 марта 2020 г., с. 24. URL: <https://www.amsterdam.nl/oud-zuid/museumkwartier/> (дата обращения: 27.11.2023)

г) Проектные материалы по адаптации Рейксмузея. Автор: Cruz y Ortiz Arquitectos. Источник: <https://www.cruzyortiz.com/portfolio/the-rijksmuseum-en/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 14. Общественные купальни, Эштон

а) Коммерческие общественные купальни, Эштон-андер-Лайн, архитекторы Полл и Робинсон. Иллюстрация к «The builder», 2 июля 1870 г. Источник: <https://www.lookandlearn.com/history-images/M392765/Corporation-Public-Baths-Ashton-under-Lyne> (дата обращения: 25.11.2022)

б) Современный объем в интерьере купального зала, 2017 г. Источник: <https://www.civictrustawards.org.uk/benet/schemes/ashton-old-baths> (дата обращения: 25.11.2022)

в) Современный аэрофотоснимок Старых купален, иллюстрирующий утрату исторического градостроительного контекста. Фото Jonathan C. K. Webb. Источник: <https://www.webbaviation.co.uk/aerial/picture.php?/31421/category/588> (дата обращения: 25.11.2022).

г) Проектные материалы по адаптации Старых купален. Автор: Modern City Architecture & Urbanism. Источник: <https://www.archdaily.com/786987/ashton-old-baths-modern-city-architecture-and-urbanism> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 15. Жилые дома, Оропесо

а) Фрагмент одного из руинированных жилых домов в Оропесо до реконструкции. Фото Luis Asín. Источник: <https://www.archilovers.com/projects/168369/two-houses-in-oropesa.html> (дата обращения: 25.11.2022)

б) Два жилых дома. Общий вид после реконструкции. Фото Luis Asín. Источник: <http://www.paredespedrosa.com/works/119-dos-viviendas-en-oropesa/?id=21> (дата обращения: 25.11.2022)

в) Схема расположения объектов культурного наследия в Оропесо. Areas de proteccion de los edificios declarados bienes de interes cultural / ed. Pedro Montalvo Moreno. – Normas subsidiarias de planeamiento urbanistico de Oropesa y Corchuela

г) Изометрия. Существующее положение (слева) и проект реконструкции (справа). Автор: Paredes Pedrosa Arquitectos. Источник: <https://www.archilovers.com/projects/168369/two-houses-in-oropesa.html> (дата обращения: 25.11.2022)

Рисунок 16. Монастырь Нотр-Дам-де-Консоласьон, 1646-1659 гг., Лувье

а) Руины монастыря кающихся грешников. Открытка второй половины XX в., до 1990 г. Источник: <https://www.latribunedelart.com/bruno-decaris-sevit-encore-le-couvent-des-penitents-a-louviers> (дата обращения: 25.11.2022)

б) Общий вид бывшего монастыря после адаптации под нужды музыкальной школы. Источник: <https://budport.com.ua/articles/1341-duh-epohi-10-sovremennyh-arhitekturnyh-sooruzheniy-sohranivshih-istoricheskiy-kontekst-foto> (дата обращения: 25.11.2022)

в) Бывший монастырь в Лувье в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического города. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы по адаптации бывшего монастыря. Автор: Opus 5 Architectes. Источник: <https://www.opus5.fr/filter/projets/LOUVIERS-Ecole-de-Musique> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 17. Монастырь св. Марии, XV в., Гонзага

а) Внешняя металлическая лестница безопасности перед сносом и подготовительные раскопки для подготовки фундамента. Фото: Enrico Maria Raschi. Источник: <https://www.impresedilnews.it/ex-convento-di-s-maria-a-gonzaga-a-mantova-addizione-di-un-corpo-tecnico-e-ridefinizione-degli-spazi-interni/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Общий вид бывшего монастыря после пристройки лестнично-лифтового узла. Фото: Marco Introini. Источник: <https://lr-architetti.com/portfolio/add/> (дата обращения: 25.11.2022)

в) Библиотека в помещениях бывшего монастыря в Гонзага в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического города. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы по адаптации бывшего монастыря. Автор: Luca S. Pulignano, LR-Architetti. Источник: <https://lr-architetti.com/portfolio/add/> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 18. Пунта-делла-Догана, 1677-1838 гг., Венеция

а) Центральное помещение таможни после демонтажа позднейших конструкций. Фото: Andrea Jemolo. Источник: <https://jemolo.com/it/lavori-selezionati/5-punta-della-dogana> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Центральное помещение бывшей таможни после адаптации здания. Фото: Luca Girardini. Источник: <https://www.archdaily.com/889573/tadao-andos-museum-of-punta-della-dogana-through-the-lens-of-luca-girardini> (дата обращения: 25.11.2023)

в) Пунта делла Догана в панораме Венеции, 2014 г. Фото: Jean-Pol Grandmont. Источник:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:0_Venise,_Canal_della_Giudecca,_Dogana,_Santa_Maria_della_Salute_et_Canal_Grande.JPG (дата обращения: 27.11.2023)

г) Проектные материалы по адаптации здания таможни. Макет: Tadao Ando Architect & Associates. Источник: https://en.wikiarquitectura.com/punta_della_dogana_8-2/ (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 19. Южная электростанция, Мадрид

а) Бывшая электростанция спрятана между узкими переулками старого города и Пасео-дель-Прадо. Аэрофотосъемка. Источник: <https://www.herzogdemeuron.com/projects/201-caixaforum-madrid/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) CaixaForum после реконструкции в окружении исторических кварталов. Google Earth. Источник: https://medium.com/@david.mao_33188/caixaforum-madrid-b92ac0cc5f04 (дата обращения: 27.11.2023)

в) Галерея Caixaforum в современной градостроительной ситуации с учетом высвободившихся пешеходных зон. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы по адаптации электростанции. Разрез. Автор: Herzog & de Meuron. Источник: <https://entirelandscapes.space/Sections> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 20. Художественный лицей, 1897 г., Р. де Азеведо, Сан-Паулу

а) Проект фасада здания Лицея Искусств и Ремесел, 1897 г. Собрание Школы искусств и ремесел Сан-Паулу. Авторы: Рамус де Азеведо, Домичиано Росси. Источник: <https://teoriacritica13ufu.wordpress.com/2010/12/17/pinacoteca-do-estado-de-sao-paulo/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Главный фасад и бывший вход в музей после адаптации Пауло Мендес де Рока и Эдуардо Колонелли. Фото: Leonardo Finotti. Источник:

<https://divisare.com/projects/207160-eduardo-colonelli-paulo-mendes-da-rocha-leonardo-finotti-pinacoteca-do-estado> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Вид с воздуха: Вокзал Луз (слева) и Авеню Тирадентес (справа).
Источник: <https://teoriacritica13ufu.wordpress.com/2010/12/17/pinacoteca-do-estado-de-sao-paulo/> (дата обращения: 27.11.2023)

г) Проектные материалы. Авторы: Paulo Mendes da Rocha, Eduardo Colonelli, Weliton Ricoy Torres. Источник: <https://www.archdaily.com.br/br/787997/pinacoteca-do-estado-de-sao-paulo-paulo-mendes-da-rocha> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 21. Винокуренный завод, конец XIX в. - 1910^е гг., Милан

а) Бывший спиртоводочный завод на Largo Isarco, 2. Вид до реконструкции.
Источник: <https://archi.ru/world/5973/hram-bolshogo-iskusstva> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Общий вид на Фонд Прада в Милане, 2020 г. Источник: панорамы google maps

в) Мастерплан развития Scalo Romano и прилегающих территорий до 2021 г. Источник: <https://blog.urbanfile.org/2021/04/11/milano-porta-romana-nuove-suggerzioni-e-particolari-del-masterplan-dello-scalo/> (в авторской интерпретации) (дата обращения: 27.11.2023)

г) Проектные материалы, представленные на Венецианской биеннале в 2013 г. Макет. Авторы: ОМА. Источник: <https://www.buro247.ru/amp/1136> (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 22. Корпус грузового депо, 1898 г., Мальмё

а) Грузовое депо, 2006 г. Фото: Fred J. Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Kockums,_Malmö,_2006-05,_8.jpg (дата обращения: 25.11.2023)

б) Крытый рынок после адаптации. Фото: Wojana Лукас. Источник: <https://www.sydsvenskan.se/2020-03-31/varannan-gast-lamnar-malmo-saluhall--nu-sanker-agarna-hyran?redirected=1> (дата обращения: 27.11.2023)

в) Крытый рынок в современной градостроительной ситуации с учетом исторических территорий и реконструируемых промышленных территорий. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы, 2013 г. Автор: Wingårdh Arkitektkontor. Источник: https://www.archdaily.com.br/br/881176/malmo-saluhall-wingardh-arkitektkontor-ab?ad_medium=gallery (дата обращения: 27.11.2023)

Рисунок 23. Вокзал Кингс-Кросс, 1850-1852 гг., Л. и У. Кьюбиты

а) Вокзал и гостиница, 8 марта 1989 г. Фото: Tony Harris. Источник: <https://www.alamy.com/stock-photo-pa-news-photo-8389-an-aerial-view-of-londons-kings-cross-station-the-106153637.html?imageid=4662A5C3-46FA-4631-8C18-1F9B4865765B&p=317104&pn=1&searchId=b329a22ad02f2522fbaf8af9da355fd4&se archetype=0> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Вокзал с новым билетным залом, 2018 г. Фото: Historic England Archive. Источник: <https://cmte.ieee.org/futuredirections/2020/08/11/14655/> (дата обращения: 25.11.2023)

в) Схема развития территорий, прилегающих к вокзалу. Автор: John McAslan + Partners. Источник: <https://www.mcaslan.co.uk/work/kings-cross-station> (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 2012 г. Автор: John McAslan + Partners. Источник: <https://archi.ru/projects/world/7599/vokzal-kings-kross-rekonstrukciya> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 24. Пожарная часть, 1922 г., Антверпен

а) Пожарная часть, 1922 г., арх. Э. Ван Авербеке. Снимок 2008 г. Фото: Elise Hooft. Источник: https://nl.wikipedia.org/wiki/Bestand:Antwerpen_Suezdok_zonder_nummer_-_123616_-_onroenderfgoed.jpg (дата обращения: 25.11.2023)

б) Администрация портового управления. Фото: Luis Díaz Díaz. Источник: <http://www.luisdiazdiaz.com/architecture/port-house/> (дата обращения: 25.11.2023)

в) Схема соединения проектируемой трассы с восточным побережьем. Реализована частично: вместо современного моста, запроектированного вблизи

пожарной части, принято решение о строительстве тоннеля. Источник: Ontwerp gewestelijk ruimtelijk uitvoeringsplan Oosterweelverbinding – wijziging. Источник: https://www.antwerpen.be/docs/Stad/Stadsvernieuwing/Bestemmingsplannen/RUP_02000_212_00378_00001/RUP_02000_212_00378_00001_0000Document_TN.html (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 2009-2016 г. Автор: Zaha Hadid Architects. Источник: <https://archi.ru/projects/world/5469/zdanie-administracii-porta-antverpena> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 25. Церковь св. Колумбы, 1-я половина I в. н.э. - 1940-е гг., Кёльн

а) Мадонна в Руинах, Г. Бём, 1947-1950 гг. Снимок 2-ой пол. XX в. Фото: Rheinisches Bildarchiv, D. Heiermann. Источник: <https://www.koelnarchitektur.de/pages/de/news-archive/27707.htm> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Общий вид музея «Колумба». Фото: Rasmus Hjortshøj. Источник: <https://www.archdaily.com/877432/peter-zumthors-kolumba-museum-through-the-lens-of-rasmus-hjortshoj> (дата обращения: 25.11.2023)

в) Музей «Колумба» в современной градостроительной ситуации с учетом развития культурно-экономической зоны Кёльна «Via Culturalis». Источник: Via Culturalis: Interdisziplinäres Workshopverfahren, 2014 г. Режим доступа: <https://www.lichtplanung-hartung.de/Bilder/StartseiteSonstiges/vcuk01.pdf> (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 1997 - 2003 г. Автор: Peter Zumthor. Источник: <http://singhstamu.blogspot.com/2016/05/project-1-parametric-bim-thebuilding.html> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 26. Монастырь капуцинов, 1629 г. – вторая половина XX в., Падерборн

а) Госпиталь св. Виченца, 1832-2013 гг. Снимок 1908 г. Источник: <https://www.bauwelt.de/rubriken/bauten/Firmenzentrale-Jacoby-Paderborn-David-Chipperfield-3578317.html> (дата обращения: 2.11.2022)

б) Штаб-квартира компании Jacoby. Снимок: 2020-е гг. Фото: Simon Menges. Источник: https://www.archdaily.com/949856/jacoby-studios-headquarters-david-chipperfield-architects?ad_campaign=normal-tag (дата обращения: 25.11.2023)

в) Ситуационный план. Источник: https://www.archdaily.com/949856/jacoby-studios-headquarters-david-chipperfield-architects?ad_campaign=normal-tag (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 2014-2020 гг. Автор: David Chipperfield Architects. Источник: https://www.archdaily.com/949856/jacoby-studios-headquarters-david-chipperfield-architects?ad_campaign=normal-tag (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 27. Королевский дворец, XII-XX вв., Памплона

а) Руины дворца, около 1995 года, после сносов, проведенных для возведения будущего Архива. Источник: <https://pamplonahistorica.wordpress.com/2013/03/27/el-palacio-de-un-antiguo-reino-capitulo-1-ocho-siglos-de-historia/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Королевский архив Наварры. Источник: https://en.wikiarquitectura.com/12_archivo_de_navarra-2/ (дата обращения: 25.11.2023)

в) Ситуационный план. Источник: https://en.wikiarquitectura.com/100_archivo_de_navarra-2/ (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 1995 - 2003 гг. Автор: архитектурное бюро Rafael Moneo. План. Источник: https://en.wikiarquitectura.com/105_archivo_de_navarra-2/ (дата обращения: 25.11.2023). Разрез. Источник: https://es.wikiarquitectura.com/04_archivo_de_navarra/ (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 28. Лас-Аренас, конец XIX в., Барселона

а) Арена для боя быков, Аугусто Фонт Каррерас, кон. XIX в. Источник: https://elpais.com/diario/2011/09/26/cultura/1316988006_850215.html (дата обращения: 25.11.2023)

б) Торговый центр Las Arenas. Источник: https://www.archdaily.com/530762/las-arenas-alonso-y-balaguer?ad_medium=gallery (дата обращения: 25.11.2023)

в) Торговый центр Las Arenas в современной градостроительной ситуации с учетом территории исторического квартала Эшамплъ. Источник: google maps в авторской обработке

г) Проектные материалы, 1999-2011 гг. Авторы: Alonso, Balaguer y Arquitectos Asociados, Rogers Stirk Harbour+Partners. Источник: <https://www.batiactu.com/edito/a-barcelone-bois-entre-dans-arene-diaporama-28326.php> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 29. Застройка улицы Питера Корнелиуса Хоофта, Амстердам

а) Улица Питера Корнелиуса Хофта, 94-98. Снимок 2009 г. Источник: панорамы google

б) Хрустальные дома в перспективе ул. П.К. Хофта. Снимок 2020 г. Источник: панорамы google

в) Охранный статус. Источник: <https://maps.amsterdam.nl/ordekaart/> (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 2016 г. Автор: MVRDV. Источник: <https://www.archdaily.com/785923/crystal-houses-mvrdv> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 30. Бункер Новой Голландской Ватерлинии, Амстердам

а) Бункер 599 до реконструкции. Источник: <https://www.designboom.com/architecture/rietveld-landscape-atelier-de-lyon-bunker-599/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Общий вид Бункера 599 после реконструкции. Фото: RAAF. Источник: https://www.archdaily.com/256984/bunker-599-rietveld-landscape?ad_source=search&ad_medium=search_result_all (дата обращения: 25.11.2023)

в) Ситуационный план с указанием автотрассы и зоны затопления Большой Голландской Ватерлинии. Источник: карты google в авторской обработке

г) Проектные материалы, 2010 г. Автор: RAAAF, Atelier de Lyon. Источник: <https://www.area-arch.it/en/bunker-599/> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 31. Пешеходные зоны, сформированные в окружении Caixaforum

Рисунок 32. Арсенал, 1582 г., Кассель

а) Руина Арсенала. Снимок 6 апреля 2007 г. Фото: Heiko Meyer Источник: <https://www.max-eyth-schule.de/schule/unsere-geschichte/das-zeughaus/die-ruine/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Кафетерий. Фото: Constantin Meyer. Источник: https://www.baunetz.de/meldungen/Meldungen-Eroeffnung_einer_Cafeteria_in_Kassel_743734.html?bild=1 (дата обращения: 25.11.2023)

в) Ситуационный план с указанием современной автомобильной дороги и зоны исторического города. Источник: карты google в авторской обработке

г) Проектные материалы, 2008 г. Автор: Ганс-Иоаким Нойкатер. Источник: F.P.Jager, Old & New, p.31

Рисунок 33. Монастырь св. Франциска, 1693-1729 гг., Сантпедор

а) Интерьер церкви до реконструкции 2003 г. Фото: Jordi Surroca. Источник: <https://davidcloses.cat/2012/05/18/convent-de-sant-francesc-2/> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Современный вид церкви, 2012 г. Фото: Jordi Surroca. Источник: <https://davidcloses.wordpress.com/2012/05/18/convent-de-sant-francesc-2/#jp-carousel-474> (дата обращения: 25.11.2022)

в) Ситуационный план с учетом исторических кварталов Сантпедора. Автор: David Closes. Источник: <https://urbannext.net/auditorium-sant-francesc-convent/> (дата обращения: 27.11.2023)

г) Проектные материалы, 2003 - 2011 гг. Автор: David Closes. Источник: <https://www.archdaily.com/251389/convent-de-sant-francesc> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 24. Монастырь св. Франциска, XVII в., Винарос

а) Общий вид на парковку на месте уничтоженного монастыря св. Франциска. Источник: панорамы google

б) Сад памяти на месте уничтоженного монастыря св. Франциска. Фото: Vicente A. Jiménez. Источник: <https://www.archdaily.com/789750/jardin-de-la-memoria-en-vinaroz-camilla-mileto-plus-fernando-vegas/57645fe3e58ecef41600001f-jardin-de-la-memoria-en-vinaroz-camilla-mileto-plus-fernando-vegas-photo> (дата обращения: 25.11.2023)

в) Ситуационный план с учетом территории исторического города и участка автостоянки. Источник: карты google

г) Проектные материалы, 2015 г. Авторы: Camilla Mileto, Fernando Vegas. Источник: <https://www.archdaily.com/789750/jardin-de-la-memoria-en-vinaroz-camilla-mileto-plus-fernando-vegas> (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 35. Город Руэста, X в.

а) Центральная улица Руэсты, до архитектурного вмешательства. Источник: <https://www.heraldo.es/noticias/ocio-y-cultura/2021/05/16/el-triunfo-de-la-arquitectura-sensata-1492193.html> (дата обращения: 25.11.2023)

б) Центральная улица Руэсты, после архитектурного вмешательства. Источник: <https://www.heraldo.es/noticias/ocio-y-cultura/2021/05/16/el-triunfo-de-la-arquitectura-sensata-1492193.html> (дата обращения: 25.11.2023)

в) Ситуационный план с указанием исторического направления Пути Сантьяго. Источник: https://www.archdaily.com/969119/ruesta-urban-center-rehabilitation-sebastian-arquitectos?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (дата обращения: 25.11.2023)

г) Проектные материалы, 2018 г. Изометрия. Автор: Sebastián Arquitectos. Источник: https://www.archdaily.com/969119/ruesta-urban-center-rehabilitation-sebastian-arquitectos?ad_source=search&ad_medium=projects_tab (дата обращения: 25.11.2023)

Рисунок 36. Предпосылки формирования концепции «управления наследием»

Рисунок 37. Теоретические основания концепции «управления наследием»

Рисунок 38. Методологические подходы к работе с объектами культурного наследия в истории и концепции «управления наследием»

Рисунок 39. Ведущие направления работы с наследием на практике и в теории

Рисунок 40. G.J. Ashworth, Heritage planning. Таблица иллюстрирует как сокращается интервал между настоящим и тем, что считается наследием прошлого. Источник: <https://www.architectsjournal.co.uk/practice/culture/cronocaos-heritage-and-heresy> (дата обращения: 17.11.2023)

Рисунок 41. Maison à Bordeaux (Дом в Бордо / Вилла Лемуан), 1994-1998 гг. Автор: ОМА. Сооружение было включено в реестр ОКН через три года после завершения строительства. Источник: <https://miesarch.com/work/2300> (дата обращения: 17.11.2023)

Рисунок 42. Fondaco dei Tedeschi, Венеция. Адаптация ОМА, 2009-2016 гг. Власти Венеции рассматривали возможность изменения предмета охраны ради реализации проекта приспособления, чтобы город адаптировался к современности

а) Общий вид после реконструкции. Фото: Courtesy of LVMH. Источник: <https://pheurontay.thecalmchronicle.com/fondaco-rooftop-terrace-the-best-place-to-watch-sunset-in-venice/> (дата обращения: 17.11.2023)

б) Изометрия. Автор: ОМА. Источник: <https://miesarch.com/work/3333> (дата обращения: 17.11.2023)

Рисунок 43. Актуальные области научно-исследовательских изысканий. Формирование более актуальной сущности предмета охраны

Рисунок 44. Актуальные области научно-исследовательских изысканий. Выявление пределов допустимых изменений для различных категорий наследия